OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy

2(8), 2017

Oikonomos European Research Association
Vilnius, Lithuania, 2017

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
2(8), 2017

"OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy" – научный рецензируемый журнал, зарегистрированный в Литовской Республике. В журнале публикуются исследования по экономике и смежным дисциплинам. Основными тематическими направлениями журнала являются: история и теория концепции ордолиберализма и социального рыночного хозяйства, христианская социально-экономическая мысль, современное экономическое развитие стран Восточной Европы и постсоветского пространства, теория и практика корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Договор № 721-11/2015 от 12.11.2015.

Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722
Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией "Oikonomos"
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)
Web: era-oikonomos.org

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Константин Голубев (главный редактор) – доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь);
Юлия Чайковская (выпускающий редактор) – кандидат экономических наук (Минск, Беларусь);

Сергей Лукин – доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь);
Ромас Лазутка (Romas Lazutka) – доктор экономических наук, профессор Вильнюсского университета (Литва);
Петр Пыш (Piotr Pysz) – доктор экономических наук, профессор Высшей школы финансов и управления в Белостоке (Польша), Колледжа бизнеса и технологий (Фехта, Германия);
Михаил Румянцев – доктор экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Данила Расков – кандидат экономических наук, доцент Факультета свободных искусств и наук (Смольный институт) Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Михал Мошински (Michal Moszynski) – PhD in Economics, Университет Николая Коперника в Торуни (Польша);
Вольфганг Зендер (Wolfgang Sender) – PhD in Political Science, директор Белорусского представительства Фонда им. Конрада Аденауэра (Вильнюс, Литва).

ПЕРЕВОД: Светлана Носова
ISSN 2351-616X

Решение о публикации присланных статей принимается Редакционным советом на основании научной ценности статьи, ее соответствия тематическому профилю журнала и положительной рецензии.

© OIKONOMOS

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
2(8), 2017

"OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy" is a scientific journal with peer reviews, registered in the Republic of Lithuania. The Journal publishes research articles on economics and related spheres. The main areas for publication are: history and theory of ordoliberalism and social market economy, Christian social and economic teaching, contemporary economic development of Eastern European and post-Soviet countries, theory and practice of corporate social responsibility and social entrepreneurship.

The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC). Contract № 721-11/ 2015 from 11.12.2015.

Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

The Journal was founded and is published by the
"Oikonomos European Research Association"
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)
Web: era-oikonomos.org

EDITORIAL BOARD

Konstantin Golubev (Editor in Chief) – Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor of Belarus State Economic University (Minsk, Belarus);
Yuliya Chaikouskaya (Executive Editor) – Candidate of Economics (Minsk, Belarus);

Siarhei Lukin – Doctor of Economics, Professor of Belarusian State University (Minsk, Belarus);
Romas Lazutka – Doctor of Economics, Professor of Vilnius University (Lithuania);
Piotr Pysz – Doctor of Economics, Professor of University of Finance and Management in Białystok, (Poland), College of Business and Technology (Vechta, Germany);
Mikhail Rumiantsev – Doctor of Economics, Associate Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);
Danila Raskov – PhD in Economics, Associate Professor of Faculty of Liberal Arts and Sciences (Smolny College) of Saint-Petersburg State University (Russia);
Michal Moszynski – PhD in Economics, Nicolaus Copernicus University in Toruń (Poland).
Wolfgang Sender – PhD in Political Science, Resident Country Director of Konrad Adenauer Foundation for Belarus (Vilnius, Lithuania).

TRANSLATION: Sviatlana Nosava

ISSN 2351-6178

Publication decisions are made by the Editorial Board and are based on the article's scientific value, its relevance to the Journal's mission, and positive peer reviews.

© OIKONOMOS

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические основы развития социального рыночного хозяйства

Piotr Pysz, Anna Jurczuk, Michał Moszyński 6
Economics and History: Synthesis, Disintegration and Reintegration

Виктор Рязанов 19
Беспроцентная экономика и социализация рыночного хозяйства: Кейнс и Гезелль

Христианская социально-экономическая мысль

Сергей Лукин, Константин Голубев 32
Библейские и святоотеческие основы понимания социальной защиты и социальной ответственности

Республика Беларусь в системе мирохозяйственных связей

Вера Ожигина 45
Экономическое сотрудничество Республики Беларусь со странами Восточноафриканского сообщества

Юлия Шаврук 64
Развитие экспортного потенциала Республики Беларусь на мировом рынке услуг

Социально-экономические процессы на постсоветстком пространстве

Нодар Грдзелишвили 79
Религиозный туризм, как важнейший фактор урегулирования и разрешения конфликтов (Грузия-Абхазия)

Тенденции развития мировой экономики

Галина Турбан, Го Шухун 86
Нетарифные меры в регулировании внешней торговли

Юлия Чайковская 97
Становление экспортной политики государства в процессе развития современного Китая

CONTENTS

Theoretical framework of development of the social market economy

Piotr Pysz, Anna Jurczuk, Michał Moszyński 6
Economics and History: Synthesis, Disintegration and Reintegration

Viktor Ryazanov 19
Interest-free economy and socialisation of market economy: Keynes and Gesell

Christian Social and Economic Thought

Siarhei Lukin, Konstantin Golubev 32
Biblical and patristic foundations of understanding of social protection and social responsibility

The Republic of Belarus in the System of World Economic Relations

Vera Ozhigina 45
Economic cooperation of the Republic of Belarus with countries of the East African Community

Yuliya Shavruk 64
Development of the export potential of the Republic of Belarus in the world market of services

Socio-economic Processes in the Post-Soviet Space

Nodar Grdzelishvili 79
Religious tourism as the most important factor in settlement and resolution of conflicts (Georgia – Abkhazia)

Trends in the Development of the World Economy

Galina Turban, Go Shuhun 86
Non-tariff measures in regulation of foreign trade

Yuliya Chaikouskaya 97
Formation of the export policy of the state in the development of contemporary China

PIOTR PYSZ, ANNA JURCZUK, MICHAŁ MOSZYŃSKI

ECONOMICS AND HISTORY: SYNTHESIS, DISINTEGRATION AND REINTEGRATION

Abstract: The article is devoted to developing a dynamic theory of economic order that combines the legacy of Eucken's constructed order and von Hayek's spontaneous order. That theory helps to reintegrate history into economic sciences. Economics would then provide bodies of government with a theoretical and historical foundation for economic policy, capable of reducing and curbing the dangerous trend towards increasing anarchy and chaos in economic and social life as seen today – both globally and in many individual countries.

Keywords: Dynamic theory, Economics, History, Order, Ordoliberal, Constructed, Spontaneous, Synthesis, Disintegration.

UDC 330.82

Dr. hab. Piotr Pysz (pyszpiotr@gmail.com), Professor of the University of Finance and Management in Białystok and the Private Hochschule für Wirtschaft und Technik Vechta/Diepholz/Oldenburg. Ul. Ciepła 40, 15-472 Białystok, Poland. +48 695 719 710

Dr. hab. Michał Moszyński (moszyn@umk.pl), Professor of Nicolaus Copernicus University in Toruń. Ul. Gagarina 13a, 87-100 Toruń. +48 56-61-14-623

Dr. Anna Jurczuk (aniagrabska@interia.pl), Lecturer, History and Sociology Department, University of Bialystok. Pl. Uniwersytecki 1, 15-420 Białystok. +48 85 745 74 44

«…Generally speaking, America is not a place where deep thinking is held in particular regard. We have no interest in history whatsoever. Critically analyzing the past to draw conclusions for the future is not something we do.» – Robert Redford

I. Introduction

A comment on Americans' passing interest in history may seem surprising as an opening line in a paper on the relationship between economics and history. However, in reference to the research problem being addressed, this quote makes perfect sense. The main motivation for citing Redford is the one-sided development of mainstream neoclassical economic theory since the late 19th and early 20th century until the present day, dominated by Anglo-Saxon economists – mainly those employed at universities and research facilities in the United States. The neoclassical approach to research adopted by American scholars, which traces its roots back to the Vienna, Lausanne and Cambridge schools of 19th-century Europe, leaves little or no room for economic or social history[1]. This ahistorical, neoclassical school of economic

1 In this context, it is worth noting an important article which addresses the issue of underestimating the importance

thought found a fertile ground in America's prevailing mentality. From there, it spread widely and returned to where it began: to many European countries. Its expansion was temporarily stalled during the period of triumph of John Maynard Keynes's macroeconomics in the 1930s and the first few decades after 1945. Then, the stagflation period of the 1970s saw a revival of the neoclassical school, which quickly regained its dominant position in science, pushing Keynesianism to the far margins of academic discourse. In 1998, Hans-Werner Sinn (1998, p.15) triumphantly announced: «Once, there were also the Keynesians, but they have now become extinct, and virtually all economists are neoclassicists now».

Considering the dominance of the neoclassical school, which has lasted for almost a century, it is important to reflect critically on the fact that in times of deep economic and social slump, crisis and depression, its theoretical mainstream has not played any major role as a conceptual basis for anti-crisis economic policies. In the 1930s, economists searching for solutions to the problems that resulted from the 1929–1933 global crisis – mass unemployment, deflation, shrinking international trade (the Kindleberger spiral) and general impoverishment of societies – looked to Keynesianism or to common-sense economic policies based on past experiences. Similarly, instead of following neoclassical guidance, post-World War II West Germany turned to ordoliberalism and Ludwig Erhard's concept of Social Market Economy in order to bring the country out of destruction, chaos and anarchy. The rapid economic policy response to the US-originated global financial crisis of 2007–2008 did not rely on using a neoclassical «toolbox» either. Once again, governments took advantage of anti-crisis economic policy tools formulated some seventy years before by the British economist. With the return to Keynes's ideas, a popular slogan during the 2009 World Economic Forum in Davos was: «We are all Keynesians now, again» (Clausen, Zöttl 2009, p.16). In the same year, Robert Skidelsky (2009) published his book entitled Keynes: Return of the Master.

This paper attempts to search for an approach which would provide an opportunity to advance the reintegration of history into economic thought[2]. This kind of research would imply reinstating historical thinking in economics and going back to the age-old but often forgotten truth that history can be «a life's teacher».

II. Synthesis and disintegration in the relationship between economic theory and history

The issue of the relationship between economic theory and history dates back to the lifetime of Adam Smith. Walter Eucken (2005, p.55) cited an oft-quoted remark by an English intellectual living in the second half of the 18th century that Smith «would persuade the present generation and govern the next». This prediction proved to be accurate. Smith became the forerunner of a new line of economic thinking which would later become known as the English classical political economy. The concepts of free market and its «invisible hand» that determines the optimization of allocation in market economy have oriented economic theorists' thinking to this day. It is worth emphasizing, however, that both contemporary and previous generations of

2 This kind of integration is recommended, among others, by Josef Alois Schumpeter (1947, p.149), who wrote that «economic historians and economic theorists can make an interesting and socially valuable journey together, if they will. It would be an investigation into the sadly neglected area of economic change."

economists have focused too narrowly on his Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations to fully understand the 18th-century Scottish philosopher's line of reasoning. One should also take into account his earlier treatise, The Theory of Moral Sentiments, which was published in 1759, more than a dozen years before Inquiry… (Recktenwald 1989, p.137). Only by considering both of these works can one get a complete picture of the views expressed by the philosopher generally accepted as the «spiritual father» of modern economics.

In these works, Smith made a historical argument based on international comparisons between economic societies in various periods of their existence. Besides Ancient Rome, his deliberations featured 18th-century China as well as British colonies in India and North America. He also devoted significant attention to England and Scotland from the Early Middle Ages to his contemporary times. Smith examined economy not as a separate system, but rather as a subsystem which functions as part of an overall framework of the society as a whole. However, there was a shift in accents between The Theory of Moral Sentiments and his later Inquiry… (1776). In his quest against the mercantilism that prevailed in the 18th century, Smith used the method of isolating abstraction in his Inquiry…. This allowed him to focus his research efforts on analyzing one subsystem: the economic society. The author named it unambiguously a «society of merchants», in which the «invisible hand» of the market operates, economic and political order prevails, and ethical and moral standards exist. Together, these factors establish the rules of the economic game necessary for a competitive marketplace. Smith interpreted competition in an evolutionary manner, as would members of the Austrian school of economics Josef Alois Schumpeter and Friedrich August von Hayek more than 150 years later (Recktenwald 1989, p.149). The market and competition were in his view not only conducive to the enrichment of entrepreneurial individuals, but also – through the division of labor, greater productivity and exchange interactions between market players – to the prosperity of the society at large. «It is but equity, besides, that they who feed, clothe, and lodge the whole body of the people, should have such a share of the produce of their own labour as to be themselves tolerably well fed, clothed, and lodged» (Smith 1976, p.96).

A ground-breaking (though likely unintended) step that allowed the gradual detachment of the English classic economic theory from the economic society and its history came in 1854 with the publication of a work by German economist and statistician Hermann Heinrich Gossen (1854). The author formulated two laws which would become key to the future development of microeconomics: the law of diminishing marginal utility and the law of equi-marginal utility. However, it was not until the 1870s that Gossen's book became the subject of interest of economic theorists, who took Gossen's laws as a starting point to develop the subjective theory of value as an opposition to the objective theory of value, which was accepted as the prevailing theory by English classical political economists and by Karl Marx. Carl Menger and William Stanley Jevons, together with Léon Walras, are recognized as the precursors of the «Marginal Revolution». By using the notions of marginal utility and marginal calculation, they began focusing economic theorists' attention on the course of the economic process, which involved abstracting the process from its historical context in the form of economic and political order, ethical and moral standards of the society, and mentality. This paved the way for the evolution of economics towards «pure» theory that stands

above space and time.

The decisive impulse that oriented economic thinking in the above direction was the publication of Walras's Elements d'économie politique pure in 1874. Assuming the existence of perfect competition in the marketplace, the Lausanne-based scholar endeavored to develop a mathematical view of interdependencies between economic variables on an economy-wide scale. According to the Walrasian system of simultaneous equations for all markets, changing the value of one variable has an effect, be it larger or smaller, on other variables in the system. Walras laid the foundation for the general equilibrium theory, which remains the focal point of neoclassical school theorists' research to this day. However, there was a «price» to pay for this accomplishment in that the scope of research in economics was dramatically narrowed. According to Walras (2014, p.20–27), «social wealth (is) the totality of all scarce things; that is to say 1. useful, and 2. limited in quantity. (…) Only scarce things and all scarce things are 1. appropriable, 2. valuable and exchangeable, 3. producible industrially or multipliable.» On the basis of these characteristics, he inferred that value in exchange is a «mathematical fact» and that «there is economic theory, which must precede applied economics, and economic theory is a physico-mathematical science». Walras limited the research focus of economics to the analysis of quantitative exchange relationships in market transactions, explicitly disregarding the existing ownership relations and the manufacturing process of the commodities being exchanged. In his History of Economics Analysis, published posthumously in 1954, Schumpeter, who advocated a fundamentally different, more holistic approach to the pursuit of economics, stated that the Walrasian system was the only work by an economic scholar which can be compared to the achievements of theoretical physics (Felderer 1989, p.59). The crowning achievement of economic theorists' formalized thinking with regard to the economic process was the recognition of the Pareto principle as a criterion for optimum allocation on an economy-wide scale. Thus, the «Marginal Revolution» was complemented by «Pareto's Revolution» (Wojtyna 2008, p.22).

After Walras's general theory was reformulated in 1950–1970 by Kenneth Arrow and Gerard Debreu using a new mathematical method, the axiomatic method, the «axiomatic neo-Walrasian general equilibrium theory achieved the status of a fundamental theory in economics, a foundation on which all other economic theories should be built» (Hockuba, Brzeziński 2005: 307) [3]. While the creator of the general equilibrium model presumed that it would encompass all markets, his continuators Arrow and Debreu excluded from the neo-Walrasian model labor markets with abnormal supply behavior, that is markets where the supply of labor is growing despite a decrease in real wages, and vice versa (Arrow, Debreu 1954, p.281). Going even further, the two economists also excluded economies in which labor requires the coexistence of complementary resources: land, raw materials and capital equipment (Małecki-Tepicht 2012, p. 357). According to Nicholas Kaldor, the general equilibrium theory achieved such a high degree of mathematical perfection in the 1950s that, borrowing the expression used by Werner Heisenberg in reference to models of physics, it can be described as a «mathematical crystal» (Kwaśnicki 2012, p.382). In the late 1950s, Oskar Lange (1963, p.239)pointed out the methodological consequences of the development of neoclassical theory: «As a result of this change in character, political economy ceases to

3 Interesting analyses of the growing mathematization of economics can be found in the works of E. R. Weintraub (2002) and Z. Hockuba and M. Brzeziński (2005, p.307).

be an empirical science dealing with real phenomena and becomes a formal 'logic of choice' in which the only criterion of truth is the agreement of theorems with the axioms adopted. When applied to actual human activity, this 'logic of choice' is empirically true in so far as the activity is governed by the economic principle». Lange's views can be interpreted to mean that political economy can only remain an empirical science if the decisions and actions of economic actors are fully consistent with the premises of the neoclassical model of «homo oeconomicus». In the light of recent research in psychology, neuroeconomics, behavioral economics and, perhaps even more importantly, the observation of actual human behavior, this condition is simply impossible to meet (Pysz 2013, p.497–519).

Despite his enthusiastic appreciation of the Walrasian general equilibrium model on account of its mathematical precision and formal elegance, Josef Alois Schumpeter also recognized its shortcomings. Due to its static nature, the model did not permit statements pertaining to his main area of interest in economics, which was the permanent state of change in capitalist market economy. According to Schumpeter, Walras's model did not take into account spontaneous change consistent with the internal logic of that type of economy. British economic historian Eric Hobsbawm (2007, p.28) wrote the following about Alfred Marshall, the last in the line of great neoclassical thinkers: «While he knew that economic theory needed history, he did not know how to integrate it into his manner of analysis. In that respect, his work could not measure up to that of Marx, or Adam Smith for that matter».

III. The ordoliberal theory of economic order as a common ground for integrating the theoretical-deductive and historical approaches to economics

Another attempt to solve the problem of synthesis between economics and history – a problem which, according to Hobsbawm, Marshall failed to overcome – was made several decades later by Walter Eucken. Eucken noted that despite its scientific «pedigree» the German historical school of economics, with its narrow empirical focus, had a major weakness in that it lacked a theory which would serve as the necessary signpost for empirical research. At the same time, the neoclassical economic theory, which Eucken valued for its formal strengths, was in his view prone to the risk of trading logical precision for any connection with actual economic life (Eucken 2005, p.28). Economic theory would then be likely to become «stratospheric economics» soaring in the clouds of abstraction (Eucken 2005, p.44). As a result of these reflections, he attempted to overcome the «great antinomy» between theoretical and historical economic thinking by means of his theory of economic order. «The science of economics must develop special research methods which will enable historical and statistical experience to work hand in hand with theoretical thinking. Scientific explanation of economic reality is only possible by overcoming the antinomy, not by circumventing it. (...)Economics must be both a theoretical and a historical science» (Eucken 2005, p.30). In addition to the approach proposed by Eucken in his theory of economic order, literature also discusses other paths which can bring economic theory and history closer together. By underscoring the importance of institutions and history, the approach currently represented by Douglas C. North aligns with Eucken's intention to overcome the antinomy between economics and history. The Nobel Prize winner's achievements combine elements of neoclassical economic theory, theory of institutional change

(as part of new institutional economics) and economic history. North (2005, p.103) unambiguously states that «economists seldom put the problem of order and disorder at the center of inquiry. Historical—and contemporary—experience suggests that they should». The problem of a rift between history and economics (and its consequences) has also been discussed by other scholars, including G. M. Hodgson (2001). In our further discussion, however, we will keep our focus on the theory of economic order and the problem of its drift.

The static approach to integration

Eucken's theory of economic order offers an opportunity for a synthesis of neoclassical economic theory and history. Based on an analysis of the experiences of general history and economic history reaching back to Antiquity and European Middle Ages, he formulated his general theory of order and the resulting normative model of competitive economic order. To that end, he employed the method of isolating abstraction, which leads to the formulation of ideal types that differ fundamentally from the real types used to generalize reality. As he formulated his set of constitutive principles of competitive economic order, Eucken emphasized that they were not rationalistic constructs devised on the desk of a theoretician who is removed from economic and social reality. This was important because in different places in the world and in different historical periods, there existed various forms of market competition similar to the model of perfect competition. An analysis of these experiences made it possible to define an institutional framework of the economic process whose existence would ensure the development of perfect competition (or at least an approximation of this desired condition) in the marketplace. By expanding the constitutive and regulative principles of competitive order through induction based on the economic history of many countries and many periods, this concept can be immunized against von Hayek's critique of the fallacy of constructivist rationalism (Pysz 2008, p.58).

Pivotal to the constitutive principles of Eucken's competitive economic order model is the market price mechanism, which serves as the model's general principle (Eucken 2004: 254–255). The author believes that in order for a market economy to function effectively, prices and price relationships must correctly reflect the relative scarcity of goods and resources. If this condition is met, they can correctly fulfill their role of informing sellers and buyers, thus influencing economic actors' allocation decisions and behavior.

Eucken's perspective on the general principle of competitive economic order, as presented above, established a tangential point with neoclassical economic theory that proved important to the concept of competitive order (Pysz 2008, p.59). This gave rise to a fundamental demand towards economic order policy: the policy should mold the actual order in a given economy at a given time to match – as closely as possible – the model of competitive order. Following this line of reasoning, one could argue that only in a theoretically imaginable situation where an exact overlap exists between the two ideal types, namely the neoclassical model of perfect competition and Eucken's competitive market order, would all logically true hypotheses of neoclassical economic theory also match (or at least approximate) the actual course of the economic process. To rephrase, logically true hypotheses of neoclassical economics could only be empirically true if the above condition is met.

As he attempted to overcome the antinomy between history and

neoclassical economic theory, the creator of the competitive order concept invested it with a highly static nature. Coming from the historical school, the philosopher made his concept similar in that respect to the static Walrasian neoclassical theory of general equilibrium. This was, in a sense, the «price» of the synthesis. The static nature of the competitive order model has been used as a criticism against it in literature (Heuß 1989, p.23). This criticism, however, is only partially justified. Eucken differentiated between the constitutive principles of this model and their application to a specific historical situation (point in time) (2004, p.250–251): «A decision concerning economic order as a whole must override individual economic policy actions – if there is a desire to pursue a sensible policy of this kind in the first place. (...)It would be a mistake not to account for a given moment in history, with its unique imponderables and constellations of relationships of power, just as it would be dangerous to abandon a fundamental discussion about economy and fall into the disastrous errors of the past, including the discretionary economic policy characterized by the absence of any principles. Anyone who thinks that it is possible to pursue a policy focused on individual stages of the economic process, that is trade policy, patent policy or agricultural policy, and only respond to current needs at any given time, is – as we know – wrong.» According to Eucken, the art of economic policy consists in the ability to orient that policy towards the entirety of invariable constitutive principles of competitive order while, at the same time, taking into account the variable social and economic conditions at a specific place and time. The need to consider specific variable conditions in which the policy is applied, as he often emphasized, opens a proverbial «back door» for a dynamic approach to the competitive order model. Expanding on this idea, the author pointed out that the (self) transformation of specific rules of economic order may have three kinds of consequences: (1) change of a given suborder, (2) transformation of the entire economic order, and (3) the impact of the changed economic order on other types of order in the society (e.g. political order) (Eucken 2004, p.220–221).

However, it turns out that the ordoliberal theory of economic order has only embraced the study of historical changes in economy and society to a limited extent. The problem is, once again, what Schumpeter noted in reference to the static Walrasian theory of general equilibrium. He believed that Walras's model (and, as one should add in this context, Eucken's model of competitive order) did not account for dynamic change, which – in line with the inherent logic of capitalist market economy – occurred, as it were, spontaneously. On that account, Schumpeter formulated his thesis that it was impossible to analyze the dynamics of capitalist market economy using the Walrasian model (Natmeßnig, Weber 2007, p.187). However, this categorical opinion does not seem entirely accurate with reference to the model of competitive order. This is because Eucken's concept can be made dynamic, and therefore can become useful in examining changes in the order of capitalist market economy over an extended period of time. To that end, it needs to be considered in conjunction with von Hayek's concept of spontaneous economic order.

The dynamic approach to integration

Contemporary economies and societies are characterized by a rapidly increasing degree of complexity and a high rate of change. In von Hayek's interpretation (1982, p.176), the main reason for this is human creative

thinking, which drives mankind towards the unknown and unforeseen, towards places where discoveries can be made or new things can be learned. The author concludes that for these reasons, the contemporary man is not and will never be the master of his fate in the increasingly complex and opaque world. A similar conclusion can be drawn from Schumpeter's theory of economic development. As pioneering entrepreneurs and new, unexpected market actors initiate new combinations of factors of production, there occurs a «creative destruction» that increases the pace of change and causes an exponential growth in the complexity of the economy and the society (Schumpeter 2005, p.137ff.). From the standpoint of the theory of economic order, one could argue that the Schumpeterian dynamics of change acts as a catalyst, accelerating the processes through which spontaneous elements of the order – as explained by von Hayek – develop in a bottom-up manner. Philosopher Peter Sloterdijk points out yet another consequence of the growing complexity and staggering rate of change in today's world. Describing the current state of the world, he says that it resembles a laboratory in which active humans have lost the balance between experiences of the past and the future (which was characteristic of previous generations), and they only busy themselves with experiments that concern their future. Devoid of the internal balance between the past and the future, the modern man and the world destabilized as a result seem to drift uncontrollably into the unknown. To illustrate this idea, he has used a metaphor comparing the world of today to an airplane flying at 40,000 feet without any prospect of landing. The passengers onboard represent all mankind, including gang members who engage in a firefight on board while other passengers are trying to overhaul the plane as it flies (Sloterdijk 2014, p.54–55).

Considering the assumptions made by the theorists of constructed order (Eucken) and spontaneous order (von Hayek) in their research agendas, one may presume that an empirical study of the feedback between the rules of the game which can be classified into either of the two types of economic order could prove to be of great cognitive interest. However, the opportunity to conduct such a study has not been exploited to date. Admittedly, Eucken did take note of the fact that the economic order in most European economies had primarily developed in a spontaneous manner until the 19th century, and that the factors which necessitated the construction of such order from the top down by bodies of government only emerged in the last decades of that century. Living in the first half of the 20th century, a time when it was becoming increasingly necessary to pursue economic order policies, Eucken did not rule out the possibility that certain elements of this order could develop spontaneously in some sectors of the economy, an example being the cooperative movement in agriculture (Eucken 2004, p.181). In The Road to Serfdom, first published in 1944, von Hayek also emphasized the need for the state to establish a top-down legal framework in which a market economy could operate, clearly dissenting in his views from the proponents of a dogmatic interpretation of the laissez-faire principle (Hayek 2001, p.37). Thus, in the minds of economic order theorists, constructed and spontaneous elements could coexist in actual market economies. However, while Eucken primarily emphasized elements of constructed order in his deliberations, von Hayek brought spontaneously created elements of the order to the foreground. The subject of the feedback between constructed and spontaneous elements of economic order – as well as the long-term dynamics of that order triggered by such feedback – remained outside their

areas of interest. The same holds true for the next generations of scholars who fostered the two theorists' schools of thought [4].

The followers and successors of these great scholars were unable to step outside of their mentors' general lines of thought. Like Eucken's and von Hayek's research, their work focused on conceptual discussions of economic policy, including such topics as the overriding goals of economic policy, general principles of governmental economic order policies, or the spontaneous self-development of this type of order in a competitive marketplace. Many years after Eucken's untimely death at the age of 59 in London in 1950, von Hayek critically stated that despite the academic achievements of his colleagues and followers, the ordoliberal school of thought failed to make a breakthrough and become a mass movement in economics. In his view, it lacked Eucken's inspirational spiritual leadership (Hennecke 2000, p.269). A very similar argument can be made with respect to the school of thought shaped over many decades by von Hayek's views. After his death in 1992, the next generation of economists and other social scientists were also unable to step out from under the «great shadow» of his theoretical stance. This resembles the fate of Marx's work and the rather unsuccessful attempts by many later generations of Marxists to step out of the patterns of thought of historical materialism and determinism which he had established.

As a result, the idea of thinking in terms of top-down organization or self-organization of economic order and the feedback between its constructed and spontaneous elements did not achieve sufficient «traction» in the academic debates of the second half of the 20th century. The theory of economic order was classified as one of the so-called heterodox currents in economics; it was not integrated into the mainstream of the neoclassical economic theory and, with the notable exception of West Germany after 1948, was not introduced into the theory of economic policy. Due to the long-standing dominance of the neoclassical school, which focused its research efforts on highly abstract and static views of the economic process, the issues of economic order – strongly conditioned by history and culture – were simply disregarded. In an elegant turn of phrase, Manfred E. Streit (1995, p.58) spoke of the neoclassical school's «institutional neutrality.» However, «institutional abstinence» would probably be a more fitting description. Economic policymakers' attention focused on process-based discretionary policies which delivered ex post short-term solutions to current, sectoral or functional problems in the economy. These policies relied on a set of highly selective tools provided by the mainstream neoclassical theory and by Keynesians. The naive misconceptions concerning the application of this «toolbox» were characterized by Harvard graduate Jeffrey Sachs (2005, p.75): «While I had learned an important set of tools in my advanced studies, I had not learned the contexts in which to apply them. I had also been led to believe that the standard economics tools were adequate if they were properly used».

4 The first empirical study on this subject was completed as part of the authors' own research project funded by the National Science Centre (project no. NN 112258439: «Koncepcje stanowionego i spontanicznego ładu gospodarczego w procesie transformacji systemowej gospodarki Polski i byłej NRD 1990-2010" (Concepts of constructed and spontaneous economic order in the systemic economic transformation of Poland and the former GDR 1990-2010)). Results of the research were presented in a monograph (Grabska, Moszyński, Pysz 2014).

IV. Summary

The experience of economic policy in the 20th century shows that despite the clear predominance of the neoclassical mainstream in economic theory, in times of deep crisis and breakdown of economic order, recipes for economic policy development were generally sought in lessons of the past or in schools of economic thinking which were considered unfashionable or outdated. This includes both Keynesianism and the concept of Social Market Economy, tracing its roots back to the German school of historical economics and ordoliberalism. In this context, the old proverb of «when in fear, God is dear» rings particularly true. Today's global economic crisis and downturn in many major European countries give many reasons for serious concern over economic future and social stability, and fear is a widespread and constantly spreading state of the human mind.

We are convinced that Eucken was, in essence, right in his view that any discussion of economics should combine a theoretical aspect with historical experience of economic life. By adopting this approach, it would be possible to abolish what John Kenneth Galbraith famously termed a «technical escape» from the real world into an imaginary world based on abstract tenets of microeconomic and macroeconomic models, something that still characterizes neoclassical theory today. In order to be able to concretize the theoretical hypotheses of economics within the framework of historically conditioned formal and informal rules of the economic game that apply in a given economy or economic grouping at a given time, it is necessary to take a decisive step in the development of the theory of economic order by making it dynamic. Developing a dynamic theory of economic order that combines the legacy of Eucken's constructed order and von Hayek's spontaneous order would constitute a breakthrough in the theory of order, helping reintegrate history into economic sciences. Economics would then provide bodies of government with a theoretical and historical foundation for economic policy, capable of reducing and curbing the dangerous trend towards increasing anarchy and chaos in economic and social life as seen today – both globally and in many individual countries. This, however, would only mean meeting one of the prerequisites, and would in itself be insufficient for the pursuit of the kind of anti-crisis economic policy that is needed today. In addition to that, strong political will would be required, interpreted in the sense of great political thinkers of the now distant European past: Niccolò Machiavelli and Thomas Hobbes.

Books and electronic publications on the Internet

1. Arrow, K., Debreu, G. (1954). Existence of an Equilibrium for Competitive Economy. Econometrica.
2. Brzeziński, M., Kostro, K. (2006). Jakie korzyści odnosi ekonomia z badań nad własną historią? Ekonomista, 6, 745–770.
3. Clausen, S., Zöttl, I. (2009). America forever. Financial Times Deutschland, January 30.
4. Eucken, W. (2004). Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Tübingen: Mohr Siebeck.
5. Eucken, W. (2005). Nationalökonomie wozu? Stuttgart: Klett-Cotta.
6. Felderer, B. (1989). Leon Walras (1838-1910). In: J. Starbatty, ed., Klassiker des ökonomischen Denkens II. Munich: Verlag C.H. Beck.
7. Gossen, H. H. (1854). Entwickelung der Gesetze des menschlichen

Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln. Braunschweig: F. Vieweg.
8. Grabska, A., Moszyński, M., Pysz, P. (2014). Stanowiony i spontaniczny ład gospodarczy w procesie transformacji systemowej Polski i byłej NRD. Toruń: Instytut Badań Gospodarczych, Polskie Towarzystwo Ekonomiczne.
9. Hayek, F. A. von. (1982). Law, Legislation and Liberty, Vol. 3. London: Routledge.
10. Hayek, F. A. von. (2001). The Road to Serfdom. London, New York: Routledge.
11. Hennecke, H. J. (2000). Friedrich August von Hayek. Die Tradition der Freiheit, Verlag Wirtschaft und Finanzen. Düsseldorf.
12. Heuß, E. (1989). Die Grundlagen der Nationalökonomie vor 50 Jahren und heute. ORDO Jahrbuch für die Ordnung der Wirtschaft und Gesellschaft, 40.
13. Hobsbawm, E. (2007). Historiker und Ökonomen. In: H. Matis, G. Senft, eds., Wie viel Geschichte braucht die Ökonomie. Vienna: Erhard Löcker GmbH.
14. Hockuba, Z., Brzeziński, M. (2005). Oskara Langego syntezy teorii ekonomicznych. In: Z. Sadowski, ed., Oskar Lange a współczesność. Warsaw: Wydawnictwo Polskiego Towarzystwa Ekonomicznego.
15. Hodgson, G. M. (2001). How economics forgot history the problem of historical specificity in social science. London: Routledge.
16. Kwaśnicki, W. (2012). O matematyzacji w ekonomii – na marginesie artykułu S. Małeckiego-Tepichta. Ekonomista, 3.
17. Lange, O. (1963). General Problems: Political Economy. Translated from Polish by A. H. Walker. Warsaw: Pergamon, PWN.
18. Małecki-Tepicht, S. (2012). Instrukcja obsługi maszynki do mięsa nie jest książką kucharską. Ekonomista, 3.
19. Natmeßnig, Ch., Weber, F. (2007). Gemeinsam Reisen: Wirtschaftsgeschichte und Ökonomie. Joseph A, Schumpeter. Ein Mann mit Eigenschaften. In: H. Matis, G. Senft, eds., Wie viel Geschichte braucht die Ökonomie. Vienna: Erhard Löcker GmbH.
20. North, D. C. (2005). Understanding the Process of Economic Change. Princeton: Princeton University Press.
21. Pysz, P. (2013). Czego można się nauczyć od myśli ordoliberalnej? Ekonomista, 3.
22. Pysz, P. (2008). Społeczna gospodarka rynkowa. Ordoliberalna koncepcja polityki gospodarczej. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
23. Recktenwald, H. C. (1989). Adam Smith 1723-1790. In: J. Starbatty, ed., Klassiker des ökonomischen Denkens I. Munich: Verlag C.H. Beck.
24. Sachs, J. (2005). The End of Poverty. Economic Possibilities for Our Time, New York: The Penguin Press.
25. Schumpeter, J. A. (1947). The Creative Response in Economic History. The Journal of Economic History, 7(2), November.
26. Schumpeter, J. A. (2005). Kapitalismus, Sozialismus und Demokratie. Tübingen-Basel: Francke Verlag.
27. Sinn, H. W. (1998). Interview, Früher gab es einmal Keynesianer, die sind heute ausgestorben. Frankfurter Algemeine Zeitung, December 23.
28. Skidelsky, R. (2009). Keynes: Return of the Master. New York: Penguin Group, 2009.
29. Sloterdijk, P. (2014). Die schrecklichen Kinder der Neuzeit.

Handelsblatt, June 18-20.
30. Smith, A. (1976). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Oxford: Oxford University Press.
31. Streit, M. E. (1995). Freiburger Beiträge zur Ordnungsökonomik. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).
32. Walras, L. (2014). Elements of Theoretical Economics Or, The Theory of Social Wealth. Oxford: Oxford University Press, p. 20.
33. Wojtyna, A. (2008). Współczesna ekonomia – kontynuacja czy poszukiwanie paradygmatu. Ekonomista, 1.

ПЕТР ПЫШ, МИХАЛ МОШИНСКИ, АННА ЮРЧУК

ЭКОНОМИКА И ИСТОРИЯ: СИНТЕЗ, ДИЗИНТЕГРАЦИЯ И РЕИНТЕГРАЦИЯ

Информация об авторах. Петр Пыш (pyszpiotr@gmail.com), профессор Университета финансов и управления в Белостоке, Белосток, Польша. +48 695 719 710. Михал Мошински (moszyn@umk.pl), профессор Университета Николая Коперника, Торунь, Польша. +48 56-61-14-623. Анна Юрчук (aniagrabska@interia.pl), Доцент кафедры истории и социологии Белостокского университета, Белосток, Польша. +48 85 745 74 44.

Аннотация. Статья посвящена исследованию динамической теории экономического порядка, который сочетает в себе концепции сконструированного порядка Вальтера Ойкена и спонтанного порядка фон Хайека. Эта теория помогает интегрировать историю и экономическую науку. По мнению авторов, это формирует теоретическую и историческую основу экономической политики, способную уменьшить и сдержать опасную тенденцию к нарастающей анархии и хаосу в экономической и социальной жизни, что происходит сегодня как во многих отдельных странах, так и во всем мире в целом.

Ключевые слова: динамическая теория, экономика, история, порядок, ордолиберализм, спонтанность, синтез, дезинтеграция.

УДК 330.82

Статья поступила в редакцию 12.07.2017 г.

В. Т. РЯЗАНОВ

БЕСПРОЦЕНТНАЯ ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: КЕЙНС И ГЕЗЕЛЛЬ

В статье обсуждаются особенности теории С. Гезелля о беспроцентной экономике, а также раскрывается отношение к этой теории Кейнса. Делается вывод о том, что современную антикризисную политику можно оценивать с точки зрения возможности реализации данной теории. В этой связи обращается внимание на важность разработки мер по социализации финансов. Они необходимы для ограничения спекулятивных операций в финансовой сфере. Вместе с тем их можно рассматривать как новые меры по совершенствованию модели социального рыночного хозяйства.

Ключевые слова: Кейнс, Гезелль, беспроцентная экономика, социализация финансов, смешанная экономика, социальное рыночное хозяйство.

УДК 330.354

Рязанов Виктор Тимофеевич (v.rjazanov@mail.ru), профессор, доктор экономически наук, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62. +781233636786

Прошедший 2016 г. был годом 80-летия со дня выхода основного произведения Дж.М.Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» и 70-летия со дня смерти его автора в 1946 г. Еще в большей степени юбилейным этот год был для немецкого экономиста С.Гезелля, поскольку 100 лет назад вышел его основной труд под названием «Свободное государство и свободные деньги как путь к естественному экономическому порядку» (в английском переводе – «Естественный экономический порядок»). Как одна знаменитая, так и другая малоизвестная работы привлекают к себе внимание не этими датами, а их непосредственным значением для понимания сути современной проблемы хозяйственного устройства, если особенно иметь в виду его социально ориентированную модель. При этом имена этих двух экономистов не случайно находятся рядом. Дж.М.Кейнс, также как и И.Фишер, были в числе тех немногих академических экономистов, которые заметили книгу Гезелля и по достоинству ее оценили. К тому же Кейнс в определенном смысле и развивал его идеи.

В этой связи приведем несколько оценочных суждений Кейнса о книге Гезелля, содержащихся в его наиболее известном произведении «Общая теория». Он утверждал, что труд немецкого ученого «заключает в себе проблески глубокой проницательности и кто лишь совсем немного не дошел до существа вопроса» (Кейнс 1978, с.427). Другая характеристика указывает на возможную практичность рекомендаций, выте-

кающих из теоретических взглядов Гезелля. На этот счет Кейнс писал: «Именно неполнотой его теории надо объяснить то обстоятельство, что академический мир не обратил внимание на работы Гезелля. Все же он развил свою теорию настолько, что пришел к практическим рекомендациям, которые в своей основе могут соответствовать потребностям, хотя они и неосуществимы в действительной жизни в той форме, в какой он их предложил» (Кейнс 1978, с.430).

Теория Гезелля: устойчивый экономический рост как сверхзадача

Что же предложил революционного Сильвио Гезелль для экономической науки и хозяйственной практики?

Его можно считать одним из тех экономистов, который сформулировал теоретическую позицию, в которой доказывалось пагубное влияние финансового капитала на реальную экономику и предлагался вариант его радикального реформирования. Такая позиция развивала критические взгляды французского экономиста и социального реформатора П.Прудона (1809-1865), который еще ранее в середине XIX века доказывал вредность процентных денег для реальной экономики, видя в них причину социального неблагополучия для общества.

Следует отметить, что критическое отношение Гезелля к «процентной экономике» в немалой степени определялась тем, что он сам был действующим предпринимателем и о засилье финансового капитала мог судить по собственному опыту. Теория «Естественного экономического порядка», которую разрабатывал Гезелль, немало дает для понимания природы социального рыночного хозяйства в своей расширенной версии, если иметь в виду не только проведение активной социально-распределительной политики, но и соответствующее перестроение финансовой сферы.

Вместе с тем оценка нынешних антикризисных мер, чаще всего трактуемые как нестандартные (речь идет о политике количественного смягчения), заставляет вспомнить о давних рекомендациях немецкого ученого. Во всяком случае то, что сегодня модно стало определять как некую «новую нормальность» с его позиции на самом деле является «новой ненормальностью».

Главная идея и сверхзадача, которую сформулировал и пытался решить немецкий экономист – это проблема обеспечения устойчивости экономического роста, а значит исключения кризисов, безработицы, инфляции и социальных потрясений из практики капиталистического хозяйствования, т.е. всего того, что можно обозначить как «провалы капитализма». Можно сказать, что обеспечение устойчивого экономического роста им определялось как «сверхзадача», но при этом достижимая в реальной хозяйственной жизни. Этому мешает главным образом само наличие процента, которое ставит предел темпам роста реального капитала, лишая экономику возможности непрерывного роста.

Прежде всего Гезелль разработал свою оригинальную версию возникновения, природы и роли денег в рыночной экономике. Новизна и нетрадиционность его подхода определялась доказательством положения о том, что истинная природа денег связана исключительно с функцией средства обращения и платежа, отвергая их роль выступать в качестве средства накопления богатства. «Деньги, не были созданы для того, чтобы их копить» – такова была его исходная и принципиальная по-

зиция (Гезелль, Естественный экономический порядок). Он утверждал, что деньги изначально появляются и необходимы для того, чтобы устранить затратную и усложняющую обмен товаров бартерную торговлю и всё.

Стоит отметить, что сама по себе идея отрицания роли денег в их способности служить мерой накопления богатства имеет основание в исторической эволюции природы денег и связано с развитием двух типов рыночной экономики – античного (западного) и китайского (восточного). Для античного мира в развитии товарно-денежных отношений характерной особенностью стало появление (примерно в V в. до н.э.) металлических денег (монет), которые должны были служить в основном для сохранения ценности и богатства, что не исключало чеканки и использования более мелких монет в целях средства платежа. Впоследствии двойственная природа денег закрепилась в отказе от запрета ростовщичества и в утверждении господства денежных отношений.

Что касается денежной системы Китая, возникшей в исторически давние времена, то она изначально развивалась с преобладанием роли денег в качестве средства обращения (платежа). Этим объясняется, в частности, неслучайность более раннего появления бумажных денег в Китае в сравнении с Европой, которое произошло уже в УП в. н.э. Также как и позволяет выявить одну из исторических линий в последующем формировании своеобразия западной модели экономики с развитыми финансовыми рынками и институтами, а сама рыночная экономика приобретает полноценные качества капиталистической системы хозяйствования, в которую встроен ссудный капитал с присущим ему процентным доходом.

По существу, Гезелль, отвергая двойственную природу денег, предлагал вернуться к развитию рыночных отношений, альтернативному классическому (западному) капитализму с финансовой доминантой. Отсюда и его негативное отношение к тезаврации денег, которая равнозначна их выводу из сферы реального обращения, лишая рыночную экономику части ресурсов для поддержания экономического роста. «Нельзя одновременно быть педалью газа и тормоза» – так образно немецкий экономист объяснял несовместимость функций денег как средства обращения и средства накопления богатства. Чтобы разрешить указанную несовместимость обосновывалась необходимость постановки новой задачи для государства, которое должно не только контролировать эмиссию денег, но и их оборот.

Как считал Гезелль, роль денег принципиально не отличает от роли обычных товаров и их можно считать «продуктом для постоянного обмена», а потому деньги, как и любой другой товар, должны со временем утрачивать свою ценность. В таком случае люди будут стремиться избавляться от них как можно быстрее. Такая трактовка природы денег и роли финансового капитала позволила ему сделать принципиальный вывод о том, что для поддержания устойчивого роста требуется обеспечить постоянный рост склонности к потреблению, который может быть достигнут за счет снижения нормы ссудного процента до нулевого значения и ниже, что будет сдерживать склонность к сбережениям. Оно, в свою очередь, предполагает, что владелец денег станет платить за их хранение, а не получать процент при их использовании в качестве банковского вклада, как это превратилось в норму в сложившейся капиталистической рыночной экономике.

Понятно, что в условиях отказа от процента по вкладам должен быть создан механизм, побуждающий возвращать наличные деньги в экономический оборот. Для этого немецким экономистом была предложена соответствующая модель функционирования бумажных денег. Сами эти деньги он назвал «свободными деньгами», т.е. свободными от использования в целях спекуляции и мошенничества, ростовщичества и стяжательства. В его модели функционирования бумажных денег они должны со временем терять часть своей номинальной стоимости с использованием соответствующей маркировки, если они не возвращаются в реальный экономический оборот. По его расчетам, сокращение номинальной стоимости денег на 0,1% в неделю приводило бы к ее сокращению за год «простоя» на 5,2%. При этом функция регулирования обращением свободных денег, как обосновывал Гезелль, должна перейти от ЦБ к специальному органу – Национальному офису, который призван отслеживать наличный объем денег в целях обеспечения стабильности цен и недопущения инфляции и других нежелательных явлений в финансовой сфере.

При таком непрерывном движении денег они становятся «материализацией чистого спроса», поскольку их наличный объем соответствует величине реального спроса. Если же возникает потребность в накоплении денежных ресурсов для будущих покупок, то домашние хозяйства, как и другие хозяйствующие агенты, могут воспользоваться либо приобретением беспроцентных облигаций государства и компаний, либо вложиться в акции в расчете на получение дивиденда. В одном случае владелец денег сохранит номинальную стоимость своего денежного дохода, поскольку, реализуя при необходимости облигации по их номинальной цене, он возвратит себе ранее накопленный денежный ресурс. Во втором – при вложении денег в акции их вкладчик превращается в соинвестора хозяйственной деятельности, получая за это свою долю в возможной прибыли. Результатом такой денежной реформы станет устранение ростовщического капитала и ссудного процента.

Таким образом, установление нулевого ссудного процента и понижающего (отрицательного) значения номинальной стоимости наличных денег при задержке их возвращения в реальный экономический оборот – все это и должно стать, по проекту немецкого экономиста, достаточным условием для поддержания непрерывного экономического роста. Как им доказывалось, создание такой организации денежно-кредитного обращения (модели «беспроцентной экономики») позволит побуждать и экономически принуждать коммерческие банки к перманентному инвестированию в развитие производства, а людей – к такому же по характеру потреблению. Этим экономика излечивалась бы от самых нежелательных последствий капиталистического хозяйствования – экономических кризисов, безработицы и инфляции, а потому в конечном счете избавилась бы и от эксплуатации.

Отметим, что теория беспроцентной экономики Гезелля имела достаточно успешную практическую апробацию в период тяжелого экономического кризиса. В частности, в 1932 году в австрийском городке Вёргль с населением 3000 человек проводился эксперимент с беспроцентной экономикой и понижающим номиналом наличных денег. В результате эксперимента в городе был построен мост, улучшилось состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы. Именно в это время, когда многие страны Европы вынуждены были

бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вёргле снизился за год на 25%. Однако Национальный банк Австрии запретил продолжение данного эксперимента, посчитав его опасным для своей монополии на эмиссию денег.

В дальнейшем апробация отдельных звеньев системы беспроцентной экономики не прекращалась. В частности, в настоящее время используется опыт беспроцентного кредитования в организации кооперативного хозяйствования (например, в Швейцарии).

Интересно и такое обстоятельство. Кейнс при неоднозначном отношении к системе Гезелля также использовал одну из вариаций беспроцентной экономики в обосновании действия мультипликатора, особенно когда рыночную экономику приходится выводить из состояния спада. Ведь автономные инвестиции, образующиеся за счет расширения спроса со стороны государства (государственные инвестиционные расходы), представляют собой отголосок идеи использования в целях запуска экономики не классического капитала (самовозрастающих денег), а «беспроцентных денег».

Приведенный проект радикального переустройства денежно-кредитной системы, предложенный С.Гезеллем, примечателен рядом обстоятельств.

Прежде всего следует отметить, что происходящее с конца XIX века возвышение банков, которые в значительной мере переподчинили себе промышленность, отразилось в неоднозначной реакции среди экономистов на произошедшую трансформацию капиталистического хозяйственного устройства. Одни такое переподчинение поддерживали, трактуя его как «установление общественного контроля над производством» и доведение «обобществления производства до той границы, которая вообще достижима при существовании капитализма» (Гильфердинг 1924, с.442). Такова была позиция Р.Гильфердинга (1877-1941), сформулированная в его книге «Финансовый капитал» (1910), и в дальнейшем получившая развитие в теории «регулируемого капитализма», раскрывающей объективный процесс нарастания взаимосвязей частных товаропроизводителей.

Однако немалое число промышленников (к примеру, Г.Форд) придерживались такой же критической оценки установившегося доминирования финансового капитала, видя в нем истоки деформаций и ограничений для развития экономики. Поэтому С.Гезелль был неодинок в такой критике.

Подкрепляет интерес к системе беспроцентной экономике в целом благожелательная ее оценка, как уже отмечалось, со стороны Дж.М. Кейнса. Вклад Гезелля в теорию денег и процента, как он считал, заключается в объяснении объективно существующей в рыночной экономике сдерживающей роли нормы процента в обеспечении роста реального капитала, а также в раскрытии его сугубо денежной природы. Вместе с тем данная теория, дополнял свою оценку Кейнс, содержит «большой порок», поскольку она не учитывает появления у экономических агентов предпочтения ликвидности, которое определяет потенциальные выгоды от сохранения в наличии денег в сравнении с возможной потерей их номинальной стоимости. К тому же падающий номинал денег и установление нулевой ставки ссудного процента неизбежно породили бы стремление к вложению в материальные активы с их сопутствующей спекуляцией (например, землей) или привели бы к появлению много-

численных денежных суррогатов как способа реализации предпочтения ликвидности (Кейнс 1978, с.429, 431-432).

Не менее существенно и то, что данную проблему в настоящее время активно обсуждают и поддерживают известные и авторитетные в академической среде экономисты (к примеру, Л.Саммерс, П.Кругман). Все это свидетельствует о том, что потребность в коренном хозяйственном перестроении и переходе к новому финансовому порядку созрела и требует своего практического осуществления.

Современная экономическая ситуация в контексте беспроцентной экономики

Еще одно обстоятельство возрождения интереса к системе беспроцентной экономики связано с теми изменениями, которые происходят в современной финансовой системе развитых капиталистических стран. Они указывают на то, что политика управления процентной ставкой все больше напоминает рецепты, вытекающие из системы Гезелля. Более чем восьмилетний период действия исторически рекордно низких ключевых ставок центральных банков ведущих капиталистических стран, посредством которых реализовывалась политика количественного смягчения, не устранив в полной мере ограничения роста экономики, подвигнул к эксперименту с переходом к установлению их отрицательных значений не только в реальном, т.е. с учетом инфляции, но и в номинальном выражении. (Табл.1).

Таблица 1 - Ключевая ставка центральных банков стран мира (конец 2016 г.)

Центральные банки стран	Ставка (%)	Дата вступления в силу
Развитые страны		
Банк Англии	0,25	4.08.2016
Банк Канады	0,50	15.07.2015
ФРС США	0,50	16.12.2015
Европейский центральный банк	0,00	16.03.2016
Банк Дании	0,05	19.01.2015
Банк Японии	- 0,10	28.04.2016
Банк Швеции	- 0,50	11.02.2016
Банк Швейцарии	- 0,75	15.01.2015
Развивающиеся страны		
Народный банк Китая	4,35	24.10.2015
Банк Мексики	4,75	29.09.2016
Резервный банк Индии	6,25	25.09.2016
Центральный банк Турции	7,50	24.02. 2015
Центральный банк России	10,0	19.09.2016
Центральный банк Бразилии	14,75	30.07.2015

Источник: http://mfd.ru/calendar/rates/

При этом управление процентной ставкой осталось в числе главных элементов в проводимой политике как развитых, так и развивающихся стран. Характерно то, что указанные две группы стран ее использовали с противоположными целевыми установками. Развитые страны ее занижали до рекордных значений в интересах недопущения дефляции и в надежде на последующий стимулирующий эффект, позволяющий активизировать инвестиционную деятельность и на этой основе вывести производство в фазу восстановительного роста. В противополож-

ность им развивающиеся экономики завышали процентные ставки в целях блокирования и последующего снижения инфляции как условие посткризисного запуска экономики. Причем политика низких и отрицательных процентных ставок в развитых капиталистических странах повлияла и на выпуск европейских и японских гособлигаций с такой же отрицательной доходностью.

В табл.1 приведены значения ключевой ставки ЦБ ведущих стран, представляющих развитой и развивающийся сегменты мирового хозяйства, как они были установлены в конце 2016 г., когда политика количественного смягчения в ведущих странах сохранялась в своем неизменном значение, особенно относительно США. С этого периода и к концу лета 2017 г. в политике ЦБ произошли следующие изменения. В развитых капиталистических странах ключевая ставка в несколько этапов была повышена в США и достигла к августу этого года значения в 1,25%. При этом отметим, что с декабря 2008 по декабрь 2015 г. она равнялась 0-0,25%. В Канаде также ставка увеличилась до 0,75%. В европейских странах и в Японии ключевая ставка остается на предельно низком значении. Это объясняется тем, что США раньше других приступили к политике количественного смягчения и на данный момент экономическое положение в этой стране улучшается, хотя риски по-прежнему велики.

Что касается развивающихся экономик, то у них ситуация неодинаковая. Одни страны снизили значение ключевой ставки: Бразилия – до 9,25%, Россия – до 9%, Индия – до 6%. Другие – повысили: Турция – до 8%, Мексика – до 7%. В Китае ставка осталась прежней – 4,35%.

Предельно низкая величина ключевой ставки в развитых капиталистических странах, а в некоторых из них с отрицательным значением (Швейцария, Швеция, Япония) установлены были для того, что еще больше усилить побуждения коммерческих банков (КБ) к инвестированию реальной экономики. Попутно заметим, что МВФ поддержал такого рода эксперименты, видя в них более сильные рычаги, способные преодолеть инерцию экономического торможения. Все это лишь подтверждает обоснованность опасений наступления периода длительной стагнации в мировой экономике.

Оценивая результативность политики управления процентной ставкой, можно утверждать об ее относительной успешности. Хотя в процессе ее реализации удалось блокировать возможный сценарий перерастания рецессии в депрессию, но вывести экономику развитых капиталистических стран в фазу устойчивого и сбалансированного роста не удалось. Во всяком случае, в среднесрочной перспективе многочисленные аналитические центры прогнозируют, как минимум, невысокий экономический рост, который вписывается в сложившуюся конструкцию стагнирующей экономики.

Причем больших успехов в стимулировании экономического роста не наблюдается в как раз в тех странах, которые сводили антикризисную политику как к занижению ключевой ставки ЦБ, так и к ее завышению. Такие страны как Китай и Индия, проводившие экономическую политику, не ограничиваясь лишь денежными инструментами, в этом отношении оказались более успешными.

Не столь впечатляющие итоги экономической политики после кризиса, опирающиеся на рыночное саморегулирование и управление процентной ставкой, можно объяснить, вновь обращаясь к Кейнсу. По этому поводу в его книге содержатся соответствующие разъяснения. В

одном случае, когда процентная ставка равна нулю или даже падает еще ниже, это, как подчеркивал Кейнс, не ведет к неизбежному экономическому росту, если не преодолены ограничения в сфере потребительского спроса. В свою очередь, увеличение размера процента, как средство исправления состояния дел, в случае возникновения перенакопления инвестиций, «принадлежит к тем лекарствам, которые излечивают болезнь, убивая пациента». Лечение же заключается в различных мерах, направленных на увеличение склонности к потреблению путем перераспределения доходов или иным способом (Кейнс 1978, с.286, 396-397).

Если опираться на логику последующего развертывания перемен в финансовой сфере, то следующим этапом становится использованием отрицательных ставок для начала по депозитам в коммерческих банках. То, что предельно низкие и даже отрицательные значения ключевой ставки центральных банков не привели к успеху в запуске устойчивого роста, в немалой степени объясняется сохранением невысокой склонности домашних хозяйств к потреблению и чрезмерно долговой нагрузкой развитых капиталистических стран.

Чтобы был более ясен драматизм современной ситуации с долгами, достаточно сопоставить ее с периодом Великой депрессии. В тот период политика правительства Рузвельта по стимулированию спроса (в варианте «дефицитного финансирования») начиналась тогда, когда величина госдолга составляла в 1929 г. 16% ВВП, и к 1940 г. она возросла до 51% ВВП. Современная экономическая ситуация характеризуется совершенно иными масштабами накопленного и постоянно разрастающегося долга. В табл. 2 представлены показатели, рассчитанные McKinsey Global Institute, о состоянии глобального долга в период 2000–2014 гг. и касающиеся 47 самых крупных экономик мира – 25 развитых и 22 развивающихся стран. Их совокупный глобальный долг, достигший в 2014 г. величины в 199 трлн долл., почти в 3 раза превышает ВВП всего мира. Характерно и то, что в структуре глобального долга заметно более высокими темпами рос суверенный долг, что явилось следствием борьбы с кризисом путем его гашения с помощью вбрасывания государствами огромных денежных ресурсов. В итоге именно государственная задолженность превратилась в первую по значению часть совокупного долга.

Таблица 2 - Глобальный долг в мире (2000-2014 гг.) (трлн. долл.)

	2000	2007	2014	2014 к 2000(%)
Всего:	87	142	199	229
в т.ч.				
Государственный	22	33	58	264
Компаний	26	38	56	215
Финансового сектора	20	37	45	225
Домашних хозяйств	19	33	40	210
ВВП мира	35	52	69	197
Глобальный долг к ВВП (в %)	246	269	286	116

Источник: McKinsey Global Institute

Тот факт, что в структуре совокупного долга произошло заметное увеличение величины и доли государственного долга развитых государств, в еще большей степени указывает на фактически тупиковую ситуацию с использованием традиционных мер по преодолению кризисных явлений в капиталистической экономике.

Что это означает для развития экономики? В качестве примера сошлемся на США. В рассматриваемом периоде для обеспечения прироста ВВП на 1 долл. в этой стране приходилось увеличить совокупный внутренний долг почти на 5 долл. Если еще принять во внимание, что по некоторым данным, размер долга и социальных обязательств в США на самом деле заметно выше приведенных данных, то очевидно, что критичность ситуации с долгом в США приобретает предельную остроту.

Для того чтобы переломить такую ситуацию и оживить спрос, возможно, потребуется применение дополнительных инструментов, уменьшающих склонность к сбережениям и стимулирующих рост потребительских расходов, и одновременно использование мер, принуждающих банки поддерживать инвестиции в производство. В их числе упомянутое ранее введение отрицательной ставки по депозитам в КБ, которое будет экономически принуждать к расширению потребительского спроса. Можно считать, что такого рода мера приобретает форму экономической санкции за отказ от вложений в экономику.

Так, эксперименты с отрицательной депозитной ставкой начинают использоваться рядом банков. Например, Цюрихский банк ABS стал первым швейцарским банком, который с 2016 г. ввел плату за хранение вкладов. Она по депозитам установлена в размере минус 0,125% годовых. Симптоматичным представляется и выдвигаемые проекты введения закона о запрете обращения наличных (бумажных) денег и переходе к электронным деньгам (кредитным картам). Первой страной, в которой активно обсуждается целесообразность введения такого закона, является Швеция. (Кстати, в этой стране доля наличных денег в денежном обороте составляет всего 3%, в то время как в еврозоне этот показатель составляет в среднем 9 %). Переход на электронное денежное обращение позволит отказаться от достаточно затратной процедуры по организации сокращения номинальной стоимости бумажных (наличных) денег. При этом можно ожидать переформатирование и международной денежной системы с возникновением новых технологий в денежной сфере на цифровой основе, то что можно обозначить в качестве «Бреттон-Вуд-2».

Попутно отметим, что Гезелль в рамках реформирования финансовой сферы предлагал также создание «Международной валютной ассоциации», которая должна была эмитировать международные денежные единицы, конвертируемые в национальные валюты, что благоприятствовало бы развитию свободы торговли. Интересно, что Кейнс предлагал примерно такую же модель перестроения международной денежной системы на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г., но она была отклонена США. Вместо нее была утверждена система на базе американского доллара в качестве резервной валюты.

Подведем итоги. Потребность в восстановлении устойчивого экономического роста определяет ключевое институциональное условие нормализации хозяйственной деятельности – расчистку экономики от спекулятивных завалов с переориентацией на восстановление приоритета функционирования реального сектора экономики. С точки зрения решения данной задачи требуется проанализировать реалистичность реанимации на современном этапе «системы Гезелля», опираясь на политэкономический подход. Это означает необходимость обращения к сущностным основаниям капиталистического способа производства.

Социализация рыночной экономики в финансовой сфере, ее возможность и роль

В этой связи принципиальным становится вопрос о том, насколько в рамках капиталистической системы хозяйства в принципе возможно формирование модели беспроцентной экономики в масштабах всего народного хозяйства?

В ответе на поставленный вопрос в первую очередь следует подчеркнуть, что сама природа капитала как самовозрастающей стоимости исключает возможность устранения ссудного процента как формы реализации ссудного капитала. Если есть ссудный капитал как одна из форм функционирующего капитала, то он в принципе должен иметь собственную форму прибыли. Поэтому можно утверждать, что капитализм как идеальная модель («чистый капитализм») с максимальной свободой для капитала несовместим с идеей беспроцентной экономики, а потому такая экономическая модель не может не отвергаться последовательными сторонниками капитализма и в первую очередь неолибералами. Ведь отмена ссудного процента представляет собой пример самоотрицания капитала. Заметим, что данная причина, раскрывающая неприятие идеи беспроцентной экономики в капиталистическом хозяйстве, более существенна в сравнении с тем ограничением в ее реализации, на которое указывал Кейнс, обращая внимание на действие такого свойства как предпочтение ликвидности.

Имеются и более конкретные причины, которые мешают осуществлению проекта беспроцентной экономики. Об одной из них уже ранее шла речь, и она связана с запредельной долговой перегрузкой экономики развитых капиталистических стран, что ограничивает саму возможность эффективного воздействия денежных инструментов на экономику. Другая причина касается проблемы противоречивого соотношения избыточности и недостаточности потребления в странах развитого капитализма. С одной стороны, значительная часть их социума (так называемый средний класс) достигла состояния определенного потребительского насыщения, что ограничивает потенциал наращивания внутреннего потребительского спроса. К тому же происходящее в странах развитого капитализма старение населения усиливает его склонность к сбережениям.

Ограниченность потребительского спроса при этом усиливается таким явлением, как возникновение «чрезмерных сбережений». Вследствие нарастания неравномерности распределения дохода среди разных групп населения появляются избыточные сбережения у небольшой, самой состоятельной группы населения («золотом проценте»), которая не склонна тратить значительные средства на потребительские товары. Такое перераспределение создаваемого дохода от труда к капиталу снижает мультипликатор расходов, поскольку состоятельные люди в большей степени сберегают свои денежные ресурсы. Острота современного феномена сверхбогатства, в основе которого финансовые спекуляции на глобальных рынках, объясняется также его полным разрывом с ростом реальной экономики.

С другой стороны, недостаточность внутреннего спроса дополняется проблемой возникшей тенденцией падения реальных доходов и сохранением застойной бедности в другой части общества. Как одно, так и другое указывает на появление значимых барьеров в восстановлении

и наращивании потребительского спроса, необходимого для создания сильных стимулов экономического роста.

Вот, почему в сложившейся хозяйственной системе роль внутреннего спроса в восстановлении устойчивого и сбалансированного роста оказалась подвержена коррозии, что ослабляет не только потенциал модели беспроцентной экономики, но и прокейнсианскую модель стимулирования совокупного спроса, которая в недавнем прошлом демонстрировала высокую результативность (Рязанов 2016, с.518-530).

Приведенные особенности природы капиталистического хозяйствования, порождающие дополнительные ограничения в его нормальном функционировании, объясняют сложности в постановке и реализации проекта беспроцентной экономики. Тем не менее наличие ограничений в принципе не исключается возможность и целесообразность самой постановки о необходимости поисков вариантов перестроения финансовой системы даже в рамках капиталистического способа производства, но при его существенной трансформации. Главный барьер в этом случае – это сама природа капитализма в его максимально предельной (либеральной) форме. Отход от нее по направлению к созданию нового варианта социального рыночного хозяйства позволяет выдвигать различные проекты ее переформатирования, не исключая вариант с беспроцентной экономикой. Для этого необходимо отказаться от пролиберального курса в экономике с доминированием финансового капитала, сохранение которого оборачивается консервацией неразрешенных противоречий с сопутствующими кризисными обвалами.

Попутно отметим, что Гезелль свою позицию противопоставлял теории Маркса и марксистов, которые преобразование капитализма и уничтожение эксплуатации увязывали с исчезновением частной собственности. В этом отношении игнорирование Гезеллем важности осуществления сопутствующих институциональных преобразований, в том числе и в сфере отношений собственности, не может не мешать реализации курса на трансформацию капиталистического хозяйства.

Недостатком такой позиции было то, что проблему реформирования капиталистического хозяйства Гезелль связывал с реформированием только финансовой сферы, хотя и важной, но недостаточной. Ее успешность в немалой степени зависит от сопутствующих институциональных преобразований, в том числе и в сфере отношений собственности.

В конечном счете использование возможных вариаций модели беспроцентной экономики во многом зависит от того, насколько в хозяйственную практику возвратится обновленная версия социального рыночного хозяйства. В послевоенный период такой вариант трансформации капитализма возник как европейская модель посткапиталистической рыночной экономики под влиянием социалистических экспериментов в СССР и в странах Восточной Европы и как альтернативная им. И одновременно он стал способом разрешения внутренних ограничений роста и снятия остроты социальных противоречий.

При этом следует отметить, что в решении задачи «укрощение» спекулятивной деятельности и неограниченной экспансии финансов накоплен большой опыт, о котором шла речь в предыдущей публикации (Рязанов 2017, с.44-46). Так что есть из чего выбрать. Подчеркнем, что лишь с установлением достаточно жестких рамочных условий, которые действуют относительно финансового капитала, можно рассчитывать

на достижения устойчивого и сбалансированного роста с соответствующими благоприятными социальными последствиями. Принципиально важно также то, что это не просто теоретические конструкции, они были апробированы и реально использовались в действующих экономических моделях, которые как раз и позволили странам, применявших их, добиться неплохих результатов в социально-экономической сфере.

Острота существующих противоречий не может не беспокоить правящие элиты ведущих капиталистических стран. Однако путь к их разрешению немалым числом их представителей в первую очередь видится сквозь призму сохранения своего господства. С этим связано стремление разрешить возникшие проблемы реализацией курса на новый передел мира, сопровождаемый усилением борьбы за сферы влияния, переформатированием рынков и ужесточением контроля за природными ресурсами.

Альтернативой такого курса выступает осуществление глубокого реформирования хозяйственной системы в направлении формирования нового финансового порядка в экономике, вмонтированного в рыночное хозяйство с использованием новых инструментов соинвестирования, расширяющий диапазон традиционный кредитной деятельности.

Таким образом, сама идея перехода к альтернативному финансовому порядку в процессе утверждения нового варианта социального рыночного хозяйства, должна оцениваться также как разумный поиск выхода из сложившейся ситуации, исключающий агрессивность и риски жесткого противоборства в геополитической сфере.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гезелль, Сильвео (2015). Естественный экономический порядок. URL: //http://www.biz-spros.ru/gesell.html – (дата обращения: 15.06.2017).
2. Гильфердинг, Рудольф (2017). Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М.: Либроком, 480с.
3. Глобальный долг в мире (2000–2014 гг.) URL: // http://www.mckinsey.com/mgi/overview (дата обращения: 15.06.2017).
4. Кейнс, Джон Мейнард (1978). Общая теория занятости, процента и денег/ Пер. с англ., общая редакция А.Г. Милевского и И.М. Осадчей. М.: Прогресс.
5. Ключевая ставка центральных банков стран мира (2017). URL:// http://www. mfd.ru/calendar/rates/ (дата обращения: 10.08.2017).
6. Рязанов, Виктор (2016). Перспективы и ограничения экономического роста в России //Oikonomos, № 1, с.34-48.
7. Рязанов, Виктор (2016). (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика.

VIKTOR RYAZANOV

INTEREST-FREE ECONOMY AND SOCIALIZATION OF MARKET ECONOMY: KEYNES AND GESELL

Author affiliation. Viktor Ryazanov (v.rjazanov@mail.ru), Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics of Saint Petersburg State University. Russia, 191123, Saint Petersburg, Tchaikovsky st., 62; +78123636786

Abstract. This article discusses the features of the theory interest-free economy of Gesell and disclosed relevant to this theory of Keynes. It is concluded that current anti-crisis policy could be measured in terms of the feasibility of this theory. In this connection, attention is drawn to the importance of developing measures to the socialization of finance. They needed to limit speculation in the financial sector. However, they can be viewed as new measures to improve the model of social market economy.

Keywords: Keynes, Gesell, interest-free economy, socialization finance, mixed economy, social market economy

UDC 330.354

Статья поступила в редакцию 30.08.2017 г.

С. В. ЛУКИН, К. И. ГОЛУБЕВ

БИБЛЕЙСКИЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются ветхозаветные и новозаветные представления, святоотеческие идеи о социальной защите и социальной ответственности, о путях к устойчивому благосостоянию каждого члена общества. В Новозаветном Учении заботу о ближних, особенно о слабых и обездоленных, Иисус Христос возводит на уровень важнейших нравственных требований к своим ученикам. В основе взглядов святых отцов первого тысячелетия христианства на собственность и социальную ответственность собственника лежит идея о том, что Господь Бог является верховным владельцем сотворенного Им мира.

Ключевые слова: христианский, социальная ответственность, собственность, труд, общество, богатый, бедный.

УДК 330.87

Сергей Владимирович Лукин (lukin@bsu.by), доктор экономических наук, зав. кафедрой международного менеджмента, Белорусский государственный университет, г. Минск, ул. К.Маркса, 31, к. 118. +375297051582

Голубев Константин Иванович (gki@rambler.ru), доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Партизанский проспект, 26-801, +375298177247.

Введение

Идеи о социально защите слабых и обездоленных и социальной ответственности экономически более успешных, о путях к устойчивому благосостоянию каждого члена общества содержатся во многих книгах Ветхого Завета. Этому посвящены многие детальные положения Закона, изложенные в Пятикнижии Моисея. Множество стихов Псалтири, Притчей Соломоновых, Книги Иисуса сына Сирахова, исторических Книг также содержат такие идеи.

В Новозаветном Учении планка нравственных норм поднимается еще выше. Заботу о ближних, особенно о слабых и обездоленных Иисус Христос возводит на уровень важнейших нравственных требований к своим ученикам. Первые христиане предпринимают попытки решить проблему имущественного неравенства и бедности внутри своих общин, как об этом свидетельствуют Книга Деяний Апостолов и ряд Посланий св. ап. Павла.

Забота об обездоленных и социальная ответственность рассматривались как важнейшие христианские добродетели многими святыми отцами первого тысячелетия христианства. Среди них сщмч. Климент Римский, Ориген, Климент Александрийский, святители Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст, блаженный Августин.

Согласно христианским воззрениями, Бог даровал людям способность к созидательному труду, к созданию тех или иных полезных благ. Благодаря труду человек может обеспечить благосостояние своей семьи, увеличить благосостояние всего общества. Люди наделены различными по степени и разнообразию талантами. Согласно христианскому учению, это составляет основу разделения труда. Кроме этого, после грехопадения прародителей это неизбежно приводит к имущественному и социальному неравенству. Как разделение труда (Лукин С. В. 2015, с. 41-60), так и имущественное неравенство создают возможность взаимного служения людей друг другу. Накопленное богатство, кроме этого, может быть средством служения богатых слабым и обездоленным членам общества во исполнение Божьих заповедей путем добровольного перераспределения богатства. Христианское служение сильных может осуществляться и путем создания возможности более слабым своим трудом обеспечить себе достаток. Социальная ответственность в христианском понимании – это ответственность каждого перед всеми и, прежде всего, тех, кому дано больше перед теми, кому дано меньше.

Социальная защита в Ветхозаветном законодательстве и традициях Древнего Израиля

Социально ответственное поведение воспринималось в Древнем Израиле как богоустановленная норма. Нормативным ядром социальной защиты, вокруг которого разрослись многочисленные ветхозаветные традиции, стало Моисеево законодательство. Закон, при этом, был нацелен на защиту не только бедных и обездоленных. Его положения имели целью устойчивое благосостояние каждой семьи, каждого члена израильского общества. В основу этого благосостояния Ветхозаветный Закон и традиция помещали имущество, прежде всего земельный надел семьи, достаточный для обеспечения этой семьи пищей, одеждой и кровом и ее расширенного воспроизводства. Кроме этого, труд на своей земле давал возможность израильтянину сохранить свою свободу и достоинство.

Две из десяти заповедей Моисеевых запрещали посягательство на имущество, частную собственность израильтян: восьмая заповедь - «*Не кради*» (Исх 20:15; Лев 19:11; Втор 5:19; Зах 5:3-4) и десятая заповедь - запрещение пожелания жены и имущества ближнего (Исх 20:17; Втор 5:21). Десятая заповедь при этом усиливает восьмую, распространяя запрет не только на действие, но и на желания и намерения.

Относительно земельного надела израильской семьи и защиты собственности членов израильского общества имелись более детальные положения Закона. Запрещалось нарушать межу ближнего, положенную предками: «*Не нарушай межи ближнего твоего, которую положили предки в уделе твоем, доставшемся тебе в земле, которую Господь Бог твой дает тебе во владение*» (*Втор* 19:14). На эту заповедь обращает внимание автор Притчей Соломоновых, отмечая при этом, что земельный надел является средством социальной защиты экономически слабых членов израильского общества: «*Не передвигай межи давней и на поля сирот не заходи,*

потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою» (Притч 23:10-11). Пророк Осия приводит действия передвигающих межи, как пример крайнего нечестия: «*Вожди Иудины стали подобны передвигающим межи: изолью на них гнев Мой, как воду*» (Ос 5:10). Согласно другим детальным предписаниям, имущество, потерянное ближним, следовало при первой возможности вернуть владельцу (Втор 22:1-3). Более того, предписывалось заботиться о сохранности имущества врага: «*Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним*» (Исх 23:4-5). Против обезземеливания беднейших семей были направлен и закон о Юбилейном годе. Закон ограничивал сроки сделок купли-продажи земли 49 годами. В Юбилейный год все проданные земли (за некоторыми оговоренными исключениями) должны были возвращаться прежним владельцам или их наследникам. По сути, почти всякая продажа земли превращалась в ее долгосрочную аренду до Юбилейного года (Лев 25:10-13). Сбережению имущества как основы благосостояния семьи призваны были послужить и предписания о прощении долгов в субботний (седьмой) год. Всякий заимодавец должен был прощать долг «*ближнему своему ради Господа*», но взыскивать, тем не менее, с иноземца (Втор 15:1-3; Неем 10:31). Причем указывалось, что грехом является отказ от дачи взаймы ближнему в связи с приближением седьмого года (Втор 15:9).

Нормой социально ответственного поведения нанимателя согласно Ветхозаветному Закону, является своевременная и полная выплата оговоренной суммы работнику. «*Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра*» (Лев 19:13), «*В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха*» (Втор 24:14-15). Речь идет о работниках–поденщиках, нанимавшихся на световой день. Дневная плата была, по-видимому, небольшой и для многих поденщиков это был единственный источник пропитания. Пророки неоднократно напоминали работодателям об опасности, которой они подвергают себя, задерживая и вовсе не отдавая плату наемнику: «*Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои - беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его*» (Иер 22:13). О том же говорится и у пророка Малахии (Мал 3:5).

В свою очередь, долгом работника, прежде всего перед Богом, является добросовестный и прилежный труд. Речь идет, прежде всего, о труде на своей земле, однако, подразумевается и труд на работодателя. Особенно часто говорится об этом в Книге Притчей Соломоновых (Притч 10:5; 12:11,24; 28:19).

Упомянутые предписания Закона имели целью социальную защиту израильских семей с различным уровнем дохода и накопленного имущества, обеспечение возможности получения жизненных благ за счет собственного труда. Другие его положения были призваны защитить бедных, экономически слабых и обездоленных членов израильского общества. По Синайскому установлению, в субботний год не должно было засевать поля и обрезывать виноградники. Все, что в этот год вырастало само, должно поступать в общее пользование для питания как владельца с семьей, так и рабов и пришельцев и «*убогих из твоего народа*». Остатками после всех, могли питаться и «звери полевые» (Исх 23:10-11;

Лев 25:1-7). В этом предписании присутствует и экологический аспект, а именно забота о сохранении плодородия земли.

Любой урожай в поле по Закону не должен был убираться полностью, часть его следовало оставить обездоленным: «*Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш*» (Лев 19:9-10; 23:22). Следует отметить, что в этом положении Закона проявилось, помимо прочего, уважение к человеческому достоинству бедных. Они могли взять неубранное зерно и плоды в отсутствие хозяев. В других книгах Ветхого Завета приводятся примеры того, как экономически слабые израильтяне и пришельцы пользовались этим своим правом (Руфь 2:2,15-17). Не имеющему пропитания, Закон разрешал и до жатвы или уборки винограда утолять голод в винограднике и на поле ближнего, но запрещал, при этом, брать виноград и зерна с собой (Втор 23:24-25).

Еще одним способом помощи экономически слабым, согласно Ветхозаветному законодательству, должны были быть ссуды. Дать взаймы ближнему, особенно бедному – оказать ему милость и поступить по заповеди (Сир 29:1,11-16). Более состоятельным израильтянам предписывалось при выдаче взаймы бедным денег или хлеба на пропитание не налагать на них рост, поскольку такая ссуда имеет целью поддержание обедневшего соплеменника (Исх 22:25, Лев 25:35-37). Запрещалось брать в залог ссуды жернова ручной мельницы как жизненно важного для семьи средства производства: «*Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего жернова, ибо таковой берет в залог душу*» (Втор 24:6). Уважение к человеческому достоинству бедных проявилось и в предписании о залоге ссуды. При отдаче чего-либо взаймы не следовало ходить к заемщику домой за залогом, берущий взаймы должен был сам вынести залог. Бедному залог полагалось возвратить до захода солнца (Втор 24:10-13,17). Как уже отмечалось выше, Закон предписывал прощать долги в субботний год и не отказывать в займе в связи с приближением седьмого года. Помимо прочего, это была еще одна форма помощи бедным.

Благочестивой традицией древних израильтян стало прощение долгов и помощь бедным в ознаменование дней праздников и знаменательных событий. Об этом, в частности, повествуется в книге Неемии (Неем 5:10-11, 8:10). Одной из традиций празднования Пурима стали взаимный обмен подарками и подаяние бедным (Есф 9:19,22).

В Книгах Ветхого Завета неоднократно повторяется мысль о том, что благотворящий взамен получает еще большие блага от самого Господа, выступающего своеобразным представителем облагодетельствованного человека в этом обмене. Автор Притчей отмечает, что «*Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его*» (Притч 19:17). Более того, В Притчах встречается мысль, что корыстолюбивый человек часто становится невольным благотворителем, не получая, правда, ничего взамен: «*Умножающий имение свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных*» (Притч 28:8). В сороковом псалме говорится: «*Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его. Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его*» (Пс 40:2-4). Неоднократно возвращается к мысли о награде благотворителю автор книги Иисуса, сына

Сирахова. По его словам, милостыня очищает грехи подобно тому, как вода гасит пламя (Сир 3:31). Милостыня – лучшая защита от несчастья и козней врага: «*Трать серебро для брата и друга и не давай ему заржаветь под камнем на погибель; располагай сокровищем твоим по заповедям Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, нежели золото; заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья: лучше крепкого щита и твердого копья она защитит тебя против врага*» (Сир 29:11-16), «*Братья и покровители - во время скорби, но вернее тех и других спасает милостыня*» (Сир 40:24). Не чужда ветхозаветному сознанию была и мысль о милосердии и благотворительности как верном признаке исправления и ухода от греховной жизни. Пророк Даниил советует царю Навуходоносору искупить беззакония милосердием к бедным: «*Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой*» (Дан 4:24).

По мнению автора книги Иисуса, сына Сирахова, благотворительность должна сопровождаться уважительным и даже предупредительным отношением к тому, кто нуждается в помощи. Благотворить следует без упреков и оскорблений того, кому благотворите: «*Сын мой! при благотворениях не делай упреков, и при всяком даре не оскорбляй словами. Глупый немилосердно укоряет, и подаяние неблагорасположенного иссушает глаза*» (Сир 18:15,18). Тот же автор считает неразумным, не приносящим пользы и даже ненавистным Господу и людям того, кто много говорит о сделанном им благодеянии, требует благодарности и, при этом, едва успев одолжить, начинает требовать долг назад. «*Даяние безумного не будет тебе на пользу; ибо у него вместо одного много глаз для принятия. Немного даст он, а попрекать будет много, и раскроет уста свои, как глашатай. Ныне он взаем дает, а завтра потребует назад: ненавистен такой человек Господу и людям. Глупый говорит: нет у меня друга, и нет благодарности за мои благодеяния. Съедающие хлеб мой льстивы языком*» (Сир 20:14-16).

Таким образом, уже в ветхозаветных традициях благотворительность и социально ответственное поведение считалось исполнением Божьих заповедей.

Новозаветное учение о социальной защите и социальной ответственности

Христианское учение открывает пути к дальнейшему духовному росту и предполагает переход к более совершенному состоянию человека, в частности, и в аспекте его социально ответственного поведения (Рязанов В.Т., Дубянский А.Н., Расков Д.Е., Грдзелишвили Н.Ш., Голубев К.И., Лукин С.В., Лемещенко П.С., Протасов А.Ю., Мовсесян С. 2016, с. 247-251). Согласно евангелистам, уже в начале своего общественного служения, в Нагорной проповеди, Иисус Христос говорит о тайной, то есть о нелицемерной и очищенной от тщеславия милостыне (Мф 6:1-4). Тайная милостыня видна только Богу, который, как говорилось в той великой проповеди, видя тайное, воздаст явно (Мф 6:4). Такая милостыня делает блага материальные подобными благам духовным, которые неделимы, равноценны и не могут покупаться и продаваться. Сохранить тайну милостыни или, понимая это шире, социально ответственного поведения возможно далеко не всегда. Тем не менее, благотворитель, который стремится поступать по-христиански, должен сделать для этого все от него зависящее. В другой своей проповеди Иисус Христос отмечает, что благотворительность (накормить голодных, напоить жа-

ждущих, одеть не имеющих одежды, предоставить приют странникам, посетить больных и заключенных) является критически важной для спасения (Мф 25:34-46). Благотворительность, многообразная забота о ближнем, должна восприниматься христианином как своеобразные духовные инвестиции, дающие бесконечную отдачу. «*Давайте и вами будет дано: мерою доброю, нагнетенною, утрясенною, переполненною отсыплют в полы ваши; ибо какою мерою вы мерите, отмерено будет и вам*» – эти слова подводят итог Нагорной проповеди. Естественным для христианина должно быть стремление отдать другим людям больше, чем взять у них. По словам апостола Павла, нормой для христианина должна стать поддержка более слабых за счет добытых трудом средств: «*Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать*» (Деян 20:35).

В апостольской общине Иерусалима, судя по двум фрагментам Книги Деяний Апостолов, была предпринята попытка снять проблему социальной защиты членов общины путем добровольного отказа от исключительности прав на свое имущество и распространения его на всех членов общины: «*Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого... У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее*» (Деян 2:44-45, 4:32). По словам свт. Иоанна Златоуста, члены апостольской общины стремились сделать материальные блага подобием благ духовных: «Они видели, что духовные блага общи и что никто не имеет больше другого,- и поэтому скоро пришли к мысли разделить между всеми и свое имущество» (Иоанн Златоуст, свт. 2003:73). Такой имущественный строй, однако, судя по Книге Деяний Апостолов и некоторым, приводимым ниже фрагментам посланий апостола Павла, просуществовал непродолжительное время. Члены общины могли отказываться от прав частной собственности на лично принадлежащее им имущество. Так поступил, например, Иосия-Варнава, который продал принадлежащую ему землю и отдал общине вырученные средства (Деян 4:36-37). В случае если земля или иное имущество принадлежали семье, не все члены которой в полной мере разделяли убеждения одного из них, неизбежно возникали коллизии. История с Ананией и Сапфирой, изложенная в пятой главе Книги Деяний Апостолов (примечательно, что сразу после повествования об отказе общинников от своего имущества) показывает, что не все были искренни в таком отказе. Кроме того, община быстро разрасталась, что усложняло задачу распределения средств внутри ее. Из-за проблем координации помощь не всегда доходила до тех, кто в ней более других нуждался. Апостолы были вынуждены избрать диаконов, функцией которых стало распределение продовольствия и иных предметов первой необходимости (Деян 6:1-6). Было избрано семь диаконов, и это говорит о том, что апостольская община Иерусалима была к тому времени довольно большой.

В последующие века христианства имущественный порядок, близкий к строю Иерусалимской общины существовал лишь в таких малых экономических системах как киновийные монастыри и благочестивые семьи. В большинстве христианских общин установилась практика (существующая и поныне) выделения церковного имущества, которое пополняется за счет пожертвований членов общины и внешних жертво-

вателей. Члены общины жертвовали, как правило, лишь частью своего имущества. При этом они владели оставшейся у них частью как частные собственники. Такой строй создавал возможность общинникам соизмерять жертву со своими духовными силами. На цели социальной защиты средства жертвовались либо напрямую, либо опосредованно, через церковное имущество.

Апостол Павел в своих посланиях уделяет немало места милостыне, социальной защите, внутриобщинному и межобщинному перераспределению материальных средств. По его словам, «*Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет*» (2 Кор 9:6). В следующих стихах, однако, он говорит и о земной жизни христиан и их достатке, который от поданной милостыни не убывает: «*Силен же Бог умножить в вас всякую благодать, чтобы вы, имея во всем всегда всякое довольство, богаты были на всякое доброе дело*» (2 Кор 9:8). Здесь же апостол Павел пишет и о, если можно так выразиться, дополнительном эффекте милостыни - благодарении Богу от тех, кто получил ее: «*Дело этого служения не только содействует восполнению недостатка у святых, но и изливается в обильных благодарениях Богу. На опыте этого служения они прославляют Бога за ваше послушание исповедаемому вами Евангелию Христову и за щедрость в общении с ними и со всеми*» (2 Кор 9:12-13). Здесь и в других фрагментах своих посланий апостол Павел развивает идею, которая встречается уже в Ветхом Завете, и о которой уже шла речь выше. Имеется в виду идея о том, что благотворимый и благотворитель оказывают благодеяние друг другу и нуждаются друг в друге. По поводу этой идеи свт. Иоанн Златоуст пишет, что «все мы имеем нужду друг в друге. Воин в ремесленнике, ремесленник в купце, купец в земледельце, раб в свободном господине, господин в рабе, бедный в богатом, богатый в бедном, ничего не зарабатывающий в подающем милостыню, подающий в принимающем, - ведь и принимающий милостыню удовлетворяет величайшей нужде, высшей из всех нужд. Если бы не было нищих, то многое бы утратилось для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать свое имущество. Таким образом, и нищий, который, по-видимому, всех бесполезнее, оказывается всех полезнее» (Иоанн Златоуст, свт. 2004:625).

Во Втором послании к Коринфянам апостол Павел недвусмысленно высказывается за перераспределение материальных средств внутри общины и между христианскими общинами в целях социальной защиты. Степень такого перераспределения, как отмечалось выше, зависит от внутреннего расположения тех, кто жертвовал. В то же время, многие христиане тех начальных времен христианства с радостью готовы были отдать своим братьям последнее свое имущество. По этой причине апостол Павел говорит о том, что равномерность в потреблении является вполне приемлемым пределом перераспределения. Апостол, обращаясь к коринфянам пишет, что не должно быть, чтобы «*другим было облегчение, а вам стеснение, но на основании равенства: в нынешнее время ваш избыток пошел на недостаток тех, чтобы и избыток тех пошел на недостаток ваш, для того чтобы было равенство, как написано: у кого много, у того не было лишнего, и у кого мало, у того не было недостатка*» (2 Кор 8:13-15). Необходимым условием такого христианского перераспределения должна быть добровольность, истекающая из любящего сердца; «*Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог*» (2 Кор 9:7).

Таким образом, согласно новозаветному взгляду принципиальным решением, снимающим вопрос о социальной защите, является добровольный отказ от собственности, исключительного права на свое имущество в пользу общины единоверцев и единомышленников. Благополучие такой общины будет расти, если каждый ее член будет стремиться отдавать больше, чем брать. Необходимым условием существования такой общины является достаточный духовный возраст ее членов. При отсутствии духовных сил для жизни в такой общине, христиане призываются к служению менее защищенным единоверцам и иным людям своим имуществом. Такое служение христиан, живущих семьями в соседской общине, может осуществляться в форме внутриобщинного и межобщинного перераспределения части продуктов труда (Лемещенко П.С., Голубев К.И. 2014, с. 159-167), пожертвований в той или иной форме.

Святоотеческий взгляд на социальную ответственность христиан

В основе взглядов святых отцов первого тысячелетия христианства на собственность и социальную ответственность собственника лежит идея о том, что Господь Бог является верховным владельцем сотворенного Им мира. Человек – лишь распорядитель, эконом вверенного ему имуществ (Голубев К. И. 2013, с. 450-453), которым он должен распоряжаться в соответствии с волей Собственника. Близким к христианкому идеалу многие из них считали имущественный строй апостольской общины Иерусалима, о котором шла речь выше. В то же время они не были сторонниками упразднения частной собственности. Те, кто был способен отказаться от своего имущества, должны были, по их взглядам, сделать это на основе свободного личного решения. Тех, кто этого сделать пока не в силах, они призывали распоряжаться своим имуществом в соответствии с Божьей волей, т.е. ответственно по отношению к другим людям, поскольку через Бога их частная собственность принадлежит всем. Святитель Григорий Богослов так сформулировал христианский принцип социально ответственного поведения: служить ближнему своим имуществом по мере внутренней готовности к такому служениею: «Откажись от всего, и стяжи единого Бога, потому что ты раздаятель чужого имущества. А если не хочешь оставить все, то отдай большую часть. Если же и того не хочешь, по крайней мере, излишек употребляй благочестиво» (Григорий Богослов, свт. 1889:173).

Христиане первых веков не выступали против частной собственности, видя в ней средство избавления от чрезмерной бедности, доходящей до недостатка самых необходимых жизненных средств. Так Ерм (Hermas), живший во II веке после Р.Х., автор книги «Пастырь», считал, что бедный человек подобен закованному в кандалы и это состояние может довести его до тяжкого греха. Обязанность состоятельного человека – избавить его от этой опасности: «Кто нуждается и терпит тяжелые обстоятельства в своей повседневной жизни, - в большом мучении и крайности. Поэтому, освобождающий душу из такого рода крайности, обретает себе великую радость. Ибо кто терзается такого рода стесненными обстоятельствами, тот страдает от такой же пытки и мучает себя, как закованный в цепи. Ведь многие налагают на себя руки вследствие таких несчастий, не будучи в состоянии переносить их. Поэтому, кто узнал о несчастии такого человека, и не высвобождает его, тот допускает

тяжкий грех и виновен в его крови» (Зейпель, 1913:47). Ерм является также одним из первых христианских авторов, рассматривающих бизнес и хозяйственную деятельность как служение Богу. «Богатство ваше и все усилия употребляйте на те поля и дома, которые вы получили от Бога. Ибо для того Господь дал вам богатство, чтобы вы исполняли Ему эти службы» (Зейпель, 1913:47). Воспринимать земное богатство как дар Божий призывали многие христианские авторы первых веков, среди которых сщмч. Климент Римский, Ориген, Климент Александрийский. Последний, как известно, особенно много внимания уделял экономическим вопросам. В контексте нашего вопроса особенно интересен его взгляд на собственность и на истинное богатство. Лишь дружба человека с Богом делает его истинно богатым: «если у друзей общее имущество, а человек дружен с Богом, и друг ведь именно через посредство Логоса, - то значит все делается принадлежащим человеку, как все принадлежит Богу; и все сообща принадлежит обоим друзьям, Богу и человеку. Пора же нам называть богатым, мудрым, благородным одного только благочестивого христианина» (Зейпель, 1913:48).

Свт. Иоанн Златоуст подчеркивает, что источником как богатства, так и бедности может быть грех. Примером грехом нажитого имущества может служить богатство, приобретенное путем обмана, хищения, колдовства и т.д. Является следствием греха и бедность в результате распутной жизни. Богатство, по словам свт. Иоанна Златоуста, само по себе, не является чем-то плохим. Плохими могут быть способы его приобретения и использования. «Это говорю я не потому, что деньги есть грех: грех не уделять их бедным и плохо пользоваться ими. Ибо Бог не создал ничего плохого, но все очень хорошо: так что и деньги хороши» (Зейпель, 1913:50). В другом месте он отмечает: «Мы не требуем не быть богатыми, а не быть плохими богатыми: ибо быть богатыми дозволяется, но без корыстолюбия, без хищности и насилия, и дурной славы от всех» (Зейпель, 1913:62-63). Близкую к идеям свт. Иоанна Златоуста мысль высказывает и блаж. Августин: «Итак вещь (богатство), созданная, как для хвалы Творца, так и для испытания праведных и наказания дурных, ни в коем случае не может быть справедливо порицаема… Создатель мира и вседержитель Бог так распределил людям золото и серебро, что само по себе по природе и характеру своему оно благо, хотя не высшее и не большое благо» (Зейпель, 1913:50-51).

Неравномерное распределение богатства воспринималось святоотеческой мыслью как средство для взаимного служения христиан. По словам свт. Василия Великого: «Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога; то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою мзду за доброту и верное домостроительство, и он почтен был великими наградами за терпение» (Василий Великий, свт. 1993:96-97). В то же время, святые отцы отмечали, что лишь преображенный внутренний мир человека может преобразить имущественные отношения между людьми. По словам Лактанция: «…кто хочет сделать людей равными, должен упразднить не браки и имущество, а дерзость, гордость и надменность, так чтобы власть имеющие и вельможи признавали себя равными даже самым нищим… Этого ничто другое не в

состоянии достигнуть, кроме религии Божией» (Зейпель, 1913:91). Христианин, таким образом, может в условиях любого экономического строя использовать свое богатство благочестиво.

Свт. Иоанн Златоуст не только высказывает нормативные идеи, но предлагает предпринять меры, направленные на усиление социальной защиты малоимущих. Еще служа в Антиохии, святитель в одной из своих проповедей подробно изложил конкретный проект. Он отметил, что по имущественному состоянию антиохийское общество делится на три класса: класс богатых, класс бедных и средний класс, причем большинство относится к среднему классу. «Я полагаю, что десятая часть богатых и десятая бедных, вовсе ничего не имеющих; а прочие – посредственного состояния… весьма богатых мало, но достаточных много; бедных же гораздо меньше в сравнении с ними» (Иоанн Златоуст, 2001:678). Богатые и средний, по мнению святителя, класс могли бы не неся больших издержек питать голодных. Свт. Иоанн Златоуст в качестве примера состоятельным антиохийским христианам приводит благотворительную деятельность Церкви, отмечая, при этом, что ни капитал, ни доход благотворящих не оскудевает. При этом он не обязывает слушающих его поступать так же, но, снисходя к их немощи, призывает к посильному социально ответственному поведению. «Я не заставляю тебя уменьшить имение, не потому, чтоб я этого не желал, но потому, что мало вижу в тебе к этому расположения. Итак не об этом уже говорю тебе; но уделяй хотя бы из прибытков и не скрывай от них ничего. Довольно с тебя, что у тебя есть как бы источник, из которого текут денежные доходы; сделай же участниками в них нищих, и будь добрым распорядителем в данном тебе от Бога» (Иоанн Златоуст, свт. 2001:679). Наращивая силу аргументации, свт. Иоанн Златоуст отвечает воображаемому оппоненту, заявляющему, что он платит подати на содержание воинов, сражающихся за него с неприятелем: «… и здесь есть воинство – нищие, и здесь сражение, которое они за тебя совершают… итак, видя этих воинов, прошениями и молитвами каждодневно за тебя сражающихся с диаволом, вытребуй с себя прекрасную эту дань – пропитание их. Царь Небесный, по Своей кротости, не приставил к тебе истязателей, а хочет, чтобы ты сам добровольно подавал» (Иоанн Златоуст, свт. 2001:679). Примечательно, что свт. Иоанн Златоуст во многих своих проповедях говорит именно о социальной ответственности частных лиц, а не корпораций или государства. Представляет он это как своеобразный инвестиционный процесс, целью которого является спасение души. Вот как он развивает мысль о «небесных инвестициях» в своем толковании XXI Главы Евангелия от Матфея: «Здесь нет нужды платить за переправу вносимого нами; не нужно менять деньги. Твое дело – подать: сам Владыка перенесет это на небо; Он сам сделает для тебя выгоднейший оборот… Здесь, на земле, если ты что-нибудь дашь, то взять назад уже не можешь; там, напротив, получишь свое с великой честью и приобретешь большие и духовные выгоды… Сам Бог дал тебе расписку, сказав: милуяй нищего, взаим дает Богови (Притч 19:17). Дал тебе также и залог и поруку, несмотря на то, что Он Бог. Какой же залог? Все блага настоящей жизни, и чувственные и духовные, как начатки благ будущих… Не будем же так убоги, так безжалостны и жестоки к самим себе, но будем заниматься этой прекрасной куплей для того, чтобы и самим по отшествии своем получить, и детям своим оставить, и сподобиться будущих благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа»

(Иоанн Златоуст, свт. 2001:680-681). Корпоративная социальная ответственность, если продолжить его логику – это инвестиции через посредника. Таковы основные черты святоотеческого взгляда на социальную ответственность христиан.

Заключение

Нормативным ядром социальной защиты, вокруг которого разрослись многочисленные ветхозаветные традиции, стало Моисеево законодательство. Закон, при этом, был нацелен на защиту не только бедных и обездоленных. Его положения имели целью устойчивое благосостояние каждой семьи, каждого члена израильского общества. В основу этого благосостояния Ветхозаветный Закон помещал имущество, прежде всего земельный надел семьи, достаточный для обеспечения этой семьи пищей, одеждой и кровом и ее расширенного воспроизводства.

Согласно новозаветному взгляду принципиальным решением, снимающим вопрос о социальной защите, является добровольный отказ от собственности, исключительного права на свое имущество в пользу общины единоверцев и единомышленников. Благополучие такой общины будет расти, если каждый ее член будет отдавать больше, чем брать. Необходимым условием существования такой общины является достаточный духовный возраст ее членов. При отсутствии духовных сил для жизни в такой общине, христиане призываются к служению менее защищенным единоверцам и иным людям своим имуществом.

В основе взглядов святых отцов первого тысячелетия христианства на собственность и социальную ответственность собственника лежит идея о том, что Господь Бог является верховным владельцем сотворенного Им мира. Человек – лишь распорядитель, эконом вверенного ему имущества, которым он должен распоряжаться в соответствии с волей Собственника. Те, кто был способен отказаться от своего имущества, должны были, по мнению святых отцов, сделать это на основе свободного личного решения. Тех, кто этого сделать пока не в силах, они призывали распоряжаться своим имуществом в соответствии с Божьей волей, т.е. ответственно по отношению к другим людям, поскольку через Бога их частная собственность принадлежит всем.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Augustinus, Sermo, 50, 3-6. Цит. по: Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М., 1913, С.50-51.
2. Chrysostomus, In ep.1 ad Cor., hom. 13,5. Цит. по: Зейпель И. Указ. соч., М., 1913, С.50.
3. Clemens, Alex., Cohortatio ad gentes,12. Цит. по: Зейпель И. Указ. соч., М., 1913, С.48.
4. Hermas, Pastor, sim. 10,4,2. Цит. по: Зейпель И. Указ. соч.,С.47.
5. Lactancius, Divin. Itstit., 3,22. Цит. по: Зейпель И. Указ. соч., С.91.
6. Василий Великий, свт. Беседа 6. На слова от Луки (12,18): “разорю житницы моя, и большия созижду”; и о любостяжательности // Василий Великий. Творения. М. 1993. Часть IV.
7. Голубев К. И. О некоторых аспектах формирования отношения к собственности на материальные блага в христианском обществе // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 450-453
8. Рязанов В.Т., Дубянский А.Н., Расков Д.Е., Грдзелишвили Н.Ш., Голубев К.И., Лукин С.В., Лемещенко П.С., Протасов А.Ю., Мовсесян

С. Обзор конференции «Социум и христианство»: о современном христианском понимании социально-экономических проблем общества // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 247-251.

9. Григорий Богослов, свт. Мысли, писанные четверостишьями // Григорий Богослов. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. М. 1889. С. 173.

10. Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М., 1913,

11. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста // Полное собрание творений свт. Иоанна Златоуста в двенадцати томах.- Т. VII, Кн.II. – М.: Святитель Иоанн Златоуст, 2001.

12. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские, XII // Полное собрание творений свт. Иоанна Златоуста в двенадцати томах.- Т. IX, Кн.I. – М.: Радонеж, 2003.

13. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Второе послание к Коринфянам. Полное собрание творений в XII томах. Т. X, кн. 2.- М.: Радонеж, 2004.

14. Лемещенко П.С., Голубев К.И. Трудовой характер материальных благ и постсекулярное общество // Философия хозяйства. 2014. № 1 (91). С. 159-167.

15. Лукин С. В. Труд в христианской доктрине // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2015. № 1 (2). С. 41-60.

SIARHEI LUKIN, KONSTANTIN GOLUBEV

BIBLICAL AND PATRISTIC FOUNDATIONS OF UNDERSTANDING OF SOCIAL PROTECTION AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Author affiliation. Siarhei Lukin (lukin@bsu.by), Dr. hab., Chair and Professor. Belarus State University (Minsk, Belarus), Konstantin Golubev (gki@rambler.ru), Doctor of Economics, professor of the Belarusian State Economic University, Minsk, 2nd Velasipedny lane, 3-29, +375298177247.

Abstract. The article analyses the Old Testament and New Testament concepts and patristic ideas about social protection and social responsibility, as well as ways towards the sustainable welfare of each member of society. In the New Testament Teaching, concern for others, especially the weak and disadvantaged, is raised by Jesus Christ to the level of the most important moral requirements for his disciples. The views of the holy fathers of the first millennium of Christianity on the property and social responsibility of the proprietor are based on the idea that the Lord is the supreme owner of the created world.

Keywords: Christian, social responsibility, property, labour, society, rich, poor.

UDC 330.87

Статья поступила в редакцию 08.07.2017 г.

В.В. ОЖИГИНА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА

В статье показаны проблемы развития внешнеэкономических отношений транзитивных экономик со странами африканского континента. Охарактеризованы состояние и динамика, структура и тенденции развития экономического сотрудничества Республики Беларусь со странами одного из интеграционных объединений Африки - Восточноафриканского сообщества (ВАС). Рассмотрены особенности экономической интеграции в данном регионе и возможности использования ее преимуществ Республикой Беларусь. Выявлены проблемы развития экономических отношений Республики Беларусь со странами региона и даны рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, международная торговля, транзитивная экономика, Республика Беларусь, Восточноафриканское сообщество, Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Бурунди, Южный Судан, международная экономическая интеграция.

УДК 339.92

Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета, Минск, пр. Партизанский 26, к. 229, + 375 17 209-88-39

Экономические связи стран Центральной и Восточной Европы с Африкой развивались с середины XX века с началом распада колониальной системы и борьбы между СССР и странами Запада, а позже, и Китаем, за сферы влияния на африканском континенте. Отправной точкой стала Бандунгская конференция афроазиатских народов, получение независимости Ганой, создание Ганой, Гвинеей и Мали первого панафриканского интеграционного объединения - Союза Африканских Государств (САГ). В основу экономического сотрудничества между советскими странами и Африкой были положены идеи антиколониализма, африканского социализма, неприсоединения к холодной войне.

Сотрудничество с советскими странами сделало заметный вклад в развитие африканской экономики, прежде всего, в ее деколонизацию, индустриализацию, освоение природных ресурсов, развитие сельского хозяйства. Вместе с тем, с распадом СССР идеологизация отношений сократилась, количество посольств постсоветских стран в Африке заметно уменьшилось, экономические связи стали разлаживаться и в настоящее время идет их восстановление.

Пока большинство постсоветских стран имеет незначительные экономические связи со странами Африки. Это обусловлено географической удаленностью, исторически более тесными связями Африки с раз-

витыми странами Европы со времен колоний, неразвитостью института экономической дипломатии в транзитивных экономиках. Так, в 1995-2015 годах доля стран Африки в общем экспорте переходных экономик выросла всего с 1,22% до 1,88%, доля импорта сократилась с 1,01% до 0,81%. Доля Восточноафриканского сообщества (ВАС) в общем экспорте переходных экономик в Африку выросла с 1,52% до 3,33%, в импорте – сократилась с 5,9% до 5,7%. Наиболее значимой внешняя торговля с Африкой является для Болгарии, Македонии, Румынии и стран СНГ. Для стран Африки торговля с переходными экономиками также незначительна: доля экспорта в транзитивные экономики выросла с 1,90% до 1,93%, импорта - с 2,12% до 4,16%. Для стран ВАС эти цифры выросли с 1,52% до 1,96% и с 3,36% до 3,61%. Для Африки наиболее значимыми партнерами среди стран с переходной экономикой являются Россия, Польша, Украина и Румыния.

Несмотря на незначительность, развитие экономических отношений с Африкой для Республики Беларусь, как и для большинства стран с транзитивной экономикой, является приоритетом государственной политики в силу важности диверсификации внешнеэкономических связей за счет стран «дальней дуги». Это вытекает из Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 годы. Важен переход от конкурентного противостояния к конкурентному взаимодействию, что вызывает необходимость дифференциации экономической политики (Праневич 2013). Однако в сотрудничестве Беларуси с Африкой дифференциации пока не наблюдается. Традиционно преобладают связи с Южной и Северной Африкой, тогда как экономическое сотрудничество с Восточной Африкой, в том числе с ВАС, незначительно. В этой связи, важно понять причины.

В литературе этой теме не уделено должного внимания. Международные связи стран ВАС изучаются в контексте участия в ВТО (World Trade Organization 2012), экономического развития (Коротаев и Зинькина 2013), интеграции (Мутемберези 2009; Поликанова 2010; Турьинская 2016), развития отношений с Китаем и Индией (Дейч и Усов 2014), Россией (Трофимова, Щедрин 2015). Но касательно экономических отношений Республики Беларусь с данным регионом есть публикации только по Африке в целом (Есин 2015; Кухальский 2015), Западной и Южной Африке (Залесский 2013; Шмарловская и Конштантину 2014) и отдельным странам Африки, среди которых страны ВАС, кроме Кении (Изотов 2015), специально не исследовались.

В этой связи, цель данной статьи – охарактеризовать условия, структуру и тенденции развития экономического сотрудничества Республики Беларусь с интеграционным объединением ВАС, выявить проблемы и разработать рекомендации по их решению.

Социально-экономические условия сотрудничества Республики Беларусь с интеграционным объединением стран Восточной Африки

В 1917 году две британские колонии Кения и Уганда вошли в таможенный союз, в 1927 году к нему присоединилась Танзания. В 1967 году после обретения независимости 3 страны основали Восточноафриканское сообщество. Бурунди и Руанда, бывшие колонии Бельгии, входившие в единое колониальное государство Руанда-Урунду, вступили в ВАС в 2007 году после окончания Великой конголезской войны, а в 2009

году вошли в таможенный союз. Южный Судан присоединился в 2014 году после обретения независимости в 2011 году и проведения легитимных президентских выборов в 2014 году. Заявку подали Сомали.

Страны ВАС имеют аграрные и низкодоходные развивающиеся экономики, испытывают дефицит продовольствия. Бурунди, Танзания, Руанда, Уганда и Южный Судан - наименее развитые страны. Бурунди, Руанда, Уганда и Южный Судан – сильно задолжавшие бедные страны, не имеющие выхода к морю.

Кения – самая развитая страна региона. На нее приходится 40% ВВП, 40% производства в сельском хозяйстве, 37% - промышленности, 51% - обрабатывающей промышленности, 43% - сфере услуг, а также 41% экспорта и 56% внутрирегионального экспорта ВАС. Но по доле в промышленном производстве ее уже превосходит Танзания – 39%, а по доле в производстве товаров обрабатывающей промышленности – Уганда (59%). Растут прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Кении в ВАС и другие страны Африки, идет транснационализация кенийского бизнеса по производству цемента, молочных продуктов, сизалевого волокна, деревянных предметов мебели и интерьера, банковских, рекламных, консультативных услуг (Сапунцов 2015). Асимметрия усиливает неравенство распределения выгод интеграции (Ожигина 2016) в пользу Кении.

Сельское хозяйство обеспечивает 29% ВВП ВАС (в Бурунди – 40%, Руанде – 35%) и 75-80% занятости. Это говорит о низкой производительности, примитивности, полунатуральности. Первичные товары составляют 72% экспорта, в т. ч. продовольственные – 43%. На экспорт идут кофе и чай; хлопок и сизаль, пальмовое масло, пиретрум – природный инсектицид (Кения – один из крупнейших производителей мира), овощи и фрукты, орехи, эфироносы, табак, гвоздика (Танзания – первое место в мире), цветы (Уганда, Кения).

Промышленность обеспечивает 21% ВВП и 28% экспорта, в т. ч. обрабатывающая – 9%. Она низкотехнологичная, мелкая: пищевая, текстильная и обувная, добывающая, металлургическая, лесоперерабатывающая, цементная, кирпичная. В Кении осуществляется нефтепереработка на импортном сырье. Страны ВАС специализируюся на экспорте драгоценных металлов (Бурунди – 38% экспорта страны, Танзания – 24%) и камней (Кения, Танзания) – 9%; руд и металлов: меди (Уганда), фосфоритов (Уганда, Танзания) и свинца (Кения), на которые приходится 9% экспорта; одежды, кожи, мыла, бумаги, алкогольных напитков, посуды.

Сфера услуг обеспечивает 50% ВВП, 42% экспорта и 20% импорта. Сильна зависимость от туризма - 33% экспорта услуг, особенно в Руанде - 66%, Танзании - 57%, Уганде - 50%. На транспорт приходится 42%. В Бурунди и Руанде нет железных дорог, в других странах они имеют малую протяженность. Танзания и Кения выступают транзитными территориями по выходу к морю для региона бассейна оз. Виктория (Уганды, Руанды, Бурунди, Эфиопии, Южного Судана и Д.Р. Конго). Чтобы решить проблему, осложняющую торговлю, в ВАС созданы мультимодальные транспортные коридоры - Северный и Центральный, связавшие 2 порта - Момбасу и Дар-эс-Салам в единую транспортную систему. Модернизирована инфраструктура этих портов с применением ИКТ, строится новый порт в Кении (Ламу). Крупнейший аэропорт есть в Найроби (Кения).

Скорость Интернет пока очень низкая, что осложняет координацию бизнеса и электронную торговлю, поэтому планируется создание единой инфраструктуры для широкополостной связи (EAC-BIN). Разработаны общие правовые рамки электронной коммерции и электронного правительства (проект «Киберзаконы ВАС»). С 2015 года страны ВАС перешли с аналогового на цифровое вещание.

Интеграция приносит определенные плоды. Для анализа можно частично использовать методику, приведенную в работе «Разработка сводной таблицы показателей для комплексной оценки торговых отношений двух стран» (Павловская 2009). Доля внутрирегиональной торговли довольно высокая - 18%, на промышленные товары приходится 58%, тогда как в экспорте в третьи страны - всего 19%, там доминируют первичные товары – 80%. Основные рынки сбыта - Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) - 27%, ЕС - 19%, Сообщество развития Юга Африки (САДК) - 16%, Индия - 8%, Китай - 6%, США - 4%. В импорте промышленные товары составляют 62%, топливо - 25%, продовольствие - 10%. Большая доля импорта приходится на Индию - 20%, Китай - 17%, страны Персидского залива - 14%, ЕС - 12%.

С 2008 года идут переговоры по созданию Трехсторонней зоны свободной торговли КОМЕСА-ВАС-САДК. В 2007 году заключено временное Рамочное соглашение о партнерстве и сотрудничестве ВАС-ЕС. В 2008 году подписано Торговое и инвестиционное рамочное соглашение, в 2015 - Соглашение о сотрудничестве по упрощению процедур торговли, санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров в торговле между ВАС и США. В 2013 году Президент США во время визита в Африку анонсировал новую программу сотрудничества «Торговля Африки», направленную на расширение торговли и инвестиций США с Африкой. Ее реализация началась именно с региона ВАС.

В обновленном Соглашении о восточноафриканском сотрудничестве (Аруша, Танзания, 1999) поставлена цель создания таможенного союза, общего рынка, валютного и политического союза. Формирование таможенного союза завершено к 1 января 2010 года в рамках Протокола о создании таможенного союза от 2 марта 2004 года. На 10-летнюю годовщину ВАС 20 ноября 2009 года подписан Протокол о создании общего рынка товаров, услуг, капитала и труда, валютного и политического союза с общей конституцией, президентом, валютой, парламентом, судом (к 2019). Протокол вступил в силу 1 июля 2010 года.

В 2013 году страны подписали Протокол о создании валютного союза и разработали проект конституции для Восточноафриканской Федерации.

Страны ВАС ведут единую внешнеторговую политику, таможенные формальности на внешних границах гармонизированы. Единый таможенный тариф по данным ВТО составляет 12,7-12,8%, в т. ч. на сельскохозяйственные товары - 19,6-20%, остальные - 11,6%. Пошлины и налоги взимаются один раз на внешней границе и дальше товар передвигается свободно внутри ВАС. Между странами таможенного союза торговля осуществляется беспошлинно. ВАС работает над упрощением процедур торговли. Пока же из 54 стран Африки в рейтинге «Делай бизнес» по показателю «Международная торговля» страны ВАС придерживаются середины списка - Уганда стоит на 23-м месте, Кения – на 26-м, Бурунди – на 32-м, Руанда – на 33-м, только Танзания отстает от них – 48-е место. Подробнее про таможенный союз ВАС (Ожигина 2017).

С 2011 года страны ВАС начали либерализацию взаимной торговли услугами (деловыми и профессиональными, коммуникационными, распределительными, образовательными, финансовыми, туристическими, транспортными).

В 1999 году введен единый паспорт ВАС, удостоверяющий двойное гражданство – своей страны и сообщества. Миграция внутри ВАС осуществляется практически свободно по ID картам единого образца. Для специалистов, технических и младших специалистов создан общий рынок труда. Граждане стран ВАС могут свободно создавать сервисные компании в любой стране ВАС.

Устраняются барьеры во взаимной миграции капитала, платежей и доходов, дискриминация инвесторов и инвестиций на основе гражданства, места жительства и национальности. Стимулируются внутрирегиональные трансграничные инвестиции. Кения, Руанда и Уганда уже реализуют эти положения, Бурунди и Танзания начали в 2015 году. Для привлечения иностранных инвестиций действуют зоны экспортной переработки, свободные порты и другие СЭЗ со льготным режимом налогообложения (Найроби, АтиРивер, Момбас в Кении).

В 2011-2015 годах при поддержке Всемирного банка реализован Региональный проект развития финансового сектора ВАС (FSDRP, 16 млн долл.). На фондовом рынке проводится взаимный кросс-листинг акций, в будущем он будет проходить на базе Восточно-Африкаской фондовой биржи. Началась интеграция финансовых рынков. Банки, страховые компании и посредники фондового рынка Кении создали широкую филиальную сеть в других странах ВАС. Пока же основу финансового рынка составляет валютно-фондовая биржа в Найроби (Кения), занимающая 4-е место в Африке по объему сделок.

Исходя из этого, обосновавшись на рынке одной из стран ВАС, сделав ПИИ, создав сборочное предприятие или встроившись комплектующими или материалами в цепочки создания стоимости, Республика Беларусь получит выход на таможенный союз и формирующийся общий рынок ВАС.

В рамках Стратегии промышленного развития ВАС на 2012-2032 годы приоритетными секторами признаны: агропереработка; удобрения и агрохимикаты; фармацевтика; нефте- и газо-переработка; энергетика, биотопливо; переработка железа, руд. Именно на эти сферы стоит ориентироваться Республике Беларусь, предлагая сотрудничество странам ВАС. В сельском хозяйстве стоит задача роста производительности, развития научных исследований и образования, создания инфраструктуры, что также может быть сферой приложения для Беларуси при условии финансовой поддержки Восточноафриканского банка развития.

Торгово-экономические отношения Республики Беларусь с регионом Восточно-Африканского сообщества

Республика Беларусь установила дипломатические отношения со всеми действующими и потенциальными членами ВАС: с Бурунди – 24 июля 1992 года, Кенией – 14 июня 1993 года, Угандой – 29 сентября 1993 года, Руандой – 27 октября 1993 года, Танзанией – 16 августа 1995 года. Независимость Южного Судана была признана Республикой Беларусь 18 августа 2011 года, а 3 сентября 2013 года страны установили дипломатические отношения.

Безусловно, торговля с этими странами пока малоразвита, но она растет. ВАС занимает всего 0,025% экспорта и 0,04% импорта Республики Беларусь, что составляет 2,91% ее экспорта и 2,22% импорта в Африку, хотя эта доля выросла (например, в 1995 г. она составляла всего 0,01% по экспорту и импорту) (рис. 1).

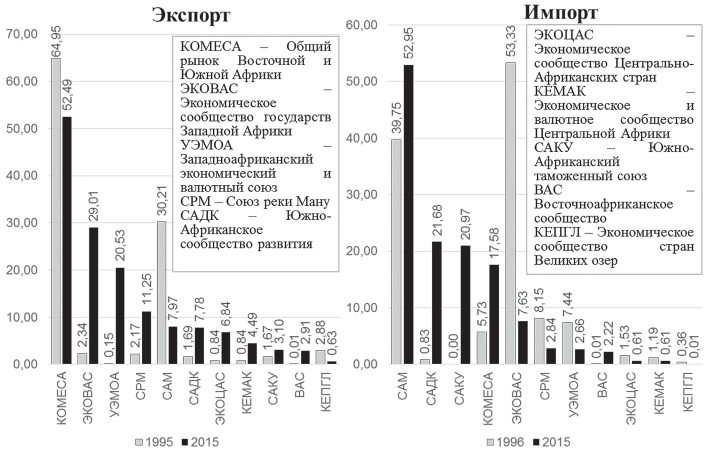


Рисунок 1. Доля интеграционных объединений стран Африки в экспорте и импорте Республики Беларусь с Африкой, %

Источник: собственная разработка по данным UNCTAD.

Для стран ВАС торговля с Беларусью также незначительна, но доля этой интеграционной группы стран на нашем рынке выросла за 1995-2015 годы практически с нуля до 0,01%, а на все страны СНГ сейчас приходится до 0,03% и 1,98% объемов экспорта и импорта соответственно. Взаимная торговля и ее сальдо весьма неустойчивы, например, в 2013 году для Беларуси оно было отрицательным, в 2014 - положительным, а в 2015 – вновь отрицательным (рис. 2), что объясняется эпизодичностью поставок.

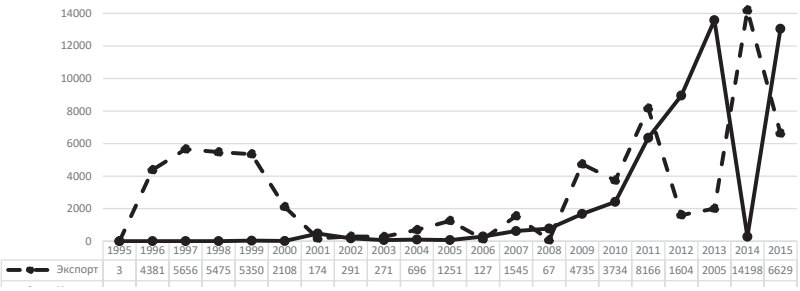


Рисунок 2. Экспорт и импорт Республики Беларусь со странами ВАС, тыс. долл.

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

В товарной структуре белорусского экспорта в страны ВАС преобладает продукция обрабатывающей промышленности – 98,3% в 2015 году, в основном товары химии и машиностроения (рис. 3). Но структура не-

устойчива. Эпизодически экспортируется продукция легкой промышленности, товары металлургии еще реже - в 2005 году - 55,4%, в 2012-2013 - 0,01%. Около 50% белорусского экспорта в страны ВАС в 2015 году пришлось на удобрения, 13% - оптические инструменты и аппараты, 7% - части и принадлежности транспортных средств, 6% - мужскую одежду, также поставляются печатные материалы, медицинская аппаратура и медикаменты, измерительные приборы, инсектициды, одежда и ткани, шины, двигатели, насосы, сельскохозяйственные и электроэнергетические машины, инструменты, мебель и др. (табл. 1).

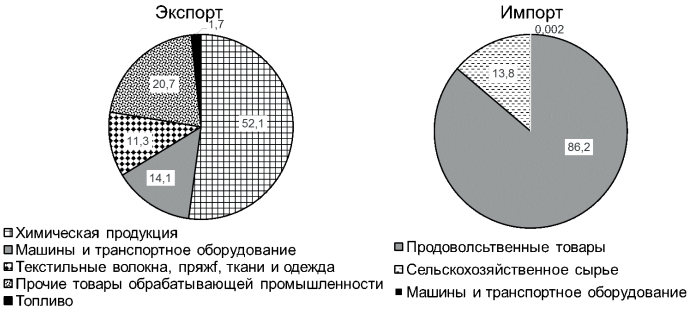


Рисунок 3. Товарная структура торговли Беларуси со странами ВАС, 2015 г., %

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Рисунок 4. Отдельные товары в белорусском экспорте в ВАС в 2015 г., %

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

В импорте доминируют продовольственные товары – 86,2% в 2015 году, на втором месте – сельскохозяйственное сырье (рис. 3), хотя иногда его доля и преобладает, например, в 2014 году – 91%, в 2007 году – 70%. В 2013-2014 годах импортировалось топливо – 8% и 3%. Товары машиностроения и легкой промышленности также встречаются, но их доля минимальна (0,01-1%). В белорусском импорте из ВАС преобладают

овощи (55%), табак (16%), продукты переработки овощей (14%), фрукты и орехи (14%), ввозятся чай, кофе, специи (рис. 5).

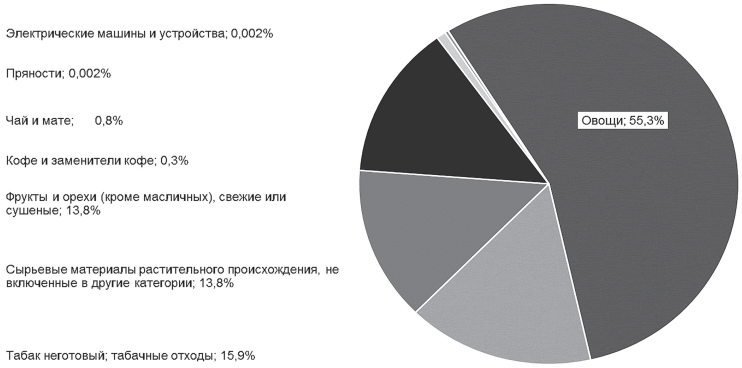


Рисунок 5. Отдельные товары в белорусском импорте из ВАС в 2015 г., %

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Происходит снижение индекса концентрации Херфиндаля-Хиршмана для белорусской торговли со странами ВАС, хотя данную зависимость нельзя назвать линейной. Это говорит о диверсификации торговли, но для импорта это характерно в меньшей степени, чем для экспорта (табл. 1).

Таблица 1. Индексы концентрации торговли Республики Беларусь с ВАС

Партнер	Показатель	1996	1999	2000	2003	2005	2009	2010	2012	2014
Бурунди	Экспорт		0,25			0,63				
Кения	Экспорт			0,15		0,73		0,65	0,93	0,69
	Импорт			0,71	0,88	0,25	0,86	0,83	0,48	0,84
Руанда	Экспорт									0,56
	Импорт						0,35	0,69		
Уганда	Экспорт	0,58	0,28	0,95			0,94	0,96	0,45	0,44
	Импорт						0,82	0,98	0,55	
Танзания	Экспорт			0,48	0,31	0,69	0,57	0,19	0,91	0,31
	Импорт			0,90	0,91	0,47	0,88	0,96	0,99	
ВАС	Экспорт	0,59	0,51	0,82	0,24	0,49	0,89	0,79	0,88	0,72
	Импорт			0,63	0,92	0,38	0,54	0,58	0,78	0,84

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Отметим также наличие торговли образовательными, туристическими и спортивными услугами, масштабы которой, однако, незначительны.

Что касается взаимных ПИИ, то по данным Национального банка Республики Беларусь, в 2011-2015 годах их не было. Вместе с тем, особо важное значение для освоения рынков стран ВАС имеет экспорт ПИИ из Республики Беларусь, что, как уже отмечено ранее, позволит обосноваться не только на рыке одной из стран этой интеграционной группы, но и на общем рынке региона в целом. Тем не менее, пока Республике Беларусь и большинству стран с транзитивной экономикой привычнее инвестировать в соседние страны и оффшоры (Петрушкевич 2012, с. 79).

Экономическое сотрудничество Республики Беларусь с отдельными странами ВАС

Основным торговым партнером Республики Беларусь среди стран ВАС является Кения, на которую в 2015 году пришлось 70% товарооборота. Однако это было не всегда так – в разные годы пальма первенства переходила к Бурунди, Уганде и Танзании. За 2000-2014 годы экспорт в Кению вырос в 256 раз – с 54,1 тыс. долл. до 13,84 млн долл., однако в 2015 году он вновь снизился до 2,97 млн долл. Импорт вырос с 2,2 тыс. до 10,8 млн долл. (таблица 2).

Таблица 2. Экспорт и импорт Беларуси с отдельными странами ВАС, тыс. долл.

Страна	1995	2000	2005	2010	2014	%	2015	%
Бурунди			28,7		1,4	0,01%		0,0%
Кения		54,1	396,5	168,2	13835,3	97,4%	2974,5	44,9%
Руанда					9,9	0,07%	1230,9	18,6%
Уганда	3,2	1892,8		3007,1	163,5	1,2%	1815,5	27,4%
Танзания		160,6	826,1	558,8	188,1	1,3%	607,7	9,2%
Экспорт в ВАС	3,2	2107,5	1251	3734,1	14198,2	100%	6628,6	100%
Бурунди			3,2					0,0%
Кения		2,2	21,3	895,3	277	100%	10771,1	82,5%
Руанда				4,3			32,5	0,2%
Уганда			5,2	877,9			647,5	5,0%
Танзания		10,1	38,0	639,1			1606,1	12,3%
Импорт из ВАС		12,3	67,7	2416,6	277	100%	13057,2	100%

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Деятельность Беларуси направлена на изучение возможностей данного региона, для чего в 2014 году в рамках визита белорусской делегации в эту страну при поддержке Национальной торговой палаты Кении был проведен круглый стол «Беларусь-Кения», в котором приняли участие представители Министерства промышленности, ОАО «МТЗ», ОАО «МАЗ», предприятий Госкомвоенпрома и более 30 кенийских компаний, заинтересованных в сотрудничестве с белорусскими предприятиями. Планируется подписание двусторонних соглашений в сфере торговли и инвестиций, создание в Кении совместных предприятий и сборочных производств по производству тракторов, автомобильной и дорожно-строительной техники, расширение поставок сельскохо-

зяйственной техники, удобрений и продуктов питания; участие белорусских компаний в реализации инфраструктурных проектов в Кении, активизация сотрудничества стран по линии ООН и других международных организаций (Информационное агентство БЕЛТА 2014).

Товарная структура торговли с Кенией в основном повторяет общую структуру торговли Республики Беларусь с данным регионом в силу доминирования этой страны: 61% экспорта составляют калийные и азотные удобрения, 67% импорта – овощи (табл. 3). Резкий рост экспорта в 2014 году обусловлен визитом белорусской делегации в Кению в 2014 году и началом поставок в эту страну белорусских тракторов и сельскохозяйственной техники (10,8 и 1,7 млн долл.), хотя, по сравнению с 2013 годом упала стоимость экспорта удобрений на 23%. Это произошло за счет прекращения поставок азотных удобрений. В 2013 году их было экспортировано на сумму 0,5 млн долл., а в 2014 году сделан шаг в продвижении на рынок Кении белорусской сложнотехнической продукции (Изотов 2015).

В 2015 году поставки удобрений вновь выросли – в 1,8 раза по сравнению с 2013. К 2015 году существенно диверсифицировалась товарная структура белорусского экспорта: в 2000 году было представлено всего 2 товарные позиции (резиновые шины, печатная продукция), в 2010 – уже 5, в 2012 – 13, в 2014 – 9, в 2015 – 28 . Рост произошел за счет ранее не поставлявшихся частей, деталей и принадлежностей автомобилей, медицинской аппаратуры, насосов, нефтепродуктов, мебели, инструментов, кранов и клапанов, генераторных установок, изделий из резины, подшипников, красок, лаков, гвоздей, винтов, гаек и болтов.

В товарной структуре импорта количество позиций выросло с 2 до 7 в 2000-2015 годы, однако некоторые товары либо имели разовые поставки (рыба и морепродукты, бумага и картон, цемент, туристические товары и др.), либо перестали поставляться (например, традиционный для ВАС табак и табачные отходы в 2013-2015 годы из Кении не ввозились).

На втором месте по значимости среди стран ВАС для Беларуси стоит Уганда – 13% товарооборота. Беларусь импортирует всего два товара – табак (99,9%) и кофе (0,1%). Также в разные годы были эпизодические поставки традиционных для ВАС товаров – рыба, овощи, фрукты, орехи, чай, сырье растительного происхождения.

Таблица 3. Структура торговли Беларуси с Кенией в 2015 г., тыс. долл. и %

Товар	Экспорт	%	Товар	Импорт	%
Удобрения (кроме сырья)	1824,1	61,3	Овощи	7218,3	67
Детали и принадлежности автомобилей	442,9	14,9	Фрукты и орехи (кроме масличных), свежие или сушеные	1793,2	16,6
Электродиагностическая аппаратура для медицинских целей	158,4	5,3			

Нефтяные масла и нефтепродукты, полученные из битуминозных минералов, более 70% масел	115,4	3,9	Сырьевые материалы растительного происхождения, не включенные в другие категории	1647,1	15,3
Поршневые двигатели внутреннего сгорания и их детали	77,5	2,6			
Резиновые покрышки, взаимозаменяемые протекторы, флепы и камеры	67,5	2,3			
Насосы (кроме жидкостных насосов), воздушные или другие газовые компрессоры и вентиляционные установки	53,5	1,8	Чай и мате	105	1,0
Измерительные, контрольные, анализирующие и регулирующие инструменты и приборы	50	1,7	Кофе и заменители кофе	7	0,1
Инструмент ручной и машинный	39,5	1,3	Пряности	0,3	0,003
Краны, клапаны, вентили и аналогичная арматура для трубопроводов, корпусов котлов, резервуаров, баков и т. п.	38,6	1,3	Электрические машины и устройства, не включенные в другие категории	0,2	0,002
Насосы жидкостные	35,4	1,2			
Тракторы	16,3	0,5			
Прочие генераторные установки и их детали, не включенные в другие категории	12,6	0,4			
Мебель и ее детали	10,8	0,4			
Электрические машины и устройства, не включенные в другие категории	7,2	0,2			
Печатная продукция	6,4	0,2			
Итого	2956,1	99,4	Итого	10771,1	100

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Экспорт в Уганду в 2015 году был представлен 22 позицией (табл. 4), в 2000 – всего 10. После 2000 года прекратились поставки мыла и чистящих средств, стекла, гвоздей, изделий из резины, станков, насосов, подшипников, прицепов и полуприцепов, часов, музыкальных инструментов.

Таблица 4. Структура белорусского экспорта в Уганду в 2015 г., тыс. долл. и %

Товар	Экспорт	%
Оптические приборы и аппараты, не включенные в другие категории	858,4	47,3
Мужская одежда из текстильных тканей, кроме трикотажных и вязаных	401,5	22,1
Одежные принадлежности, изготовленные из текстильных тканей	175,4	9,7
Предметы одежды и одежные принадлежности, кроме текстильных	112,9	6,2
Печатная продукция	95,7	5,3
Тканые ткани из искусственных текстильных материалов	53,6	3,0
Измерительные, контрольные, анализирующие и регулирующие инструменты, приборы	41,4	2,3
Изделия из неблагородных металлов, не включенные в другие категории	37,4	2,1
Резиновые покрышки, взаимозаменяемые протекторы, флепы и камеры	18,1	1,0
Медикаменты (включая ветеринарные медикаменты)	3,5	0,19
Специальная пряжа, специальные текстильные ткани и аналогичные изделия	2,7	0,15
Готовые изделия из текстильных материалов, не включенные в другие категории	2,3	0,13
Предметы одежды из текстильных тканей, не включенные в другие категории	1,3	0,07
Машины для автоматической обработки данных и их узлы	1,2	0,07
Полимеры стирола в первичной форме	1	0,06
Текстильная пряжа	0,7	0,04
Оборудование для электросвязи, не включенное в другие категории	0,6	0,03
Электрораспределительное оборудование, не включенное в другие категории	0,3	0,02
Насосы (кроме жидкостных насосов), воздушные или другие газовые компрессоры	0,3	0,02
Тюль, кружево, вышивки, ленты, отделки и другие мелкие изделия	0,1	0,01
Инструмент ручной и машинный	0,1	0,01
Итого	1815,5	100

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

2-11 октября 2016 года Беларусь представила свои товары на Международной торгово-промышленной выставке «Uganda International Trade Fair» в выставочном комплексе «Лугого» (Кампала), где приняло участие более 60 стран.

Таблица 5. Структура торговли Беларуси с Танзанией в 2015 г., тыс. долл. и %

Товар	Экспорт	%	Товар	Импорт	%
Удобрения (кроме сырья)	284,7	46,8	Табак неготовый, табачные отходы	1435,	89,4
Печатная продукция	103,6	17,0			
Инсектициды и аналогичные товары для розничной торговли	93,4	15,4			
Машины и оборудование для гражданского строительства и подрядных работ	34	5,6	Сырьевые материалы растительного происхождения, не включенные в другие категории	152,9	9,5
Медикаменты (включая ветеринарные медикаменты)	33,7	5,5			
Тракторы	26,8	4,4			
Электрические машины и устройства, их части	17	2,8			
Измерительные, контрольные, анализирующие и регулирующие инструменты и приборы	8,2	1,3			
Сельскохозяйственные машины (кроме тракторов), детали	2,4	0,4			
Электрические приборы для замыкания и размыкания электрических цепей	2,2	0,4	Овощи	7,1	0,4
Прицепы и полуприцепы	1,1	0,2	Фрукты и орехи (кроме масличных), свежие и сушеные	5,5	0,3
Оборудование для электросвязи, не включенное в другие категории	0,3	0,05			
Электрические машины и устройства, не включенные в другие категории	0,1	0,02			
Машины для автоматической обработки данных и их узлы	0,1	0,02	Кофе и заменители кофе	5,4	0,3
Электрораспределительное оборудование, не включенное в другие категории	0,1	0,02			
Итого	607,7	100	Итого	1606,1	100

Источник: собственная разработка по данным ЮНКТАД.

Перспективными сферами сотрудничества являются экспорт белорусских образовательных услуг, продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, малогабаритной сельскохозяйственной техники. Планируется открыть Почетное консульство Уганды в Минске и обсуждается возможность проведения многостороннего форума «Беларусь-Африка», участия белорусских производителей в деловых мероприятиях Посольства Уганды в России (Белорусская торгово-промышленная палата 2016).

Танзания – третий по значимости партнер Республики Беларусь в ВАС - 11% товарооборота в 2015 году. За 2000-2015 годы белорусский экспорт вырос в 4 раза, импорт – в 159 раз (табл. 2). Сальдо торговли в 2015 году сложилось отрицательным. В экспорте из Республики Беларусь в 2000 году было представлено всего 3 позиции (часы, резиновые шины, шпон и фанера), которые в настоящее время не экспортируются в Танзанию. К 2015 году ассортимент расширился до 15 позиций. Также эпизодически идут поставки алкогольных напитков, бумаги и картона, хлопчатобумажных тканей, железных прутков, труб, гвоздей, гаек, болтов, подшипников, насосов, оптических инструментов, одежды.

В импорте количество позиций выросло с 2 в 2000 году (рыба и натуральные тканевые красители) всего до 5. Табак традиционно занимает первое место – 27-99% импорта (табл. 5). С 2007 года прекратились поставки рыбы и морепродуктов. Пряности, натуральные красители для тканей и пряжа также больше не ввозятся.

В 2001 году с Витебским медицинским университетом и Белорусским аграрным техническим университетом достигнута договоренность об обучении танзанийцев (Министерство иностранных дел... 2001). В 2007 году Танзания высказала заинтересованность в привлечении белорусских тренеров для работы по контракту, в использовании белорусских спортивных баз для подготовки к международным соревнованиям, налаживании сотрудничества образовательных, научных и медицинских учреждений спортивного профиля (Власов 2007). 11-15 июля 2016 года белорусские представители приняли участие в международной универсальной выставке East Africa 2016 в Дар-эс-Саламе (Танзания), где была организована презентация экспортного потенциала Беларуси. Танзания заинтересована в импорте белорусских тракторов, молочной продукции, детского питания, фармацевтических товаров, дорожно-строительной техники. Обсуждаются возможности создания в Танзании при участии белорусской компании проекта транспортной системы (Национальный центр маркетинга… 2016).

На Руанду приходится 6% белорусского товарооборота с ВАС. Из этой страны Беларусь импортирует только кофе (это второй по значимости экспортный товар Руанды, занимающий 15% ее экспорта). В отдельные годы также импортировались фрукты и орехи, растительное сырье, алкогольные напитки, мыло и чистящие средства, алюминий, одежда. Экспорт удобрений начался только в 2015 году и составил 98% белорусского экспорта в эту страну. Также иногда вывозятся измерительные, контрольные, анализирующие и регулирующие инструменты и приборы – 1,3% в 2015 году (100% в 2013 году и 16% в 2014), печатная продукция – 0,7% в 2015 году (100% в 2007 и 86% в 2014), машины для автоматической обработки данных и их узлы – 0,04% в 2015. Также в 2001 году поставлялись текстиль и в 2014 - электрические машины и аппараты.

В 2014 году послами Республики Беларусь и Руандийской Республики в Российской Федерации были подписаны документы о взаимодействии в торговле и формировании договорно-правовой базы (Белинформ 2014). Экономические отношения осложняются проблемами с безопасностью, обусловленными этническими противоречиями племен Хуту и Тутси на этой территории.

Сотрудничество с Бурунди развивается эпизодически. Она осложняется тем, что страна не имеет выхода к морю, слабо развита инфраструктура. В 2011 году импортировалась только одна позиция – «пруток, катанка, ушки, профили и сортовой прокат из черных металлов (включая сварочное железо)» на 4 тыс. долл. В 2002-2008 годы единственным товаром был кофе, тогда как специализацию Бурунди в мировой экономике составляют золото – 38% экспорта, кофе – 22%, чай – 10%, руды металлов – 3%, табак – 2%, кожа – 2%. В другие годы поставок между Беларусью и Бурунди не было. Последний экспорт представлен тоже одной позицией - измерительными, контрольными, анализирующими и регулирующими инструментами и приборами на сумму 1,4 тыс. долл. в 2014 году. Экспорт удобрений был только в 2005 году. В 1999, 2004 и 2005 годах также осуществлялись поставки светильников, автозапчастей, телекоммуникационного оборудования, дорожных механических транспортных средств. Торговля осложняется инфляцией, низкой платежеспособностью, неспокойной политической обстановкой и военными противостояниями вследствие межэтнического конфликта большинства Хуту и меньшинства Тутси, авторитарным режимом. Прекращение торговли в последнее время обусловлено тем, что 13 мая 2015 года группа бурундийских офицеров предприняла попытку военного переворота, пострадало около 500 чел., более 250 тыс. чел. стали беженцами (Филиппов 2016). Как следствие, белорусский МИД не рекомендует посещать данную страну из соображений безопасности.

Беларусь признала независимость Южного Судана в 2011 году. Официальные отношения начались в 2013 году, однако практически сразу осложнились тем, что в середине декабря 2013 года вновь возобновился конфликт между представителями доминирующей народности Динка и племенем Нуэр. В августе 2015 года между ними подписано мирное соглашение, в январе 2016 они договорились о создании переходного правительства национального единства, но уже 7-11 июля 2016 года, за два дня до пятой годовщины независимости страны, начался новый конфликт. Более 300 чел. были убиты и 42 тыс. покинули свои дома в результате столкновений в столице Южного Судана – Джубе (Киреева 2016). Эту страну также не рекомендуется посещать.

Южный Судан привлекателен для Республики Беларусь наличием нефти как основного экспортного товара (75-85% запасов Судана, ежегодная добыча около 5 млн т), однако контроль над трубопроводами осуществляет Судан, а большую часть добычи контролируют китайская, индийская, малазийская, французская компании. Можно принять участие в строительстве альтернативного трубопровода до побережья Кении. Южным Суданом экспортируются ценные породы тропических и экваториальных лесов, есть драгоценные металлы, железная руда, цинк, медь, вольфрам, из сельскохозяйственных товаров экспортное значение имеют хлопок и арахис. В стране слабо развита система здравоохранения, поэтому, как и с другими странами ВАС, можно развивать поставки белорусской фармацевтической продукции и медицинской

техники. Также перспективны поставки техники и военно-технической продукции.

Таким образом, экономическое сотрудничество Республики Беларусь со странами ВАС, как и для большинства стран с транзитивной экономикой, носит эпизодический и незначительный характер. Основной формой сотрудничества является торговля товарами, хуже развита торговля услугами, взаимные инвестиции и совместные предприятия вообще отсутствуют. Торговля слабо диверсифицирована. Вместе с тем, наблюдается положительная динамика объемов взаимной торговли, растет значимость партнеров друг для друга, расширяется ассортимент продукции. Главным фактором, который будет способствовать дальнейшему развитию экономического сотрудничества Республики Беларусь со странами ВАС является то, что обосновавшись на рынке одной из стран этого сообщества, сделав ПИИ, создав сборочное предприятие или включившись частями, комплектующими, материалами в производственные цепочки, Беларусь получит выход на всю единую таможенную территорию и реально формирующийся общий рынок этого региона. Однако пока она не пользуется этим преимуществом в силу отсутствия зарубежных ПИИ в этот регион.

Основными проблемами, сдерживающими экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и странами ВАС являются:

- аграрный и добывающий характер экономики стран ВАС;
- сложная эпидемиологическая обстановка (вспышки малярии, холеры, черной лихорадки, лихорадки Эбола, один из самых высоких в мире уровень распространения СПИДа);
- внутренние политические проблемы, межнациональные и межэтнические вооруженные конфликты;
- бремя внешней задолженности, инфляция, обусловливающие низкую степень взаимодополняемости в экономике и международной торговле;
- низкий платежеспособный спрос со стороны стран ВАС;
- недостаточная дисциплинированность в выполнении своих платежных обязательств;
- зависимость структуры и сальдо торговли от эпизодических поставок товаров;
- по-прежнему низкая степень диверсификации торговли, особенно с Бурунди, Руандой и Южным Суданом;
- отсутствие взаимных прямых инвестиций и товаропроводящей сети;
- географическая удаленность, неразвитость торговой инфраструктуры;
- недостаточная взаимная информированность о возможностях стран.

Для совершенствования экономического сотрудничества Республики Беларусь со странами ВАС необходимо:

- формирование полноценной договорно-правовой базы двусторонних отношений;
- развитие торговли при содействии международных финансовых структур;
- страхование экспорта (Авдей, Чайковская 2016);
- более тщательная работа над выбором надежных и платежеспособных африканских партнеров;

- дальнейшая диверсификация экспорта за счет товаров, специально произведенных для рынков стран Африки, продовольственных и потребительских товаров, туристических и других услуг, расширение линейки поставляемой сложнотехнической продукции и повышения качества ее обслуживания;

- создание собственной товаропроводящей сети;

- повышение эффективности рекламы и продвижения продукции, в т. ч. в сети Интернет;

- специальная подготовка менеджеров и маркетологов, знающих специфику рынков стран ВАС;

- повышение роли посольств в продвижении продукции на Африканский континент;

- расширение круга белорусских предприятий, представленных на выездных мероприятиях, ярмарках и выставках в странах ВАС.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Авдей, Ольга и Чайковская, Юлия (2016). Минимизация экспортных рисков путем страхования в системе мер стимулирования белорусского экспорта. OIKONOMOS: Journal of social market economy, №3(6), с. 89-102.

2. Белинформ (2014) Беларусь и Руанда договорились о сотрудничестве в сфере торговли. URL: http://belinform.org/ru/news/20141124/04628.html (дата обращения: 02.04.2017).

3. Белорусская торгово-промышленная палата (2016). Встреча с Чрезвычайным и Полномочным Послом Уганды. URL: http://www.cci.by/ru/content/2016_143 (дата обращения: 01.04.2017).

4. Власов, Дмитрий (2007). Танзания заинтересована в привлечении белорусских тренеров для работы по индивидуальным контрактам. URL: http://belapan.by/archive/2007/12/14/203188/(дата обращения: 01.04.2017).

5. Дейч, Татьяна и Усов, Вячеслав (2014). «Восходящие» азиатские державы осваивают Восточную Африку. Азия и Африка сегодня, №12(689), с. 21-26.

6. Есин, Руслан (2015). Диверсификация экспорта и продвижение белорусских товаров на рынки стран Африки. Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом, №5(411), с. 6-7.

7. Залесский, Борис (2013). Беларусь – Западная Африка: Цель – повышение уровня взаимодействия. Современный научный вестник, Т. 10, №1, с. 49-52.

8. Изотов, Николай (2015). Беларусь – Кения: освоение рынков Восточной Африки. Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом, №5 (411), с. 28-30.

9. Информационное агентство БЕЛТА (2014). Беларусь и Кения подготовят соглашения о торговом сотрудничестве и взаимной защите инвестиций. URL: http://www.belarus.by/ru/government/events/belarus-i-kenija-podgotovjat-soglashenija-o-torgovom-sotrudnichestve-i-vzaimnoj-zaschite-investitsij_i_16203.html (дата обращения: 01.04.2017).

10. Киреева, Ирина (2016). ООН: не менее 300 человек погибли в столкновениях в Южном Судане. URL: http://rus.err.ee/231918/oon-ne-menee-300-chelovek-pogibli-v-stolknovenijah-v-juzhnom-sudane (дата обращения: 11.04.2017).

11. Коротаев, Андрей и Зинькина, Юлия (2013). Социально-экономическое развитие и прогноз структурно-демографических рисков стран

Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда). Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, №1, с. 105-118.

12. Кухальский, Олег (2015). Внешняя торговля Республики Беларусь с государствами Африки // Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом, №5 (411), с. 8-10.

13. Министерство иностранных дел Республики Беларусь (2001). О визите в Беларусь Посла Танзании. URL:http://mfa.gov.by/press/news_mfa/fe1eeeadaacfe13d.html (дата обращения: 01.04.2017).

14. Мутемберези, Ф. (2009). Некоторые аспекты интеграции стран Восточной Африки. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), №9, с. 405-407.

15. Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен (2016) Представители Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен в составе мониторинговой группы изучают рынок Танзании. URL: http://ncmps.by/predstaviteli-nacionalnogo-centra-market.html (дата обращения: 01.04.2017).

16. Ожигина, Вера (2016). От Единого экономического пространства к Евразийскому экономическому союзу: новые возможности или старые проблемы? Мир перемен, №1, с. 164-179.

17. Ожигина, Вера (2017). Управление таможенным союзом и общим рынком Восточноафриканского сообщества. Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», с. 129-133.

18. Павловская, Светлана (2009). Разработка сводной таблицы показателей для комплексной оценки торговых отношений двух стран. Социально-экономическое развитие предприятий и регионов Беларуси: инновации, социальные ориентиры, глобализация. Материалы в 2-х частях. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2009, с. 162-165.

19. Петрушкевич, Елена (2012). Экспорт прямых инвестиций странами с транзитивной экономикой. Белорусский экономический журнал, №2(59), с. 72-85.

20. Праневич, Алла (2013). Теоретические основы и мировой опыт институционального строительства конкурентных отношений. Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов, №21-1, с. 176-182.

21. Поликанова, Дина (2010). Интеграционные процессы в Восточной Африке: история и современность Восточноафриканского сообщества. Вестник МГИМО Университета, №2, с. 319-330.

22. Сапунцов, Андрей (2015). Региональные особенности внешнеэкономической экспансии ТНК Кении. Вестник Самарского государственного экономического университета, №7(129), с. 24-32.

23. Трофимова, Ольга и Щедрин, Александр (2015). Экономические приоритеты отношений России и Африки Южнее Сахары. Международные процессы, Т. 13, №43, с. 122-134.

24. Турьинская, Христина (2016). Судьбы политической интеграции в Африке: Восточноафриканское сообщество. Азия и Африка сегодня, №6(707), с. 30-35.

25. Филиппов, Алексей (2016). Богданов обсудил с президентом Бурунди экономическое сотрудничество. URL: https://ria.ru/world/20160515/1433440941.html (дата обращения: 01.04.2017).

26. Шмарловская, Галина и Конштантину, Венансиу (2014). Сообщество развития Южной Африки (САДК): торговля, интеграция, механизмы регулирования. Монография. Минск: Мисанта.

VERA OZHIGINA

ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELAS WITH THE COUNTRIES OF THE EAST AFRICAN COMMUNITY

Author affiliation. Vera Ozhigina (vera@zhigina.cm), PhD, associate professor of the World Economy Department of Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article addresses the problems of the development of foreign economic relations of transition economies with countries of the African continent. Described the status and dynamics, structure and trends of development of the economic cooperation of the Republic of Belarus with the countries of one of the integration associations of Africa, the East African Community (EAC). Characterized the features of economic integration in the region and the possibility of using its benefits by the Republic of Belarus. The problems of developing the economic relations of the Republic of Belarus with the countries of the region have been identified and recommendations have been made for further cooperation.

Keywords: international economic cooperation, international trade, transition economy, Republic of Belarus, East African Community, Kenya, Rwanda, Tanzania, Uganda, Burundi, Southern Sudan, international economic integration.

UDC 339.92

Статья поступила в редакцию 12.08.2017г.

Ю. А. ШАВРУК

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ УСЛУГ

Экспортный потенциал является составной, органической частью национальной экономики. Все большее значение придается развитию экспортного потенциала в сфере услуг в Республике Беларусь. В статье проведен анализ мирового рынка услуг, а также сферы услуг Республики Беларусь. На основе проведенного анализа сделан вывод, что доля услуг Республики Беларусь на мировом рынке составляет незначительную часть, но тем не менее, у Республики Беларусь имеется большой потенциал в сфере развития рынка услуг. Автором выделены основные перспективные направления развития экспортного потенциала национальной сферы услуг.

Ключевые слова: Экспортный потенциал, сфера услуг, рынок услуг.

УДК.339.564

Юлия Александровна Шаврук (yshavruk@mail.ru), к.э.н., заместитель декана факультета коммерции и туристической индустрии Белорусского государственного экономического университета, 220070, г. Минск, ул. Свердлова 7, каб. 109, +375 17 209-79-20

Введение

В условиях глобализации и расширения мирохозяйственных связей значительную роль для обеспечения устойчивого развития национальной экономики играет формирование и реализация экспортного потенциала. Это связано с тем, что экспорт по-прежнему считается одним из основных приоритетов социально-экономического развития нашей страны. Экспортный потенциал является составной, органической частью национальной экономики. Он может быть определен не только как способность экономической системы производить востребованные на мировом рынке товары и услуги, но и как возможность реализовывать их при благоприятном воздействии определенных факторов. Развитие экспортного потенциала предполагает изменение (сокращение или прирост) его объемов как в стоимостном, так и в натуральном выражении. При этом прирост экспорта будет определять эффективность развития экспортного потенциала. Все большее значение придается развитию экспортного потенциала в сфере услуг в Республике Беларусь (Отчет о научно-исследовательской работе, Мн., 2009).

Динамика и структура мирового рынка услуг

Сфера услуг в современных экономиках выступает важнейшим видом деятельности, связанным с функционированием и развитием всех отраслей экономики, торговля услугами является перспективной и высокорентабельной. Именно по доле сектора услуг в составе валового внутреннего продукта можно судить о степени развития экономики того или иного государства.

Сфера международных услуг стремительно развивается. Основные причины, обеспечивающие рост рынка услуг следующие:

- повышение уровня жизни, что стимулирует спрос на услуги;
- техническое совершенствование всех видов транспорта, обеспечивающих международные перевозки, как товаров, так и населения;
- развитие коммуникаций, позволяющих заменить личные контакты продавцов и покупателей;
- ускорившийся процесс расширения и углубления международного разделения труда, ведущий к образованию новых видов деятельности, прежде всего, в непроизводственной сфере.

В настоящее время в сфере услуг ведущих стран производится более 60% ВВП, занятость достигает или превышает половину экономически активного населения. В течение последних десятилетий темпы роста международной торговли услугами в 1,5 – 2 раза опережали торговлю товарами (World Trade Report, 2016). Рассмотрим отраслевую структуру мирового ВВП за 2015 год на примере рисунка 1.

Рисунок 1 — Состав мирового ВВП 2015 год %.

Как видно из рисунка 1, сфера услуг занимает лидирующее место в отраслевой структуре мирового валового продукта. Как показывает анализ отраслевой структуры ВВП стран мира, существует группа стран, доля услуг у которых достигает 85 и более процентов. В лидерах выступает Монако (95,1%) и Люксембург (86%), кроме того, в пятерку стран мира с наибольшей долей сферы услуг входят Джибути (81,9%), Палау (81,8%) и Мальта (80,6%). Как можно заметить, это небольшие по размерам страны, имеющие относительно скудные ресурсы для развития промышленности или сельского хозяйства, поэтому специализирую-

щиеся на сфере услуг. Для сравнения у США доля услуг в ВВП составила в 2015 году 79,6%, однако по объему их экспорта, как и импорта, страна занимает лидирующую позицию в мире (Структура ВВП стран мира, 2016). Что касается доли услуг в мировой торговле (рисунок 2), она составляет примерно 22-23% (World Trade Statistics 2016).

Рисунок 2 - Структура мировой торговли 2015 год, %

Как видно из рисунка 2, мировой товарный рынок намного превышает по объемам рынок услуг. Это объясняется невозможностью отследить точные объемы торговли услугами ввиду их специфических свойств, невозможностью торговли некоторыми услугами вне региона их производства, протекционистской деятельностью правительств в отношении национальных рынков услуг. Если рассматривать эти объемы в денежном эквиваленте, то торговля товарами в 2015 году составила 32,3 трлн. долларов, а услугами – 9,4 трлн. (World Trade Statistics 2016).

В целом географическое распределение торговли услугами отличается крайней неравномерностью. Около 75% стоимости объема услуг экспортируется развитыми странами, 24% – развивающимися и странами с переходной экономикой, и 1% – международными организациями. Также следует отметить, что услуги в основном экспортируются либо промышленно развитыми странами, либо имеющими географическое преимущество.

При анализе сферы торговли услугами можно выделить страны-лидеры, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Торговля коммерческими услугами: ведущие экспортеры и импортеры 2015, млрд. долл. и %

Место	Экспортер	Стоимость, млрд., долл	Доля, %	Место	Импортер	Стоимость, млрд., долл	Доля, %
1	Китай	2275	13,8	1	США	2308	13,8
2	США	1505	9,1	2	Китай	1682	10,1
3	Германия	1389	8,1	3	Германия	1050	6,3

4	Япония	625	3,8	4	Япония	648	3,9
5	Нидерланды	567	3,4	5	Великобритания	626	3,7
6	Республика Корея	527	3,2	6	Франция	573	3,4
7	Гонконг, Китай	511	3,1	7	Гонконг, Китай	559	3,3
8	Франция	506	3,1	8	Нидерланды	506	3,0
9	Великобритания	460	2,8	9	Республика Корея	436	2,6
10	Италия	459	2,8	10	Канада	436	2,6
	Мир	16482	100,0	Мир		16725	100,0

Итак, в разрезе по странам наибольшая доля торговли услугами приходится на Китай (13,8%). За ней следуют такие государства, как США (9,1%) и Германия (8,1%). Статистика подтверждает, что именно высокоразвитые страны лидируют в мировой торговле услугами. Причем современная специфика этого вида торговли такова, что данные государства в большей степени торгуют между собой, чем с развивающимися странами.

Страны мира значительно отличаются друг от друга по видам и характеру предоставляемых услуг. Так, США специализируются на предоставлении деловых, транспортных, телекоммуникационных, страховых и финансовых услуг (Международная торговля товарами и услугами США, Бюро экономического анализа Министерства торговли США, 2016).

В то же время, доля высокоразвитых стран в международной торговле услугами постепенно снижается, так как все большую роль в этом мировом сегменте играют страны Юго-Восточной Азии, положение которых значительно укрепилось по мере экономического развития и притока иностранного капитала. Так, Китай активно оказывает строительные и деловые услуги, а Сингапур — деловые и финансовые (World Trade Statistics 2016).

Для многих стран экспорт услуг является существенным источником валютных поступлений. Прежде всего, это развитые страны, например, США (положительное сальдо в торговле услугами в 2015 г. составило 221 млрд. долл.), Великобритания (137 млрд), Нидерланды (21 млрд). В то же время, для большинства развивающихся стран характерно наличие отрицательного сальдо во внешней торговле услугами (World Trade Statistics 2016).

Итак, из приведенного выше анализа следует, что мировой рынок услуг в настоящее время активно развивается. Услуги составляют значительную часть мирового валового продукта и почти пятую часть мирового внешнеторгового оборота. Среди лидеров по предоставлению услуг выделяются такие регионы, как Европа, Северная Америка, активно развивается торговля услугами в Азии. Рынок услуг резко реагирует на экономические потрясения, однако его роль в мировой торговле значительна.

Структура международной торговли услугами достаточно сложна, поэтому целесообразно определить основные группы услуг, по кото-

рым далее будет произведен анализ. В соответствии с рекомендацией ВТО традиционно выделяют:

- транспортные услуги;
- туристические услуги и путешествия;
- прочие коммерческие услуги.

Наибольшее значение в мировой торговле имеют туризм и транспорт, сектор «прочих коммерческих услуг» также развивается быстрыми темпами.

В структуре мирового рынка прочие коммерческие услуги занимаю достаточно стабильное положение. Рынок коммерческих услуг стремительно развивается, однако в 2015 году их доля в общей структуре выросла всего на 3,6 процентных пункта (World Trade Statistics 2016). Доля путешествий и туризма в данный период осталась неизменной, ввиду экономического кризиса во многих государствах, что ведет к снижению их денежных доходов. Сегмент транспортных услуг в общей доле всех услуг имел тенденцию к снижению (в 2015 г. в сравнении в 2014 г. снижение составило на 1,6 процентных пункта) вследствие экономического кризиса во многих государствах, а также усиление экономических санкций США и ЕС в отношении Российской Федерации и принятию комплекса ответных мер со стороны России, что становится причиной значительного спада торговли услугами и товарами между этими крупными регионами, которые во многом определяют мировую торговлю (World Trade Statistics 2016). Что касается объемов предоставления данных видов услуг, то всего в 2015 году экспорт коммерческих услуг составил 4755 млрд. долл, из которых транспортные услуги – объеме 875 млрд. долл, туристические –1230 млрд. долл, а прочие коммерческие услуги – 2495 млрд. долл. (World Trade Statistics 2016).

Стоимость мирового импорта на группу транспортных услуг превышает стоимость их экспорта (экспорт – 875 млрд. дол, импорт – 1090 млрд. долл), на туристические услуги стоимость мирового экспорта и импорта имеют незначительное различие (1230 и 1215 млрд. долл. соответственно). Исключением является группа «прочие услуги», так как стоимость их экспорта заметно превышает стоимость импорта (2495 и 2410 млрд. долл. соответственно) (World Trade Statistics 2016).

Основными поставщиками транспортных услуг в мире являются: страны Евросоюза (365,5 млрд. долл), США (84,2 млрд. долл), Сингапур (47,3 млрд. долл), Китай (38,6 млрд. дол), Япония (35,5 млрд. долл) (World Trade Statistics 2016).

В 2015 году мировой экспорт транспортных услуг снизился на 10% по сравнению с предыдущим годом и составил 875 млрд. долл

Следует отметить взаимосвязь объемов экспорта транспортных услуг и товарного экспорта. Она очевидна, так как в 2009 году по мере спада мирового производства упали показатели мирового товарного экспорта, ввиду чего услуги по перевозке стали менее востребованными, чем в докризисный период. В 2010 году наблюдался существенный рост мирового экспорта товаров (14%), что повлекло увеличение объемов экспорта транспортных услуг (World Trade Statistics 2016).

Рассматривая группу туристических услуг, можно выделить основные виды туризма:

- личный туризм;
- деловой туризм.

Основными странами-лидерами в сфере предоставления туристических услуг по итогам 2015 года являются: страны Евросоюза (367,7 млрд долл), США (178,3 млрд долл), Китай (114,1 млрд долл), Таиланд (44,5 млрд долл.) и Макао (37,5 млрд долл.) (World Trade Statistics 2016).

В 2008-2009 годах на мировой туризм повлиял мировой экономический кризис, а также распространение пандемии гриппа A(H1N1). Так, по данным ЮНВТО (Всемирная туристская организация), в 2009 году отмечено снижение на 4% общего числа международных туристских прибытий: с 922 млн. в 2008 году до 882 млн. в 2009 году (Внешняя торговля услугами, Национальный статистический институт Испании, 2016). В 2010-2011 годах ситуация изменилась благодаря росту экономик стран ЕС и Юго-Восточной Азии, что повлекло за собой рост доходов населения, и, соответственно, рост возможностей путешествий. Однако в 2012 году ситуация ухудшилась из-за спада экономик Европы, после чего стабилизировалась и демонстрировала до 2014 года планомерный рост в среднем на 5% в год. Однако в 2015 году ситуация вновь ухудшилась по причине экономического кризиса и мировой экспорт услуг, хоть и незначительно, но снизился на 0,1% (World Trade Statistics 2016).

Состав сектора «Прочие коммерческие услуги» по вкладу каждого вида приведен в следующей диаграмме, рисунок 3:

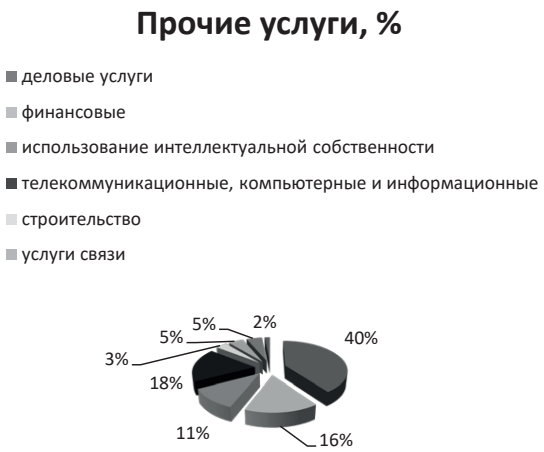


Рисунок -3 Экспорт сектора «прочие услуги» по видам, 2015 год, %

Как свидетельствуют данные диаграммы, наибольшую долю в секторе «прочие услуги» занимают деловые услуги. Так же значительную роль играют финансовые услуги, услуги по платежам за использование интеллектуальной собственности, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги.

Темп прироста данного сектора в 2009 году также был отрицательным, однако не таким существенным, как на других сегментах услуг. Падение составило всего 8% против 23 % по транспортным и 9% по туристическим услугам. Объяснить такие результаты можно тем, что именно сфера «прочие услуги» занимает наибольшую долю в совокупном экспорте и развивается наиболее динамично. Данную тенденцию во многом создают такие страны как Индия, Китай, Россия.

В 2015 году основными экспортерами услуг данного сектора являлись страны Евросоюза (1198,1 млрд. долл), США (403,4 млрд. дол), Индия (119,6 млрд. долл), Китай (108,7 млрд. долл), Япония (96 млрд. дол), Швейцария (75,8 млрд. долл) (World Trade Statistics 2016)].

Далее следует более подробно остановиться на тех видах услуг, которые в наибольшей степени формируют сектор «прочие услуги», в частности, на подвиде «деловые услуги». Его доля составляет 40,1% всего сектора. В вышеназванный вид услуг входят: посреднические услуги (23,3%), операционный лизинг (4%), бухгалтерские услуги, услуги менеджмента, услуги по связям с общественностью (15,3%), рекламные услуги (6,6%), инженерно-технические услуги (10,2%), услуги по добыче и переработке сырья и сельскохозяйственных продуктов (2,4%) и др. (World Trade Statistics 2016).

Финансовые услуги продемонстрировали спад в 2015 году в размере 2%. Падению объемов этого вида услуг поспособствовал, главным образом, отрицательный их прирост в странах СНГ (-21%), Южной и Центральной Америке (-18%) и Евросоюза (-4%). Именно проблемы на данных рынков вызвали трудности роста мирового рынка услуг в целом. Основными поставщиками этого вида услуг являются страны Евросоюза, США, Швейцария, Гонконг, Сингапур, Япония, Индия и др. (World Trade Statistics 2016).

Спад телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в 2015 году составил 2%. Несмотря на спад, рынок данного вида услуг развивается наиболее стабильно и является одним из самых перспективных по доходности инвестиций. Важно отметить, что в странах Южной и Центральной Америки даже в кризисном 2009 году объемы экспорта компьютерных услуг не снизились, а, напротив, увеличились на 10%. В 2015 году также, несмотря на экономический кризис, объемы экспорта данного вида услуг в странах Южной и Центральной Америки увеличились на 12%. В странах Азии также имелась положительная тенденция прироста в размере 7%. Основными экспортерами данного рода услуг являются Европейский союз, Индия, США, Швейцария, Китай, Канада (World Trade Statistics 2016).

На остальные виды услуг приходятся не столь значительные объемы торговли. Объемы услуг страхования в 2015 году снизились на 7% по сравнению с 2014 годом. Их поставщиками являются развитые государства (например, США, Швейцария) и высокодоходные страны Азии и торговля осуществляется преимущественно с развитыми странами: США, Европейским союзом, Сингапуром, Китаем и Японией. Активно осваивает данный рынок Индия. (World Trade Statistics 2016).

Следует выделить услуги связи, экспорт которых в 2015 остался практически неизменным. Основными поставщиками данного вида услуг являются страны Евросоюза, США, Кувейт, Канада, Китай (World Trade Statistics 2016).

Рынок строительных услуг представлен в большей части инженерно-консультационными услугами (проектирование, строительство, инжиниринг). В 2015 году объемы торговли данным видом услуг значительно сократились по сравнению с предыдущим периодом. Отрицательный прирост составил 15%. Одной из причин является повышение ставок по кредитам, как следствие, недостаточное финансирование строительной отрасли. Главными поставщиками являются страны

Евросоюза, Южная Корея, Япония, Китай, Россия (World Trade Statistics 2016).

Объем экспорта культурных и рекреационных услуг за 2015 год снизился на 9%. Больше остальных данные услуги предоставили страны Евросоюза, Канада, Южная Корея, Турция, Индия и Австралия. Основными потребителями данного вида услуг являются также страны Евросоюза и Канады вместе с Венесуэлой, Бразилией, Норвегией и Россией (World Trade Statistics 2016).

Итак, рынок услуг является неотъемлемой частью современного мирового хозяйства. Доля услуг составляет около 64% мирового ВВП и 19,3% мирового внешнеторгового оборота. Структура мирового рынка услуг довольно сложная и разнообразная. Существует большое количество коммерческих услуг, которые разбиты на подгруппы. В общей структуре услуг примерно половину занимает группа «прочие услуги». Туристические услуги демонстрировали рост вплоть до 2014 года, но в 2015 году, вследствие введения большого количества санкций между государствами, остались неизменными, а доля транспортных незначительно сократилась.

Рынок услуг очень резко отреагировал на мировой экономический кризис 2008-2009 гг. Объемы продаж услуг сократились во всех регионах мира. Особенно значительной была реакция на рынке финансовых услуг, спад на котором повлек за собой падение темпов роста на мировом рынке в целом. С 2010 года вплоть до 2014 года рынок услуг стабильно развивался, прибавляя в среднем 7-9 % в год, однако по вышеупомянутым причинам в 2015 году произошел значительный мировой спад в области торговли услугами.

Внешняя торговля услугами в Республике Беларусь

Сфера услуг является одним из приоритетов развития экономики Республики Беларусь, что предусмотрено национальными программами страны и согласуется с мировыми тенденциями повышения удельного веса услуг во внутренней и внешней торговле. Как известно, основным показателем, характеризующим вовлеченность государства в мировую торговлю услугами, является экспорт его услуг, а именно – доля в мировом экспорте услуг. Данный показатель для Беларуси составляет приблизительно 0,16%. Объем экспорта доли услуг на 2015 год для Беларуси составил 6647, 7 млн. долл. (Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовый внешний долг РБ за 2015 год). Структура валового внутреннего продукта Республики Беларусь представлена на диаграмме, рисунок 4.

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что доля услуг в ВВП превалирует и составляет 51,4%. Этого, безусловно, недостаточно для того, чтобы считать страну высокоразвитым государством. Так, в США, Франции, Люксембурге данная цифра составляет примерно 75-80%, а доля сельского хозяйства всего 1-2%.

В 2015 году экспорт услуг Беларуси составил 6,6 млрд. долл. и сократился на 15,7% по сравнению с 2014 годом. Импорт услуг сложился в размере 4,3 млрд. долл. и снизился на 24,4%. Таким образом, сальдо сложилось положительное в размере 2,3 млрд. долл. (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016). Следует отметить, что за все время составления платежных балансов в республике сальдо

баланса услуг всегда было положительным и позволяло частично компенсировать дефицит баланса в товарной сфере.

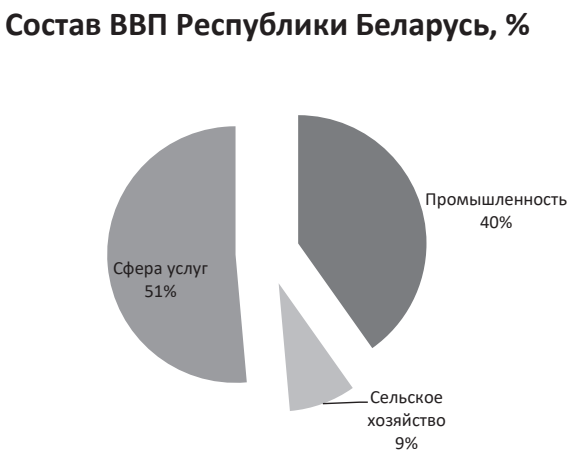


Рисунок 4 – Состав Валового внутреннего продукта Республики Беларусь в 2015 году, %

Данные об экспорте услуг Республики Беларусь в разрезе основных стран-партнеров за 2014—2015 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Экспорт услуг Республики Беларусь в разрезе основных стран-партнеров за 2014-2015 гг., млн. долл. и %

Показатели	2014		2015		2014 к 2015
	млн. долл. США	доля %	млн. долл. США	доля, %	
Экспорт услуг, всего	**7888,6**	**100**	**6647,7**	**100**	**84,3**
Страны СНГ	**2649,8**	**33,6**	**2164,4**	**32,6**	**81,7**
Россия	2225,8	28,2	1702,9	25,6	76,5
Украина	189,1	2,4	191,5	2,9	101,3
Казахстан	75,7	1,0	73,2	1,1	96,7
Армения	7,0	0,1	8,8	0,1	125,7
Кыргыстан	6,0	0,1	4,3	0,1	71,7
Страны вне СНГ	**5238,8**	**66,4**	**4483,3**	**67,4**	**85,6**
Германия	887,2	11,2	728,2	11,0	82,1
Китай	374,9	4,8	424,6	6,4	113,3
Польша	477,0	6,0	395,2	5,9	82,9
США	302,6	3,8	360,9	5,4	119,3
Соединенное Королевство	427,9	5,4	353,5	5,3	82,6
Кипр	230,1	2,9	259,7	3,9	112,9
Литва	345,7	4,4	236,2	3,6	68,3

Нидерланды	207,9	2,6	166,2	2,5	79,9
Венесуэла	271,0	3,4	137,0	2,1	50,6
Латвия	157,9	2,0	117,8	1,8	89,4
Швейцария	130,6	1,7	116,7	1,8	89,4
Чешская Республика	103,2	1,3	76,5	1,2	74,1
Государства- члены ЕАЭС	**2314,5**	**29,3**	**1789,2**	**26,9**	**77,3**
Страны ЕС	**3470**	**44,0**	**2870,3**	**43,2**	**82,7**

Таким образом, в 2015 году экспорт услуг в страны СНГ составил 32,6% его общего объема. При этом по сравнению с 2014 годом данный показатель снизился на 18,3% и составил 2,163 млрд. долл. Странам вне СНГ в 2015 году было оказано услуг на 14,4% меньше, чем за 2014 год (4,48 млрд долл.)

Основными потребителями отечественных услуг выступили резиденты Российской Федерации (им оказано 25,6% всех экспортированных услуг), Германии (11,0%) и Китая (6,4%). Если говорить об импорте, то Российская Федерация предоставила 27,5% всего объема импорта услуг, Литва – 10,2%, Китай – 10,0% и Польша — 6,6% (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Наибольший удельный вес в экспорте услуг в 2015 году составили транспортные услуги (44,0%), которые по сравнению с 2014 годом снизились на 21,4%. Это говорит о том, что в Республике Беларусь значительную роль играет транспорт. Данная зависимость объясняется тем фактом, что страна находится на перекрестке большинства стратегически важных транспортных путей и по ее территории осуществляется большое число грузоперевозок.

Наибольший удельный вес в импорте услуг составили транспортные услуги (29,0%), а также услуги, связанные с поездками белорусских граждан за границу (21,0%) и строительные услуги (22,9%) (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Итак, можно утверждать, что в развитии экономики Республики Беларусь сфера услуг имеет большое значение и составляет значительную долю в общем объеме внешнеторговых операций страны. Экспорт услуг с каждым годом растет, а сальдо баланса услуг всегда было положительным, что позволяет частично компенсировать дефицит баланса в товарной сфере. И все же внешняя торговля услугами Беларуси недостаточно развита, так как процесс вхождения Беларуси в международный рынок услуг находится на начальной стадии.

Теперь следует остановиться на каждом составном элементе сектора услуг более подробно. Анализ целесообразно проводить в соответствии подходом ВТО, где выделяется 3 основных группы услуг с целью простоты систематизации данных.

Транспортные услуги имеют наибольшее значение во внешней торговле Беларуси. Традиционно они играют доминирующую роль, так как на них приходится более половины всего объема предоставляемых услуг. Доля их экспорта в 2015 году остановилась на отметке 44,0%.

В 2015 году экспорт транспортных услуг составил 2,9 млрд долл. (на 21,4% меньше, чем в 2014 году), импорт – 1,26 млрд долл. (снижение на

17,4%) (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Что касается основных разделов транспортных услуг, то ситуация следующая: перевозки грузов за 2015 год составил 2,047 млрд. долл., перевозки пассажиров – 243 млн. долл. (рост на 22,9%). В экспорте транспортных услуг наибольший удельный вес занимают услуги железнодорожного (29,5%), автомобильного (29,4%) и трубопроводного (24,3%). В структуре импорта транспортных услуг преобладают услуги железнодорожного (31,7%), автомобильного (30,6%) и морского транспорта (25,2%).

Сальдо внешней торговли транспортными услугами в 2015 году сложилось положительное в размере 1,67 млрд долл. и снизилось на 24,2% по сравнению с 2014 годом (2,2 млрд долл.) (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Итак, вышеприведенные данные говорят о том, что транспортные услуги являются базовыми в общем объеме услуг, предоставляемых республикой, а транспортный рынок является высокорентабельным и приносящим постоянный доход.

В статье поездки наибольшее внимание привлекают туристические услуги Республики Беларусь. Как известно, в последнее время данному направлению уделяется особое внимание. Развитие туризма в Беларуси обусловлено такими факторами, как географическое положение Республики Беларусь в центре Европы и интерес к ее историко-культурному и природному наследию со стороны зарубежных граждан.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2015 году число организованных туристов, посетивших Республику, составило 276 260 человек, из них туристов – 101 686 человек, и по сравнению с 2014 годом уменьшилось на 26%.

На конец 2015 года в Республике Беларусь 1364 организации осуществляли туристическую деятельность, услугами которых воспользовалось более 200 тыс. чел. (Туризм и туристические услуги в Республике Беларусь, Национальный статистический комитет, 2016).

Основные потоки организованных туристов, прибывающих в Беларусь, формируют соседние страны (свыше 70% прибытий), крупнейшие страны Европейского союза (Великобритания, Германия, Италия), а также США, Турция. Высокий удельный вес туристских потоков из соседних стран обеспечен, прежде всего, расширением числа туристов и высоким спросом на услуги лечебно-оздоровительного туризма в Беларуси.

В тоже время, по данным статистики более 80% от общего количества туристических операторов Беларуси работают исключительно на выездной туризм, въездной туризм пока развит в меньшей степени. (Справочник агротуризма Беларуси, 2016).

Следующей анализируемой статьей национального рынка услуг являются так называемые «прочие услуги», состав которых довольно разнообразен.

Национальный рынок строительных услуг представлен большим числом строительных компаний, осуществляющих оказание услуг, в том числе и за рубежом. В 2015 году объем экспорта строительных услуг составил 988 млн. долл. и снизился по сравнению с 2014 годом в 1,23

раза. Импорт услуг снизился в 1,5 раза и составил 991,4 млн. долл. Таким образом, отрицательное сальдо составило 3,3 млн. долл., что выше уровня предыдущего года на 300,3 млн. долл., так как в 2014 году отрицательное сальдо в области строительных услуг составило -303,6 млн. долл.

Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги составляют около 11,5% в общем экспорте республики. Экспорт услуг связи в 2015 году составил 1 млн. долл. (рост на 11,6%), импорт – 208,9 млн. (уменьшился на 7,7%) (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Основными экспортерами IT-услуг являются EPAM, IBA, SamSolutions, ScienceSoft, Itransition, BelSoft. Удерживать главенствующие позиции на белорусском IT-рынке компаниям EPAM Systems и IBA позволяет то обстоятельство, что ни один известный в мире IT-бренд не имеет в Беларуси своего центра разработки ПО (имеются в виду такие международные корпорации, как Microsoft, HP, IBM, Intel).

С целью стимулирования развития IT-индустрии в Минске в 2005 году был создан Парк высоких технологий (ПВТ). Основное направление деятельности около 90 компаний-резидентов ПВТ – разработка компьютерных программ и технологий. 80% продукции ПВТ экспортируется (45% – США, Канада, 30% – Великобритания и другие страны Европейского Союза, 20% – страны СНГ).

Рынок деловых услуг в Беларуси развит слабо. Следует остановиться на таком виде услуг как лизинг, опыт развития которого успешно перенимается у других стран. В настоящее время лизинговые операции в Беларуси активно осуществляют около 20 коммерческих банков и 50 специализированных лизинговых компаний. В 2015 году экспорт операционного лизинга снизился на 2,3% до 122,8 млн долл., импорт – на 28,9% составил 92,5 млн долл. (Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь, сайт Национального банка Республики Беларусь, 2016).

Рассматривая проблему оказания финансовых услуг (брокерских, консалтинговых, бухгалтерских) на национальном рынке, стоит отметить, что до последнего времени Беларусь на данном аспекте также не специализировалась ввиду отсутствия развитой финансово-биржевой системы, а также низкой вовлеченности республики в мировой финансовый рынок.

Однако сознавая, что сегмент производных финансовых инструментов является одним из наиболее значимых сегментов мирового финансового рынка, Национальный Банк ведет разработки по развитию в Беларуси данного направления. В настоящее время подобные финансовые инструменты в Беларуси уже представлены фьючерсными контрактами на курсы иностранных валют и на процентные ставки государственных ценных бумаг.

Итак, проанализировав рынок услуг в Беларуси, целесообразно отметить его основные преимущества, к которым относится:

- наличие транзитного коридора;
- качественная система подготовки кадров;
- большое число научных организаций, обслуживающих отдельные отрасли сферы услуг.

Выделяя недостатки белорусской сферы услуг, необходимо отметить, что степень ее развития недостаточна относительно потребностей национальной экономики. Это связано с:

- ограничительным спектром оказываемых услуг;
- недостаточным развитием услуг в малых городах и сельской местности;
- незначительным присутствием малого и среднего бизнеса в данной сфере;
- большим числом государственных ограничений деятельности в сфере услуг;
- наличием чистых монополистов в некоторых отраслях: рынок связи, финансовых услуг.

При решении обозначенных проблем целесообразно:

- расширение географической структуры экспорта, освоение новых рынков;
- развитие инфраструктуры внешней торговли услугам, в том числе, создание зарубежных центров обслуживания экспортных услуг;
- обеспечение государственной поддержки экспортеров услуг;
- совершенствование системы кредитования и страхования экспортных сделок;
- вступление в международные отраслевые ассоциации производителей услуг;
- расширение исследований в области нанотехнологий, лазерных технологий и активное их внедрение в производственные процессы;
- расширение спектра и выход на международный рынок услуг образования и здравоохранения.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Внешняя торговля услугами(2016). // Национальный статистический институт Испании. URL: http://www.ine.es/en/daco/daco42/ices/ices0314_en.pdf. (дата обращения: 01.04.2017).
2. Въездной туризм: как привлечь иностранцев в Беларусь(2016). // Справочник агротуризма в Беларуси. URL: http://agrotur.biz/agronews/274-vezdnoy-turizm. html (дата обращения: 15.04.2017).
3. Информация о поправках к данным внешней торговли услугами Республики Беларусь за 2015 год // Сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: http:// www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/ServicesCorrections/2015. (дата обращения: 15.03.2017).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (2016). // Основные показатели внешней торговли. URL: http://www.belstat.gov.by/ (дата обращения: 02.02.2017).
5. Отчет о научно-исследовательской работе (2014). Мн.: Академия наук Республики Беларусь, 293 с.
6. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг РБ за 2015 год // Национальный банк Республики Беларусь. URL: http:// www.nbrb.by/publications/BalPay/BalPay2015.pdf. (дата обращения: 01.04.2017).
7. Структура ВВП стран мира (2016). // Справочные таблицы. URL: http://infotables.ru/strany-i-goroda/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/426-struktura-vvp-stran-mira-tablitsa.htm. (дата обращения: 30.03.2017).

8. Туризм и туристические услуги в Республике Беларусь(2016). // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http:// www/belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/turizm/index483.html. (дата обращения: 15.04.2017).

9. World Trade Report 2016. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr16.htm. (дата обращения: 21.03.2017).

YULIYA SHAVRUK

DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE WORLD MARKET OF SERVICES

Authors affiliation. Yulia Shavruk (yshavruk@mail.ru) PhD, Deputy Dean of the Faculty of Commerce and Tourism, Belarus State Economic University. (Minsk, Belarus).

Abstract. Export potential is an integral organic part of the national economy. The main importance is attached to the development of export potential in the sphere of services in the Republic of Belarus. The world market of services and services of the Republic of Belarus is analyzed in the article. On the basis of the analysis it was concluded that despite of the fact the share of services of the Republic of Belarus on the world market is an insignificant nevertheless the Republic of Belarus has a great potential in the sphere of services. Prospective directions of development of export potential of national sphere of services are revealed in the article.

Keywords: Export potential, service sector, services market.

UDC 339.564

Статья поступила в редакцию 15.07.2017 г.

Н. Ш. ГРДЗЕЛИШВИЛИ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (ГРУЗИЯ-АБХАЗИЯ)

Статья затрагивает тему интеграционных перспектив и возможностей отношений между Грузией и Абхазией на фоне развития религиозного туризма. Автор считает, что в эпоху глобализации закрытие границ народами, имеющими общее славное прошлое - полный анахронизм, а углубление отношений в сфере туризма и придание ему статуса государственной важности позволит ускорить интеграционные процессы.

Ключевые слова: туризм, религиозный туризм, конфликты, интеграция, сотрудничество.

УДК 261.5

Грдзелишвили Нодар Шалвович (regioni.ge@yahoo.com), директор Института регионального развития и стратегического управления (Грузия), доктор экономики, профессор. Грузия, 0102 Тбилиси, ул. Бакрадзе № 6. + 995 555181792

Введение

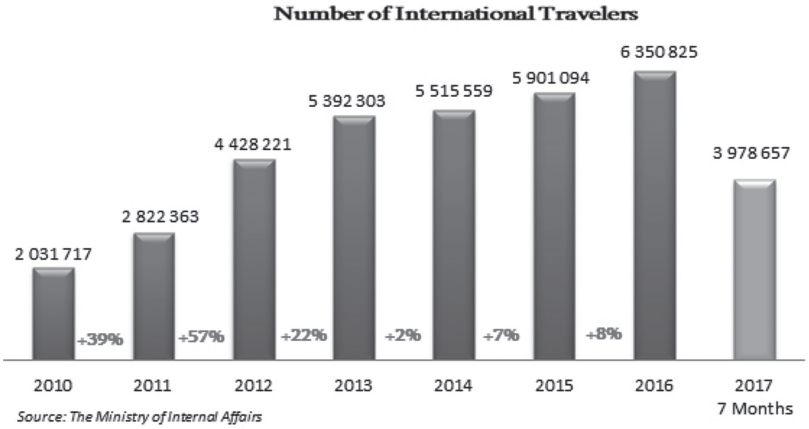
В XXI в. туризм превратился в глобальный социально-экономический феномен, в значительной мере влияющий на мировое устройство ряда стран и регионов мира. В современных условиях туризм стал мощным инструментом экономического развития в мире. Туризм оказывает фундаментальное влияние на политические, экономические, социальные и культурные связи между государствами. (Devadze and Grdzelishvili, 2012)

Экономическое значение туризма не ограничивается только финансовыми результатами. Имея мультипликационный эффект и отличаясь комплексным взаимодействием с узловыми секторами экономики, туризм представляется катализатором социально-экономического развития. Правительства многих стран рассматривают туризм как значительный аспект экономического развития. Туризм не только оказывает значительное влияние на экономику и рост занятости, но и вносит существенный вклад в развитие человеческих взаимоотношений. Благодаря активизации этой деятельности усиливаются коммуникационные связи, расширяется культурное пространство, повышается культура граждан, обогащается духовный потенциал личности и общества.

Использование и осмысление фактора религиозного туризма

По мнению многих экспертов и экономистов, интегрирование Грузии в мировую экономику и дальнейшее развитие страны в немалой степени зависят от полноценной и высокоразвитой туристической индустрии. (Grdzelishvili Nodar 2014, p.97-101).

Мы разделяем мнение, что Грузия, имевшая в свое время статус всесоюзной здравницы, не использует сейчас в полной мере свой культурный потенциал, природные условия, рекреационные возможности. И хотя в последние годы туристический рынок несколько возрос, что подтверждают отчеты Всемирной туристической организации, его объемы не соответствуют гигантскому туристическому потенциалу страны.



Не задействован даже такой мощный ресурс, как религиозный и православный паломнический туризм. А ведь на территории Грузии расположено множество церквей и монастырей, представляющих собой интереснейшие исторические образцы архитектурного зодчества.

На наш взгляд, развитие туристических взаимоотношений должно стать государственной политикой.

Территория Грузии достаточно насыщена объектами религиозного туризма, представляя большой интерес для верующих людей. В Грузии около 200 музеев и 12000 культурно-исторических памятников. Каждый

регион Грузии отличается собственными архитектурными особенностями. В пределах единой грузинской архитектуры, разделяют особенности Тао-Кларджетской, Абхазской, Кахетинской, Имеретинской, Картлийской, Самцхе-Джавахетской архитектуры. Все это является важным основанием для развития религиозного туризма в Грузии. Закономерно развитие туризма в Грузии стало одной из главных опор в стратегии развития страны. (Grdzelishvili 2017, p.24)

О религиозном туризме как факторе ускорения интеграционных процессов, в частности, говорится в книге «Абхазия — христианство и экономика» (автор Н. Грдзелишвили), которая вышла в Тбилиси в 2011 году. Для успешной интеграции цивилизационно-культурная составляющая важна не меньше экономической.

На сегодняшний день более 90% объектов туристского интереса в мире так или иначе связаны с культом или религией. Бурный рост общественного интереса к религии в последние десятилетия (особенно на территории бывшего СССР) вызвал настоящий бум религиозного туризма. Это привело к тому, что Всемирная туристская организация (UNWTO) объявила религиозный туризм самым перспективным направлением туризма в начале III тысячелетия.

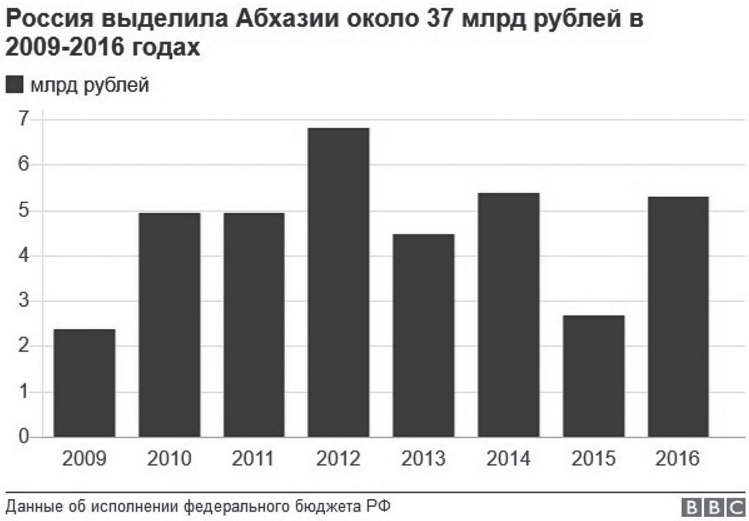
Религиозный туризм способствует налаживанию эффективного международного культурного обмена. В XXI веке паломнический туризм стал одним из способов формирования общечеловеческих ценностей и наиболее доступным методом познания окружающего мира. Религиозный туризм выполняет значимую роль в области внутреннего и международного туризма. В настоящее время актуальными стали путешествия по святым местам и религиозным центрам (в том числе, с культурно-познавательной целью). Востребованным стало участие в богослужениях, посещение купален и святых источников (Grdzelishvili 2016, p.6).

Как и культура, религия обладает социально-регулятивной функцией. На протяжении многих веков религиозные представления определяли общественное сознание, социальную организацию людей и народов. Религия объединяла людей прочнее расовых, национальных, территориальных и даже семейных уз.

На территории Абхазии существует около 80 сооружений христианской архитектуры. Большинство из них являются символами культурно-исторического единства с Грузией. Исходя из этого, открытие границы с Грузией является важнейшим условием для развития религиозного туризма в Абхазии (Grdzelishvili 2013, p.161-162).

Чтобы мы ни говорили об уникальном географическом расположении и очаровательной природе Абхазии, очевидно, что все это не может быть в полной мере использовано, пока Абхазия находится в международной изоляции и зависит только от одной страны (Grdzelishvili 2013).

Россия ежегодно выделяет миллиарды рублей на развитие республики, которая не имеет своей валюты и пользуется российским рублем. Бюджет Абхазии с 2009 года зависит от российской помощи более чем на 50%. Деньги из бюджета России выделяются по двум статьям: "социально-экономическое развитие" и "бюджетные инвестиции". В 2017 году, по данным закона Абхазии о бюджете, помощь составит 4,7 млрд. рублей (78 млн. долларов). В 2018-2020 годах Абхазии планируется выделить еще 11,5 млрд рублей.



Факторы, сдерживающие развитие туризма в Абхазии:

- высокая изношенность материально-технической базы;
- отсутствие современной инфраструктуры;
- несовершенство системы информационного и рекламного продвижения республики на туристическом рынке;
- невысокое качество обслуживание;
- несоответствие цены и качества предоставляемых услуг и др.

В настоящее время контингент туристов, посещающих Абхазию, следующий: это в основном "средний класс" из России, желающий отдохнуть недорого…» (Беленикин Р. 2016/3(6) с.1-3). В настоящее время туристский поток на 99% состоит из граждан России. При этом старая инфраструктура, гостиницы низкого класса, преимущественно сезонный (морской) туризм, плохая криминогенная ситуация и запутанное законодательство являются существенной проблемой для туристского рынка и соответственно для увеличения доходов.

На этом фоне попытки стереть следы всего грузинского на территории Абхазии лишено всякого здравого смысла. В свою очередь, для грузинской стороны желание изолироваться от Абхазии неоправданно и не может являться своеобразным утешением. Это двусторонний тупик и, на наш взгляд, следует начать разумную и открытую деизоляцию Абхазии. Главной составляющей частью деизоляции мы считаем религиозный (паломнический) туризм.

Со своей стороны, демонстрируя цивилизованность и открытость, Правительство Абхазии для развития сотрудничества при непосредственном участии Патриархии Грузии официально должно дать возможность, в первую очередь беженцам, в дни церковных праздников посещать могилы предков и места рождения. Это было бы значительным шагом для восстановления доверия.

На наш взгляд, большую роль в развитии религиозного/паломнического туризма может сыграть «Путь святого Андрея Первозванного».

Грузинская Православная Церковь является Апостольской (ее полное название - Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь), т.е. в первом веке учение Христа на этой территории пропове-

довали апостолы Спасителя – Андрей Первозванный, Симон Кананит и Матфей. Достоверность вышесказанного церковного предания подтверждают как грузинские, так и иностранные источники (Grdzelishvili 2013, p. 22-25). Популярность религиозного туризма в Абхазии обусловлена древнейшей историей страны, принявшей христианскую веру еще в 1 веке н.э. с приходом на эти земли святых апостолов Христовых Андрея Первозванного и Симона Кананита (Акаба Л. 1979). Религиозных святынь, посещаемых православными паломниками и туристами достаточно много: это и монастырь Святителя Иоанна Златоуста в Каманах, где находится гробница святителя и икона с частицей его мощей; и храм Святого Георгия Победоносца в Илоре; и храм Успения Богородицы в Лыхны, в котором находится особо почитаемая икона Божьей Матери. Отдельно следует отметить Новый Афон. Самым знаковым местом религиозного и паломнического туризма является Ново-Афонский монастырь Святого Апостола Симона Кананита, к которому, помимо самого монастыря, также относится 6 храмов и грот-келья Симона Кананита.

На наш взгляд, когда мировые сверхмощные государства и в условиях взаимных санкций не прекращают сотрудничество во многих сферах, туризм и контакты между людьми весьма важны. Соответственно необходим поиск форм эффективных коммуникаций. В эпоху глобализации, закрытие границ народами, имеющими общее славное прошлое, и ожидание ослабления друг друга - полный анахронизм. До разрешения политического будущего Абхазии нужно уже в настоящее время способствовать восстановлению связей между народами, что не может произойти мгновенно.

Если говорить о туристском потенциале Абхазии и представленных здесь курортно-рекреационных и туристско-рекреационных ресурсах, то ее, учитывая маленькую площадь, можно считать богатейшим и уникальным краем мира, в котором одновременно представлены благоприятные природно-климатические условия, богатый ландшафт, прибрежная зона Черного моря, природные и исторические достопримечательности, лечебные и минеральные воды, горы, покрытые вечным снегом и льдом. У Абхазии, вместе с Грузией есть реальный потенциал стать страной высокоразвитого туризма и рекреационного хозяйства.

Заключение

Мы уверены, что на одной территории сосуществование различных народов возможно и необходимо. То, что такое сосуществование реально, этому учит и история: Абхазское царство (в Западной Грузии) 8-9 веков грузины и абхазы считают частью своей истории, достойной гордости, как и Единое Грузинское царство, Абхазское и Грузинское царство 11-13 веков. В 21-ом веке мы должны попробовать создать такую единую страну, которой будут гордиться оба народа. В эпоху глобализации, закрытие границ народами, имеющими общее славное прошлое, и ожидание ослабления друг друга - полный анахронизм. Мы надеемся, что непременно достигнем цели, если будем опираться на общее прошлое, общие традиции и ясно осознавать современные тенденции в разрешении проблем. (Grdzelishvili 2011). Для этого необходимо, чтобы Грузия твердо встала на путь экономического и социального развития, утверждения демократии, защиты прав человека и национальных меньшинств. Это, несомненно, сделало бы жизнь в ней привлекательной для разных народов.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Акаба Л.Х. (1979). У истоков религии Абхазии. Сухуми: Алашара.
2. Беленикин Р. (2016). «Солнечная Абхазия» сегодня: возможен ли культурный туризм? (записки путешественника). Журнал института наследия. Сетевое научное рецензируемое издание /3(6), с.1-3.
3. Грдзелишвили Нодар (2011). Абхазия — христианство и экономика. Монография (на грузинском языке). Тбилиси, 112 с.
4. Грдзелишвили Нодар (2014). Туризм как фактор ускорения интеграционных процессов на евразийском пространстве. Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал № 1 (22) февраль, с. 97-101.
5. Грдзелишвили Нодар (2017). Памятники христианской архитектуры Грузии как фактор и основание развития религиозного туризма. Экономика, христианство и социальные институты: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 28–29 января 2017, с. 24.
6. Грдзелишвили Нодар (2016). Религиозный туризм как фактор развития экономики. Социум и христианство: Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 30-31 января 2016, Мн. Oikonomos, с.6.
7. Грдзелишвили Нодар (2013). Религиозный туризм как фактор интеграции Грузии в мировой и региональной экономике». Материалы VII научной конференции «Христианство и экономика», Гори.
8. Грдзелишвили Нодар (2013). Настоящее туризма Абхазии и перспективы. Технический университет Грузии, Инженерная академия Грузии. Бизнес-инжиниринг, №1, с. 161-162.
9. Грдзелишвили Нодар (2013). «Паломнический туризм – значительный фактор духовного развития молодежи». Материалы теологической конференции «Воскресения день, просветимся людие» Тбилиси, Кафедральный собор Троицы, стр. 22-25.
10. Девадзе А., Грдзелишвили Н., (2012). Туризм в Грузии: текущие условия, проблемы, перспективы», монография, Тбилиси.
11. Торгово-Промышленная Палата Абхазии. URL: http://tppra.org/ru/publikacii/tourism_analysis_2016 (дата обращения: 28.09.2017).
12. Информационный сайт Абхазии. URL: http://www.sukhumkurort.ru/2011-06-12-13-39-06.html (дата обращения: 28.09.2017).
13. Российско-абхазский деловой совет. URL: http://rosabhsovet.ru/economy.html (дата обращения: 28.09.2017).

NODAR GRDZELISHVILI

RELIGIOUS TOURISM AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN SETTLEMENT AND RESOLUTION OF CONFLICTS (GEORGIA-ABKHAZIA)

Author affiliation. Nodar Grdzelishvili (regioni.ge@yahoo.com), Doctor of economics, Professor. Director of the Institute of Regional Development and Strategic Management (Georgia,Tbilisi).

Abstract. The article touches upon the issue of integration prospects and opportunities of relations between Georgia and Abkhazia against the backdrop of the development of religious tourism. The author considers that, in the era of globalisation, the closure of borders imposed by the peoples that have a common glorious past is an anachronism, while deepening of relations in tourism and granting it the status of national importance will accelerate the integration processes.

Keywords: tourism, religious tourism, conflict, integration, cooperation.

UDC 261.5

Статья поступила в редакцию 30.09.2017 г.

Г.В. ТУРБАН, ГО ШУХУН

НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В последнее десятилетие возросла степень воздействия государства на международную торговлю на основе расширения форм и методов торговых ограничений. Правительства активно используют нетарифные методы, скрытые и финансовые – как часть своей политики протекционизма во внешней торговле. Протекционизм может принимать следующие формы: селективный, отраслевой, коллективный, скрытый. Исследование показало рост ограничительных мер в торговле, несмотря на международные усилия по либерализации торговых связей, наибольшее распространение имеют антидемпинговые меры, квоты на тарифы, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, специальные защитные меры.

Ключевые слова: Международная торговля, нетарифные меры, протекционизм, экспорт.

УДК 339.54

Турбан Галина Владимировна (TurbanGV@mail.ru), к.э.н., доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, 220070 г. Минск, Партизанский пр. 26, к. 225. + 375 17 209-78-23

Го Шухун (lenaguo@mail.ru), доктор экономики, Исполнительный директор Центра по сотрудничеству между Китаем, Россией и СНГ Даляньского политихнического университета (г. Далянь, Китай) +375 33 6327859

Введение

Инструменты торговой политики, тарифного и нетарифного регулирования, различного рода соглашения являются механизмами защиты национального производителя. В последнее десятилетие в условиях экономического кризиса возросла степень воздействия государства на международную торговлю в результате значительного расширения форм и методов торговых ограничений. В дополнение к тарифным методам государственного регулирования международной торговли правительства активно используют нетарифные методы, скрытые и финансовые – как часть своей политики протекционизма.

Протекционизм может принимать следующие формы:

- селективный протекционизм – направлен на защиту от отдельных стран или товаров;
- отраслевой протекционизм – предполагает защиту отдельных отраслей промышленности;
- коллективный протекционизм – имеет место при объединении стран против государств, не входящих в интеграционное объединение;

- скрытый протекционизм – реализуется методами внутренней экономической политики.

Нетарифные меры по классификации ЮНКТАД

Данные международных организаций свидетельствуют о широком применении нетарифных мер в качестве протекционистских.

Межучережденческая группа ЮНКТАД (MAST) выработала классификацию нетарифных мер, которая на сегодняшний день действует в редакции 2012 г. (таблица 1) (United Nations Conference On Trade And Development 2013).

Таблица 1 – Классификация нетарифных мер ЮНКТАД

Технические меры	Нетехнические меры	Экспортные меры
1	2	3
А) Санитарные и фитосанитарные меры. Б) Технические барьеры в торговле. В) Предотгрузочная инспекция (PSI) и другие формальности.	Г) Меры условной защиты торговли. Д) Неавтоматическое лицензирование, квотирование, запреты и меры количественного контроля, отличные от группы 1 и 2. Е) Меры контроля цены, включая обложение налогами и сборами. Ж) Финансовые меры. З) Меры, влияющие на конкуренцию. И) Инвестиционные меры, связанные с торговлей. К) Ограничения на распространение. Л) Ограничения на постпродажное обслуживание. М) Субсидирование. Н) Ограничения в области государственных закупок. О) Интеллектуальная собственность. П) Правила относительно происхождения товара	Р) Меры, касающиеся экспорта.

Данная классификация имеет древовидную структуру, в которой меры объединены в группы согласно их области действия и/или сходного назначения каждой меры, входящей в группу. Группы представлены в 3 категориях: технические меры, нетехнические меры и экспортные меры. Всего классификация насчитывает 16 групп нетарифных мер.

Меры группы Г направлены на защиту рынка от негативных эффектов ввоза товаров в страну-импортер, в том числе от недобросовестных приемов ведения внешней торговли. К ним относятся антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры.

К группе Ж относятся меры валютного регулирования и контроля.

Меры, влияющие на конкуренцию (группа З), дают эксклюзивные или особенные преференции, или привилегии одному или ограничен-

ной группе экономических операторов. Как правило, к ним относятся монополистические меры.

К мерам группы Л относятся, к примеру, ограничения на действия сервисных центров и центров продажи комплектующих.

Меры, касающиеся экспорта (группа Р) включают экспортные налоги, экспортные квоты, запреты на экспорт.

Ограничительные меры в международной торговле

Несмотря на международные усилия по либерализации торговых связей, по данным ВТО к началу 2016 года среди стран-участниц ВТО продолжало действовать 1 915 ограничительных мер, вступивших в силу после кризиса 2008 года (рисунок 1).

По данным «Обзора событий в международной торговле», подготовленного ВТО, более 75 процентов ограничительных мер, принятых странами мира после кризиса 2008 г., все еще остаются в силе. Более того, общее число ограничительных мер, действующих в 2016 г., почти на 17% увеличилось по сравнению с данными ежегодного обзора за предыдущий период (World Trade Organization 2016).

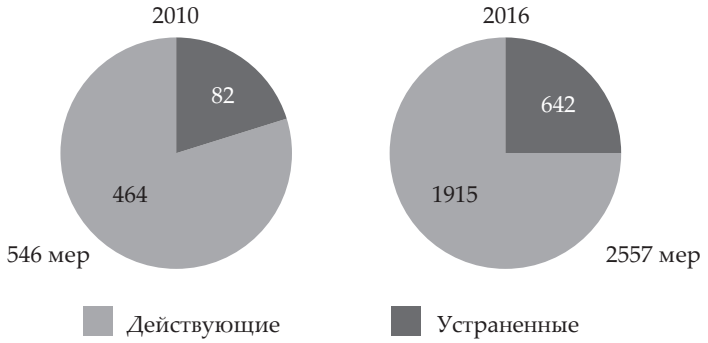


Рисунок 1 – Количество действующих и устраненных мер, ограничивающих торговлю в 2010 г. и 2016 г.

Одним из важнейших событий в сфере регулирования мировой торговли стало принятое в декабре 2015 года решение Министерской конференции ВТО, проходившей в Найроби, об отмене экспортных субсидий в сфере агропромышленного комплекса. Переговоры по этому вопросу длились двадцать лет. В итоговой декларации закреплено положение о запрете использования экспортных субсидий в сельском хозяйстве, но с рядом исключений. Полный запрет на субсидии распространяется на те страны, которые за последние три года их не предоставляли. Страны, которые на момент принятия решения предоставляли субсидии, продолжат их применять, но с ограничением по времени: для развитых стран – до конца 2022 года, для стран с развивающейся экономикой – до конца 2023 года, для наименее развитых стран – до конца 2030 года.

Однако протекционизм принимает новые формы и не ограничивается только мерами тарифного и нетарифного регулирования. Основное внимание ВТО уделяет мерам, непосредственно сдерживающим импорт. Организация GTA (Global Trade Alert), базирующаяся в Лондоне под руководством Центра исследования экономической политики (CEPR), под протекционизмом понимает любые меры, которые наносят

ущерб коммерческим интересам другой страны. Ими могут быть как предотвращение банкротства отечественных предприятий с помощью государства, субсидии на зарплату, возврат НДС и пошлин на экспорт, кредиты экспортерам и финансирование предприятий государственными банками. К примеру, государственные гарантии по займу производителя автомобилей Peugeot Citroen GTA относит к протекционистским мерам. Поддержка государством отечественного производителя угрожает продажам их конкурентов. GTA утверждает, что в среднем 400 мер из области скрытого протекционизма вводится в действие каждый год, начиная с 2009 г., и эта тенденция набирает обороты.

Но многие страны не спешат заявлять в ВТО о скрытом протекционизме. Как правило, если один из торговых партнеров начинает применять незаконное субсидирование какой-нибудь из отраслей, то и второй прибегает к тому же. В связи с этим данные ВТО по протекционистским мерам значительно занижены. По данным GTA реальное количество принимаемых протекционистских мер на 44% больше (Global Trade Alert 2017).

Данные GTA подтверждают, что многие страны, чтобы избежать использования протекционистских мер напрямую и сдерживания импорта в открытую, прикрываются промышленной политикой.

В 2015 году произошел всплеск субсидирования экспорта: правительствами «Большой двадцатки» было выплачено 170 кредитов и субсидий местным производителям. Подобное субсидирование замедляет стабилизацию в отраслях, где есть избыток производственных мощностей, таких как производство алюминия, стали и кораблестроение. В отличие от защитных мер, правительственное субсидирование и льготное кредитование наносит больший ущерб свободной торговле, так как влияет на решения по ценообразованию и инвестированию на зарубежных и местных рынках. Они позволяют отобрать часть рынка у конкурентов, но в то же время приводят к снижению мирового товарооборота. Но если политика по поддержке отечественного производителя прозрачна, понятна и направлена только на увеличение экспорта, то в ней нет ничего плохого (Авдей, Чайковская 2016).

Нетарифных мер регулирования внешней торговли в ЕС

Европейский союз, на долю которого приходится около 30 % мирового ВВП, с одной стороны, как член ВТО, предпринимает усилия по либерализации мировой торговли, уменьшая количество используемых мер нетарифного регулирования, с другой стороны, защищает своих производителей, повышая требования к качеству импортируемых товаров.

По данным ВТО на 31.12.2016 в Европейском союзе действовало и было инициировано 1897 нетарифных мер (рисунок 2) (World Trade Organization 2017).

Рисунок 2 – Действующие и инициированные нетарифные меры в ЕС по состоянию на 31.12.2016 (по данным ВТО)

Наибольшее распространение имеют санитарные и фитосанитарные меры (133 меры), технические барьеры в торговле (149), антидемпинговые меры (111), квоты на тарифы (87), специальные защитные меры (27). Что касается инициированных мер, то в лидерах технические барьеры в торговле (898) и санитарные и фитосанитарные меры (458).

Если проследить динамику по применению нетарифных мер Европейским союзом за последние 5 лет (таблица 2), то складывается следующая картина: в то время как по количеству применяемых в ЕС специальных защитных мер, экспортных субсидий и квот на тарифы изменений не произошло, количество санитарных и фитосанитарных мер выросло более чем в 3 раза с 43 до 133 мер, число технических барьеров также увеличилось на 30 новых мер за данный период. Количество антидемпинговых мер снизилось со 118 в 2011 году до 111 по данным на 31.12.2016. При этом несмотря на уменьшение общего количества антидемпинговых мер, количество вступивших в силу ограничений торговли данного вида за период с 2011 по 2016 гг. составило 42 меры против производителей из 15 стран (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Тайпей, Тайланд, Япония, Филиппины, Шри-Ланка, РФ, Турция, США, Тунис, Аргентина, Южная Корея), что делает их одним из самых используемых средств регулирования внешней торговли в ЕС (World Trade Organization 2017).

Таблица 2 – Введенные нетарифные меры регулирования внешней торговли в ЕС в период с 31.12.2011 по 31.12.2016 гг.

Годы	Сан. и фито-сан. меры	Тех. барье-ры в торгов-ле	Анти-дем-пинг. меры	Ком-пен-сац. меры	Спец. за-щит-ные меры	Ко-лич. огра-ниче-ния	Квоты на тариф	Гос. торг. пред-прия-тия	Экс-порт-ные суб-си-дии
2011	43	119	118	10	27	6	87	1	20
2012	69	132	103	10	27	7	87	1	20
2013	75	137	108	13	27	11	87	1	20
2014	105	140	104	14	27	11	87	1	20
2015	119	143	110	12	27	11	87	1	20
2016	133	149	111	15	27	11	87	1	20

Антидемпинговые пошлины и расследования занимают лидирующее положение в числе защитных инструментов Европейского Союза, оказывая значительное влияние на торговлю в тех секторах, где конкурентоспособность европейских компаний ниже конкурентов из третьих стран (рисунок 3) (World Trade Organization 2017).

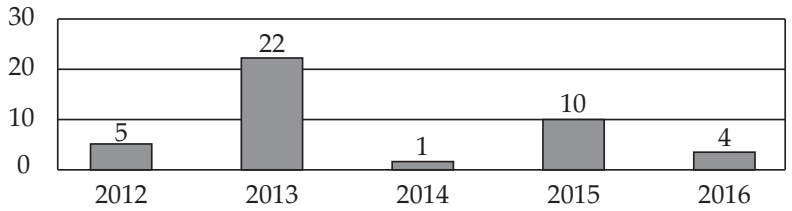


Рисунок 3 – Антидемпинговые меры, вступившие в силу в ЕС с 2012 по 2016 гг.

Как видно из рисунка 3, антидемпинговые меры принимаются в ЕС на постоянной основе. Наиболее пострадавшими секторами экономики от введения данных мер являются химическая промышленность, сталелитейная промышленность. Товарами, на которые распространилось действие данных мер, являются биотопливо, стальные канаты, щавелевая кислота, а также трубопроводная арматура. Наиболее высокие ставки антидемпинговых пошлин были определены в отношении железных и стальных фитингов из Китая (74,1%), молибденовой проволоки (64,3%), некоторых вольфрамовых электродов из Китая (63,5%), сетчатые ткани из стекловолокна из Китая, Тайваня, Индии и Индонезии (62,9%), солнечных панелей из Китая (64,9%) и пероксосульфатов из Китая (71,8%) (Official Journal of the European Union 2016).

Компенсационные меры в течение исследуемого периода практически не применялись. В 2013-2014 годах были введены 4 новые меры по результатам расследований прошлых лет. Новые расследования, начатые в 2013 году, касались солнечных панелей, полиэфирных волокон и панелей из стекловолокна.

Среди действующих на 31.12.2016 компенсационных мер, 3 меры применяются более десяти лет благодаря различного рода продлениям. Они касаются индийских изделий из полиэтилентерефталата (ПЭТ), сульфатиновой кислоты и графитовых электродных систем.

Европейский Союз не может применять антидемпинговые и компенсационные меры в отношении товаров Исландии, Лихтенштейна и Норвегии, исключая продукцию рыбного промысла и товаров, не входящих в список товаров, подлежащих свободному перемещению в рамках ЕС.

Широко распространено в странах ЕС также использование технических барьеров, которые доказали свою эффективность в регулировании торговли. Наибольшее количество технических ограничений, вступивших в силу в период с 2011 по 2016 годы распространялось на косметическую продукцию, химикаты, моющие средства, электрическое и электронное оборудование, автотранспортные средств малой грузоподъемности, удобрения, биоцидные препараты, водяные насосы, органические продукты питания, кондиционеры и вентиляторы, табачную

продукцию. Требования касались маркировки, защиты окружающей среды, безопасности человека, энергоэффективности и др.

Тарифные квоты используются в ЕС для защиты «чувствительных» секторов европейской экономики, в частности, сельского хозяйства. Тарифные квоты являются одним из самых непрозрачных инструментов протекционизма, поскольку имеют двойную составляющую – в пределах, установленных квотой, при ввозе товара взимается небольшая/нулевая пошлина, в то время как при превышении уровня квотирования импортная пошлина вырастает в десятки раз и фактически становится запретительной. По данным на 31.12.2016 в ЕС действует 87 тарифных квот на различные виды товаров сельского хозяйства.

Наряду с другими инструментами, в качестве механизма контроля над импортом и экспортом широко используется Интегрированная система для управления лицензиями на импорт текстильных изделий, одежды и сталелитейной продукции (SIGL). Европейская Комиссия получает информацию от представителей разных стран о количествах ввезенных и вывезенных товаров, и, в случае нарушения равновесия на внутреннем рынке, производят соответствующие изменения в лицензионном режиме. При резком увеличении объемов того или иного товара на внутреннем рынке Евросоюза, Европейская Комиссия сокращает срок действия импортных лицензий. Лицензирование ввоза распространяется на текстиль, обувь, одежду, сталь и древесины.

Всплеск использования санитарных и фитосанитарных мер также служит инструментом защиты внутреннего рынка: большинство мер, принятых в период с 2011 по 2016 год, касалось усиления требований к сырью и готовой продукции, к сокращению применения химических добавок и гормонов, уменьшение применения химических удобрений и пестицидов в растениеводстве.

Отдельным пунктом можно выделить такую меру, препятствующую свободной торговле, как «государственное торговое предприятие». Так, например, в Швеции, работает сеть государственных магазинов алкогольных напитков с названием Systembolaget. Это единственный розничный продавец, которому разрешено продавать алкогольные напитки, содержащие более 3,5% алкоголя по объему.

Несмотря на политику содействия свободной торговли, в ЕС осуществляется государственная поддержка целого ряда отраслей: авиастроение, производство искусственного волокна, угольная промышленность. Формы поддержки могут быть разными: государственные гарантии по кредитам, участие государственных органов в инвестиционных проектах, возмещение расходов на НИОКР.

Другим инструментом дискриминации иностранных компаний является система государственных закупок. Несмотря на многочисленные попытки унификации подхода к государственным закупкам в ЕС, анализ европейских нормативов показывает, что в них существует ряд пробелов, создающих неопределенность в вопросе торговли ЕС с третьими странами, которые широко используются отдельными членами как инструменты протекционизма. Наиболее характерными примерами ограниченного доступа являются поставки высокотехнологичного оборудования для оборонных отраслей и коммунальных предприятий.

Таким образом, перечень нетарифных мер, применяемый в ЕС, чрезвычайно разнообразен.

Нетарифные меры, применяемые ЕС в отношении товаров Республики Беларусь

Европейский Союз – значимый внешнеторговый партнер Беларуси. Экспорт белорусских товаров в ЕС составляет более 30% от общего объема экспорта. В 2016 году товарооборот Республики Беларусь со странами ЕС составил 7, 952 млрд. евро. Основные товарные позиции экспорта из Республики Беларусь в ЕС в период с 2012 по 2016 представлены в таблице 3 (Directorate-General for Trade European Commission 2017).

Таблица 3 – Экспорт основных товарных позиций из Республики Беларусь в ЕС в период 2012-2016 гг., млн. евро.

Наименование товарной группы	2012	2013	2014	2015	2016
Минеральные продукты	2504	1280	1183	1222	577
Продукция химической и связанной с ней отраслей промышленности	590	566	531	564	387
Черные и цветные металлы и изделия из них	491	518	600	665	546
Древесина и изделия из древесины	253	271	377	432	547
Текстиль и текстильные изделия	148	145	152	156	151

За период с 2012 по 2016 гг. наблюдается значительное снижение объемов экспорта минеральных продуктов в стоимостном выражении в ЕС из Республики Беларусь: с 2504 млн. евро в 2012 году до 577 млн. евро в 2016 г. В то время как объемы экспорта древесины и черных и цветных металлов выросли.

К числу европейских стран, с которыми Республика Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся Великобритания, Германия, Литва, Нидерланды, Польша, Латвия, Италия, Бельгия, Чешская Республика.

Применение ЕС мер нетарифного регулирования в отношении Республики Беларуси обусловлено в первую очередь защитой таких отраслей внутреннего рынка, как сельское хозяйство и текстильная отрасль. Сложность для белорусских производителей состоит в постоянно изменяющихся и дополняющихся требованиях к сельскохозяйственной продукции, квотах на импорт того или иного вида продукции.

Антидемпинговые меры ЕС в отношении белорусских товаров имеют многолетнюю практику. В 2009 г. они распространялись на три вида отечественной продукции — хлористый калий, карбамидно-аммиачную смесь и стальные сварные трубы.

На сегодняшний день антидемпинговая мера действует в отношении стальных труб из Республики Беларусь, она была введена в действие 19 декабря 2008 года, размер антидемпинговой пошлины составляет 38,1% (World Trade Organization 2017).

Кроме того, 31 марта 2016 года было начато антидемпинговое расследование против «Белорусского металлургического завода» (БМЗ) по горячекатаной арматуре. Жалоба на поставщиков из Республики Беларусь была подана 15 февраля 2016 года Европейской ассоциацией производителей стали Eurofer от имени заводов, контролирующих более 25% рынка арматуры в ЕС. По данным БМЗ за 2015 год, доля ЕС в экспорте в стоимостном выражении составила почти 60%. Основной

объем поставок (около 70% от европейского экспорта) приходится на Германию, Польшу, Литву, Латвию, Италию и Нидерланды (Directorate-General for Trade European Commission 2017).

В отношении текстильных изделий из Республики Беларусь в ЕС применяются квоты. Республика Беларусь и ЕС до 2010 года работали по двустороннему соглашению, в рамках которого квоты на ввоз белорусского текстиля в страны ЕС определялись путем переговоров, с учетом позиции белорусского правительства. В 2010 году, после вступления Республики Беларусь в Таможенный союз (ТС), Минск отказался от использования этого соглашения, поскольку оно нарушало обязательства страны в рамках ТС. Тогда ЕС ввел для Республики Беларусь автономные квоты. Квоты были введены по 34 позициям текстильной продукции, в том числе синтетическим, шерстяным и полушерстяным тканям и пряже, фактически полностью использовались квоты только по льняным тканям (World Trade Organization 2017).

Потенциал продвижения белорусских товаров на рынки стран Европейского союза далеко не исчерпан. Соседство с ЕС мотивирует белорусских производителей активно внедрять европейские нормы и стандарты при производстве собственной продукции.

Заключение

Сторонники протекционизма выделяют следующие положительные эффекты влияния данной политики на национальную экономику:

- сдерживание импорта может помочь созданию и развитию молодых отраслей промышленности;
- введение защитных мер выгодно местным производителям товаров, конкурирующих с импортом;
- протекционистские меры способствуют развитию отраслей, поставляющих в поддерживаемую государством отрасль промышленности сырье и материалы, а также увеличению уровня занятости в этих отраслях (Силицкая 2016).

Оппоненты протекционизма отмечают, что при долгосрочном использовании:

- он уничтожает стремление отечественных производителей конкурировать в борьбе за покупателя
- он снижает мотивацию поиска новых усовершенствованных технологий, и поэтому создаваемая или функционирующая промышленность может оказаться малоэффективной;
- введение защитных мер сказывается на потребителях импортных товаров в связи с увеличением их цены;
- использование протекционистских барьеров может спровоцировать иностранные государства к введению ответных мер. Усиление взаимного использования ответных мер приводит к торговой войне, в результате которой страдают обе стороны.

Литература и электронные публикации в Интернете

1 Авдей, Ольга и Чайковская, Юлия (2016). Минимизация экспортных рисков путем страхования в системе мер стимулирования белорусского экспорта. OIKONOMOS: Journal of social market economy, №3(6), с. 89-102.

2 Силицкая, Ирина (2016). Политика экономического протекционизма: плюсы и минусы. Центр изучения внешней политики и безопасности. URL: http://ru.forsecurity.org (дата обращения: 01.07.2017).

3 Directorate-General for Trade European Commission (2017). Trade in goods with Belarus. URL: https://europa.eu/european-union/topics/ (дата обращения: 01.07.2017).

4 Global Trade Alert (2017). The Global Trade Disorder: The 16th GTA Report, 2016. URL: https://europa.eu/european-union/topics/single-market_en (дата обращения: 02.07.2017).

5 Official Journal of the European Union (2016). Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification) of 8 June 2016. URL: https://europa.eu/european-union/topics/ (дата обращения: 02.07.2017).

6 United Nations Conference on Trade and Development (2013). Classification of Non-Tariff Measures – Geneva: UNCTAD URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en (дата обращения: 01.07.2017).

7 World Trade Organization (2016). Overview of Developments in the International Trading Environment, 2015. URL: https://www.wto.org/english/res_e/its2016.pdf (дата обращения: 01.07.2017).

8 World Trade Organization (2017). I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures. URL: https://i-tip.wto.org/goods (дата обращения: 01.07.2017).

GALINA TURBAN, GUO SHUHONG

NOT-TARIFF MEASURES IN REGULATION OF FOREIGN TRADE

Author affiliation. Galina Turban (TurbanGV@mail.ru) PhD, Associate professor, Head of the International Business Department, Belarusian State Economic University. (Minsk, Belarus). Guo Shuhong (lenaguo@mail.ru) PhD, Executive Director of the Center for Cooperation between China, Russia and the CIS.

Abstract. In the last decade, the state's influence on international trade has increased through the expansion of forms and methods of trade restrictions. Governments actively use non-tariff methods, hidden and financial, as part of their protectionism in foreign trade. Protectionism can take the following forms: selective, sectoral, collective, hidden. UNCTAD has developed a classification of non-tariff measures, which includes 16 groups. The study showed the growth of restrictive measures in trade, despite international efforts to liberalize trade ties. In the European Union, anti-dumping measures, quotas on tariffs, sanitary and phytosanitary measures, technical barriers to trade, special protective measures are most widespread.

Keywords: International trade, non-tariff measures, protectionism, export.

UDK 339.54

Статья поступила в редакцию 01.08.2017 г.

Ю. В. ЧАЙКОВСКАЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Современный Китай, благодаря грамотному проведению политики экспортной экспансии, по объему экспорта занимает первое место в мире. Основные достижения Китая в этом направлении были сформированы в ходе реформ, предполагающих постепенную либерализацию при сохранении регулирующей роли государства и широком использовании протекционистских инструментов во внешнеторговой политике.

Ключевые слова: политика экспортной экспансии, Китай, либерализация, экспортная ориентация.

УДК 339.56

Юлия Валерьевна Чайковская (J1931@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики, Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская,5. + 37517 399-23-93

Одной из отличительных черт современной китайской экономики является ее зависимость от мирового рынка. По объему экспорта Китай занимает первое место в мире (что представлено на рисунке 1), в экспортных отраслях занято около 20 миллионов человек, а зарубежные продажи дают до 80% валютных доходов государства. Китай, стабильно наращивая свое присутствие на рынках мира, попал в разряд стран, имеющих существенный потенциал в конкурентной борьбе и стал значимым партнером, представляющим стратегический и тактический интерес для участников международных экономических отношений.

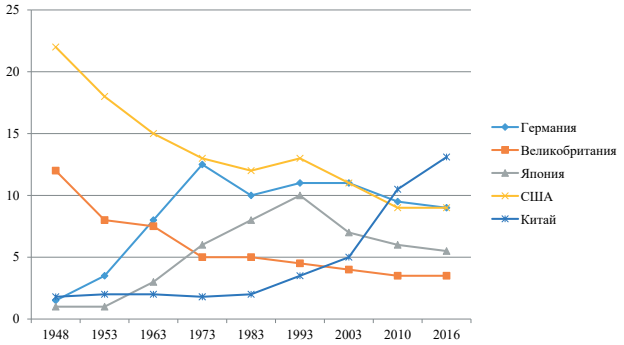


Рисунок 1 – Доля отдельных стран в мировом товарном экспорте, %
Источник (The share of individual countries… 2016)

Основные достижения Китая в этом направлении были сформированы в ходе реформ, предполагающих постепенную либерализацию

при сохранении регулирующей роли государства и широком использовании протекционистских инструментов во внешнеторговой политике.

В ходе проведения политики экспортной экспансии был использован весь современный спектр мер и средств. Это выбор оптимальной для структуры экономики Китая экспортной ориентации, постепенная трансформация экономики, привлечение иностранного капитала и развитие специальных экономических зон, преобразованных впоследствии в зоны развития новых и высоких технологий.

Опыт экономического развития КНР демонстрирует, что использованная стратегия поэтапной либерализации и открытости национального хозяйства, механизмы их реализации были крайне эффективными с учетом действующих в стране условий при руководящей роли Коммунистической партии Китая. Успешно сочетая модель экспортной ориентации с импортозамещением, делая упор на диверсификацию внешнеторговых рынков и увеличение номенклатуры экспорта в направлении готовой промышленной продукции, переходя от трудо- к капитало- и наукоемким изделиям, Китай сумел оптимально задействовать имеющиеся резервы для роста торговли и инвестиций. В достаточно короткие сроки Китаю удалось обеспечить развитие производства, особенно в тех отраслях, которые ранее считались неперспективными и низкоконкурентоспособными.

Выработанный курс либерализации национальной экономики привел к формированию следующих направлений экспортной политики Китая:

1. Форсированное развитие экспорта на основе трудоинтенсивного производства, конкурентоспособность которого определялась за счет низких издержек (в основном, за счет низкой цены труда).

2. Вступление и активное участие в работе международных и региональных экономических организаций.

3. Реорганизация управления внешнеэкономическими связями, диверсификация их форм, децентрализация субъектов внешнеэкономической деятельности Китая.

4. Разработка долгосрочной договорно-правовой базы экономического сотрудничества, основанной на общепризнанных принципах международного права и унификации правовой системы Китая. (Степанова, 2007)

В соответствии с научными исследованиями китайских экономистов университета Цинхуа, в политике либерализации и реформ, начиная с 1978 года, в ее реализации можно выделить два основных этапа.

Во время первого этапа (1978-1999) реализовывалась стратегии освоения мирового рынка, в рамках которой предполагался рост экспорта и увеличение присутствия иностранного капитала в промышленных отраслях страны на основе преимуществ использования внутренних ресурсов (главным образом, дешевой рабочей силы и природных ресурсов). Преобладающими факторами развития экономики КНР стали экспорт, иностранный капитал и расширение внутреннего потребления, здесь эти факторы указаны по степени интенсивности их воздействия. В это время выстраивалась экспортоориентированная модель развития Китая, что привело к стабильно положительному сальдо торгового баланса, притоку иностранного капитала, созданию самых больших в мире золотовалютных резервов, решению многих проблем на национальном рынке труда, и в конечном результате – к росту реальных

доходов населения. Но в то же время, при проведении данной политики сформировались проблемы, которые стали в дальнейшем сдерживать экономическое развитие страны – это избыток иностранных инвестиций, инфляция, увеличивающееся давление возможного перегрева экономики, дефицит ресурсов, связанный с ростом количества их потребления.

По этой причине произошел переход ко второму этапу, длящемуся с 2000 года по настоящее время, который предполагает стратегию использования международных ресурсов для освоения и развития внутреннего рынка страны. Основными составляющими выбранной стратегии является:

1) изменение составляющих роста экономики со сменой акцента на стимулирование внутреннего потребления, затем привлечение инвестиций и только в последнюю очередь – развитие экспорта;

2) реформирование системы валютного регулирования;

3) регулирование внешнеторговой деятельности за счет снижения и постепенной отмены возврата НДС при экспорте товаров, а также снижения импортных пошлин на ресурсы и товары высоких технологий;

4) проведение инвестиционной политики, с одной стороны, отменяющей льготные условия для иностранных инвестиций, а с другой, осуществление стратегии «выход вовне», основным содержанием которой является стимулирование инвестиций китайских предприятий за рубежом, прежде всего в отрасли, связанные с добычей и переработкой сырья, в котором китайская экономика испытывает недостаток. (Чжао Синь 2012)

Особую роль в политике реформ сыграла либерализация внешней торговли Китая, в которой так же можно проследить несколько этапов. Первый этап проходил с 1978 по 1991 год и был направлен на децентрализацию системы регулирования внешней торговли. Второй этап длился с 1992 по 2000 год и характеризовался созданием приближенной к требованиям Всемирной торговой организации правовой системы государственного управления внешней торговлей (Турбан, Го Шухун 2011, с. 135). Третий этап начался с 2001 года и направлен на стандартизацию нормативно-правовых актов в соответствии с международными нормами и правилами ВТО, снижением уровня таможенных пошлин и отменой ряда нетарифных ограничений во внешней торговле. На этом этапе Китай активно подписывает соглашения о свободной торговле, например, с Австралией, Чили, Швейцарией, ведет переговоры с ЕС, ЕАСТ, Южной Кореей, Японией, а также по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству со странами АСЕАН+6. (Ожигина 2016, с.274)

В Китае реформирование внешнеторговой политики осуществлялась по следующим направлениям:

1). Прежде всего это оптимизация макрорегулирования внешней торговли. Внешняя торговля в основном определялась при помощи правовых и экономических методов, а также необходимых административных инструментов. Изменения привели к ускорению совершенствования законодательства, предоставлению максимальной свободы участия в международной торговле, внедрению механизмов возврата налогов при экспорте, формированию эффективной политики экспортного кредитования, созданию государственного экспортно-импортного банка. Также произошло развитие фондов поддержки экспортных товаров

и страховых фондов, используемых для освоения новых видов продукции и поддержания производства определенных товаров, мировые рыночные цены на которые достаточно волатильны.

2). Реформирование хозяйственного механизма внешнеторговых предприятий. Производилась реорганизация государственных внешнеторговых предприятий в соответствии с современным устройством предприятий, внешнеторговые предприятия, обладающие соответствующей спецификой, постепенно трансформировались в акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

3). Произошло усиление координационного механизма ведения внешней торговли. Полностью проявлялась координирующая, направляющая роль совещаний экспортеров и импортеров во внешнеторговой хозяйственной деятельности. Была создана система социального посредничества, четко определились информационные функции всех исследовательских справочных организаций, ученых обществ и объединений, и была сформирована всекитайская сеть информационных услуг. Развивались эффективные юридические, бухгалтерские и ревизионные компании, предоставляющие предприятиям услуги, связанные с выходом на мировой рынок.

4). Кроме того, проводились реформы импортной политики, которая строилась в соответствии с международными стандартами, основным элементом которого являются экономические и правовые меры. Ликвидировалось регулирование с нескольких сторон, был разрешен вопрос разрыва экспорта и импорта, сформировался новый механизм уравновешивания международных доходов и расходов, экспорта и импорта, главным элементом которого были такие средства как валютный курс, таможенные пошлины, налоги и кредиты. (Ковалев, Жуджунь 2016)

За время проведения реформ в КНР была сформирована система государственного регулирования внешнеторговой деятельности, адекватно реагирующая на изменения внутренней и внешней среды, и основанная на современных видах тарифные и нетарифные мер. Процесс совершенствования тарифных и нетарифных инструментов также проходил в несколько этапов, совпадающих с временными периодами развития законодательства в сфере внешней торговли. Самые существенные изменения в системе регулирования произошли на втором этапе с 1992 по 2000 год, то есть в период согласования вступления в ВТО, а также уже после вступления в ВТО, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Основные инструменты государственного регулирования внешней торговли в Китае после вступления в ВТО

Инструмент торговой политики	Основные составляющие
1	2
Таможенные пошлины	Установление с 2002 г. четырех видов импортных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров; неоднократное и масштабное снижение средневзвешенного импортного тарифа (с 50% в начале 1980-х гг. до 15,6% в 2001 г. и 9,5% – в 2009 г.); увеличение количества товарных позиций, облагаемых импортными пошлинами с 6940 (1999 г.) до 7867 (2009 г.); увеличение количества товарных позиций, облагаемых экспортными пошлинами (до 88, в основном сырьевые товары).

Тарифная квота	Применение тарифных квот при импорте пшеницы, кукурузы, риса, сахара, шерсти, хлопка, химических удобрений и др.
Внутренние налоги и сборы	Предоставление национального режима для импортных товаров; применение и управление системой возврата НДС при экспорте товаров, за счет снижения величины возврата для энерго- и ресурсоемкой продукции с одновременным ростом при экспорте высокотехнологичной продукции.
Квотирование	Отмена с 1 января 2005 г. всех импортных квот, существовавших до 2005 г. на импорт электромеханической продукции, сельхозпродукции и отдельных промышленных товаров; установление квот на экспорт отдельных видов живых животных, сельскохозяйственных товаров, сырья и химических продуктов.
Лицензирование	Применение лицензирования как при экспорте, так и при импорте товаров, списки которых определяются Министерством коммерции КНР.
«Добровольное» ограничение экспорта	Ограничение в основном на экспорт текстильных изделий в США, Канаду, страны ЕС, а также Турцию.
Антидемпинговые и компенсационные меры	Использование антидемпинговых мер, инициирование Китаем антидемпинговых расследований (в 2007-2008 гг. было принято 16 антидемпинговых мер по отношению к импорту из других стран, по этому показателю страна заняла 6-е место в мире); инициировано первое компенсационное расследование Китаем (1 июня 2009 г.).
Технические барьеры	Разработана система обязательной сертификации продукции, распространяющаяся на 172 вида импортируемой продукции (в 2009 г.) и всю экспортируемую продукцию; продолжается упрощение таможенных процедур при импорте и экспорте товаров; с 2008 г. упрощение процедуры прохождения импортно-экспортной экспертизы товаров, список которых публикуется ежегодно; маркировка товаров на китайском языке (кроме товаров, предназначенных для экспорта).

Примечание – Источник: (Чжао Синь 2012)

В современном Китае во внешнеторговой политике применяется комплекс мер, включающий таможенные пошлины, процедуры и правила. Ставки экспортных и импортных пошлин ежегодно публикуются Главным налоговым управлением КНР и Главным таможенным управлением КНР в «Таможенном экспортно-импортном тарифе КНР» на соответствующий год. Например, таможенный тариф на 2016 год в части экспортной составляющей имел следующие отличия от аналогичного документа 2015 года:

- введена максимальная тарифная ставка в размере 50% на оловянную руду,
- ставка в 40% применялась по отношению 19 видов продукции, а ставка в 30% - в отношении 44 видов,
- сократилось с 61 до 49 количество позиций, в отношении которых применялись нулевые временные ставки,

К основным методам нетарифного регулирования относятся квотирование и лицензирование. Вопросы квотирования и лицензирования внешней торговли относятся к компетенции Государственного комитета КНР по развитию и реформе и Министерство коммерции КНР, которые ежегодно публикуют списки товаров, попадающих под эти ограничения. Режим экспортного квотирования в Китае распространяется в основном на сырьевую продукцию (уголь, цветные и редкоземельные металлы), а также на сельхозхозяйственные товары зерновой группы (рис и кукуруза). Кроме того, Министерство Коммерции Китая размещает перечень продукции двойного назначения, экспорт и импорт которых осуществляется на основе специальных лицензий.

Специальных правовых норм, регулирующих вопросы поддержки экспорта в основном отраслевом законодательном акте – Законе КНР «О внешней торговле» от1999 года в действующей редакции не содержится. Кроме того, после вступления в ВТО Китай принял на себя обязательство по исполнению соглашений ВТО в вопросах субсидирования экспортной продукции. Так же к таким положениям можно отнести ГАТТ 1994 года и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО 1995 года. По этой причине в стране отсутствует специализированная национальная программа, предусматривающая прямое субсидирование национальных экспортеров в виде налоговых льгот или льготного кредитования. Вместе с тем, в Китае создан и успешно действует государственный механизм, который формально не нарушает правила и нормы ВТО, но за счет использования опосредованных мер создает легитимную и эффективную поддержку экспортеров. Этот механизм включает в себя институциональную поддержку экспорта, меры денежно-финансовой поддержки и инфраструктурную поддержку экспортеров.

Основным ведомством Китая, ответственным за реализацию экспортной стратегии, является Министерство коммерции КНР. Его структурным подразделением, на который возложен комплекс задач по поддержке экспорта, является департамент внешней торговли, в составе которого действуют отраслевые отделы, отвечающие за разные направления. Кроме того, в Минкоммерции КНР в рамках своей компетенции функцию поддержки экспорта реализовывают «страновые» департаменты, так направление торгово-коммерческих, в том числе экспортных, отношений, с Беларусью курирует Евразийский департамент Министерства. В компетенцию Минкоммерции КНР также входит координация деятельности торговых советников за рубежом. Сейчас в составе посольств Китая действует 216 представительств торговых советников.

В вопросах, касающихся организации внешнеторговых выставок и форумов, при Минкоммерции КНР действует Бюро развития торговли. Бюро развития торговли является оператором многоязычной Интернет-платформы экспортной торговли tdb.org.cn, на которой представлена информация об основных выставках в Китае и за рубежом, а также действует центр онлайн консультаций по организации внешних поставок.

Существенное место в системе институтов поддержки экспорта занимает подчиняющееся Госсовету КНР государственное объединение китайских предпринимателей – Китайский комитет содействия международной торговли, его членская база насчитывает более 70 тысяч компаний во всех регионах Китая. В перечень Комитета функций относится:

- построение взаимодействия с торгово-экономическими институтами стран мира,
- ведение вопросов торгово-экономического и морского арбитража,
- издание справочников китайских производителей,
- лицензирование и регистрация торговых марок китайских производителей за рубежом,
- проведение научных и маркетинговых исследований в вопросах мировой экономики и международной торговли и т.д.

Также активное участие в работе по поддержке развития экспорта принимает Китайская международная торгово-промышленная палата. Она защищает интересы китайского бизнес-сообщества, участвует в разработке правил торговли, содействует международному сотрудничеству, оказывает услуги в построении контактов, проведении юридических консультации и получению рыночной информации.

Современный механизм государственной финансовой поддержки экспортеров Китая состоит из четырех блоков: кредитная поддержка, страховое обеспечение, возврат НДС при экспорте товаров и внешнеторговые расчеты в национальной валюте. Так по данным Народного банка Китая, объем транснациональных торговых расчетов в юанях в 2016 году составил 5, 23 триллиона юаней или 780 миллиарда долларов.

Главным институт, который осуществляет кредитную поддержку экспорта – Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк), созданный в 1994 году. Он относится к категории так называемых «политических банков» или банков развития и имеет корреспондентские отношения более чем с 300 банками мира. Все кредиты, выдаваемые Эксимбанком, должны быть застрахованы Китайской корпорацией по страхованию экспортных кредитов (Sinosure), которая также является важной составляющей в системе поддержки экспорта. Sinosure была создана в 2001 году, то есть после вступления Китая в ВТО и таким образом представление льготных кредитов экспортерам было трансформировано в косвенную форму в виде государственного страхования рисков при осуществлении ВЭД. Эта корпорация является членом «Бернского союза» – международного объединения государственных, полугосударственных и частных агентств, гарантирующих платежи по экспортным кредитам и прямым инвестициям. (Авдей, Чайковская, 2016, с. 92-93) и активно сотрудничает со многими ведущими мировыми финансовыми институтами. За время существования «Sinosure» объем гарантий по экспортным кредитам, страхуемым этой организаций, составлял до 1,1% от ВВП Китая в год, а объем экспортных кредитов, выдаваемых Экспортно-импортным банком Китая, составлял стабильно около 0,5 % от ВВП страны. Таким образом, в сумме государственное финансирование экспорта в стране составляет около 1,3%–1,6% от ВВП в год. (Обзор экономики Китая 2016). Этот показатель представляется более чем впечатляющим, так как, по данным Бернского союза, на финансовую поддержку экспорта в развитых странах тратится в среднем 0,35% ВВП.

В Китае одним из ключевых инструментов для стимулирования экспорта также является возврат НДС экспортерам. Он действует с 1985 года и зарекомендовал себя как эффективный метод, предусматривающий применение повышающих или понижающих коэффициентов возврата НДС в зависимости от текущей конъюнктуры мировых рынков. В стране действуют несколько ставок НДС: 17% – базовая ставка;

13% – льготная ставка (на определенные виды продукции); 6% – ставка при маленьких объемах производства (предназначена для мелких предприятий). Наиболее наглядно свою эффективность механизм возврата НДС продемонстрировал в 2009 году в период мирового кризиса, когда за счет повышающих коэффициентов КНР удалось снизить давление на экономику, основу которой составляют экспортноориентированные предприятия.

Объем экспорта Китая в 2016 году составил 2098,15 миллиарда долларов США и сократился на 7,7% по сравнению с прошлым годом. Треть от общего объема экспорта Китая традиционно занимает толлинговая торговля. При такой схеме зарубежные контрагенты поставляют в Китай сырьё и вывозят готовую продукцию, то есть местные заводы оказывают лишь услуги по переработке и получают за это фиксированный доход, с которого и платят налоги, ввозимое сырье и продукты его переработки не облагаются таможенными пошлинами и НДС.

На сегодняшний день основными товарами китайского экспорта явились машинно-техническая продукция – 50,22%, химические товары – 8,57%, текстильные и трикотажные изделия – 8,19%. Китай является крупнейшим экспортером высокотехнологичной продукции в мире, доля экспорта высокотехнологичной продукции в экспорте Китая составила 46,7 % от общего объема экспорта. Наиболее крупными импортерами продукции КНР в 2016 г. были страны Азии (50,85 % от всего экспорта Китая), страны Европы (18,37%), Северной Америки (15,34%). (China's economy 2016)

В заключение можно сделать вывод об успешности экспортной стратегии Китая. Это подтверждают как базовые показатели развития страны (ВВП, объем экспорта, изменение производственной структуры, повышение эффективности промышленных предприятий и др.), так и анализ отраслевой структуры производства и экспорта Китая. КНР успешно расширяет номенклатуру экспортных товаров, тем самым осуществляет диверсификацию внешней торговле. Стимулирование более высоких темпов роста потребления и экспорта является частью официальной внешнеторговой стратегии, а участие Китая в ВТО содействовало экономическим реформам в Китае и ускорило изменение правительственных функций, что способствовало преодолению несовершенства законодательной системы.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Авдей, Ольга, Чайковская, Юлия (2016). Минимизация экспортных рисков путем страхования в системе мер стимулирования белорусского экспорта. Oikonomos: Journal of Social Market Economy, № 3 (6), с. 89-98.
2. Ковалев, Михаил, Жуджунь, Дин (2016). Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. URL: http://www.bsu.by/sm.aspx?guid=44743 (дата обращения: 17.08.2017).
3. Ожигина, Вера (2016). Межрегиональные интеграционные соглашения: особенности, причины появления и тенденции развития. Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов, №29-2, с. 273-281.
4. Обзор экономики Китая (2017). URL: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/1ec16458cabe41bc9873f4cb5933cc19/obzor_economy_China_2017.pdf (дата обращения: 19.08.2017).

5. Степанова, Диана (2007). Автореферат диссертации по теме «Преобразование экспортного потенциала Китайской Народной Республики в условиях реформирования внешнеэкономической политики». URL: http://economy-lib.com/preobrazovanie-eksportnogo-potentsiala-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-usloviyah-reformirovaniya-vneshneekonomicheskoy-po#1 (дата обращения: 21.08.2017).

6. Турбан, Галина, Го, Шухун (2011). Опыт вступления Китая во Всемирную торговую организацию: предпосылки и последствия. Белорусский экономический журнал, № 2, с.133-141.

7. Чжао, Синь (2012). Автореферат диссертации по теме «Внешняя торговля Китая с Россией». URL: http://economy-lib.com/vneshnyaya-torgovlya-kitaya-s-rossiey#1 (дата обращения: 19.08.2017).

8. China's economy (2016) URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html (дата обращения: 19.08.2017).

9. The share of individual countries in world merchandise exports, % (2016).URL:https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.CN?end=2016&start=1960&view=chart (last checked 19 August 2017).

YULIYA CHAIKOUSKAYA

FORMATION OF THE EXPORT POLICY OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OFCONTEMPORARY CHINA

Authors affiliation. Yuliya Chaikouskaya (j1931@yandex.ru), PhD, associate professor of the Department of Logistics of the State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Abstract. Contemporary China, due to a competent policy of export expansion, takes first place in the world in terms of export volume. Its major achievements in this direction were formed in the course of reforms that implied gradual liberalisation while maintaining the regulatory role of the state and making heavyuse of protectionist instruments in the foreign trade policy.

Keywords: export expansion policy, China, liberalisation, export orientation.

UDC 339.56

Статья поступила в редакцию 29.08.2017 г.

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
2(8), 2017

Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией "Oikonomos"
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)

Web: era-oikonomos.org
Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

Главный редактор – Константин Голубев,
доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор
Беларусского государственного экономического университета
(Минск, Беларусь)

Выпускающий редактор – Юлия Чайковская,
кандидат экономических наук, доцент Белорусского
государственного университета (Минск, Беларусь)

ПЕРЕВОД: Светлана Носова

Подписано в печать 12.10.2017.
Формат издания 70x100/16, усл. печ. листов 7.8
Тираж 99 экз.
Печать цифровая
Отпечатано: ООО «Поликрафт»
Лиц. № 02330/466 от 21.04.2014г.,
220112 г. Минск, ул. Кнорина, 50.